

Янка Мавр
ФАНТОМОБИЛЬ
ПРОФЕССОРА
ЦИЛЯКОВСКОГО

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ • ПУТЕШЕСТВИЯ •
ФАНТАСТИКА

Leo
2018

Янка Мавр

**ФАНТОМОБИЛЬ
ПРОФЕССОРА
ЦИЛЯКОВСКОГО**

Произведения 50-х годов

**Фантомобиль
профессора
Циляковского**

Фантастическая повесть

I. ТАИНСТВЕННЫЕ ПРИШЕЛЬЦЫ

День и ночь свирепствует пурга. Небо смешалось с землей. Хотя в это время года на далеком Севере солнце вовсе не уходит с неба, но здесь, на зимовке, четвертый день продолжалась ночь. Здания зимовки на своем веку много раз видели пургу, но такой, как эта, наверное, и не видели. Вся зимовка была занесена снегом. Даже главный двухэтажный дом был засыпан с обеих сторон. Зимовщик, как видно, за эти дни не раз прочищали выход из него и проход к рабочим постройкам, но снег все равно засыпал их снова. Только мачта радиостанции поднимался вверх. И с этой мачты летели на Большую землю радиоволны:

«Третий день у нас пурга, гидролог Кузьменко при смерти. Спасти может только переливание крови. Группа первая. Ее у нас нет ...»

Было часов шесть вечера. В большой комнате нижнего этажа сидели два человека: метеоролог Юшкевич и заведующий хозяйством, он же охотник, чукча Чардун. Они сидели молча, поглядывая то на занесенное снегом окно, то на немного приоткрытую дверь одной из комнат. Оттуда слышалось тяжелое дыхание, хрип, а временами и стон больного человека.

— Если бы не эта проклятая пурга, то сегодня мог бы прилететь самолёт ... — тихо сказал Чардун — А когда пурга прекратится, то, может ... будет и поздно.

— Все может быть, — Вздохнул метеоролог.

Послышался скрип лестницы, ведущей в верхнее помещение. Оттуда спускался радист Тимохин, самый молодой и самый высокий сиз зимовщиков.

— Радиограмму посылал раз десять, — сказал он и, взглянув на дверь в комнату больного, спросил: — Как там?..

— То же самое, — ответил Юшкевич.

Тимохин на цыпочках подошел к двери, просунул голову, постоял несколько минут и также на цыпочках вернулся назад и сел за стол.

Снова наступила тишина, если не считать завывания пурги. Но люди, казалось, совсем не слышали ее. Тиканье стальных часов было для них более слышным, так как они часто смотрели на них. А стрелки двигались так медленно, что казалось, они стоят на месте. Проклятая пурга остановила не только жизнь зимовки, но и время. Время сейчас измерялся не часами, а ревом метели. Если остановиться она — прилетит самолет, и человек будет жив, а если нет, то придется вот так сидеть и ждать его смерти.

Из комнаты больного вышла молодая женщина в белом халате, с усталым лицом, с припухшими глазами. Все внимательно посмотрели на нее, а она в ответ лишь сказала:

— То же самое ...

Врач Людмила Антоновна была женой больного. Сцепив пальцы рук, она начала ходить взад и вперед по комнате.

Такое ожидание было мукой. Метеоролог сказал своим товарищам:

— Пойдем проделаем еще раз проход.

И мужчины пошли в тамбур. Осторожно открыли дверь, и прямо с крыльца к ним влетел сугроб снега. Мужчины взялись за работу. Людмила Антоновна снова пошла к больному.

Когда мужчины вернулись назад, часы показывали половину восьмого. С комнаты больного доносились хрип и стоны... На дворе, как и раньше, свирепствовала метель. Вдруг Чардуну показалось, что за окном через белый слой снега мелькнуло что— то темное, словно птица пролетела. Чардун вздрогнул, присмотрелся, но ничего не сказал: мало ли что могло ему показаться?

Прошла еще минута и... на дворе словно послышались голоса! Да еще детские?!

Здесь уже все трое подскочили и стали прислушиваться. И тогда отчетливо донесся до них мальчишеский голос:

— Эй! Откройте дверь!..

Зимовщик взглянули друг на друга почти бешеными глазами и некоторое время не могли сдвинуться с места, ни произнося ни слова. Тогда снаружи послышались уже два голоса:

— Открой-т-е две-е-ри!

Мужчины бросились в тамбур, открыли дверь на крыльцо и стали разгребать снег. А за этим снегом снова послышалось:

— Не беспокойтесь, мы сами заедем в середину. Мы небольшие.

Зимовщик, совершенно онемевшие от удивления, смогли выжать из горла лишь какие-то неясные звуки: а!.. э!.. о!..

Тем временем через дверь мягко и легко шмыгнула какая красная машина. Она оказалась в прихожей, не принеся с собой никакого снега.

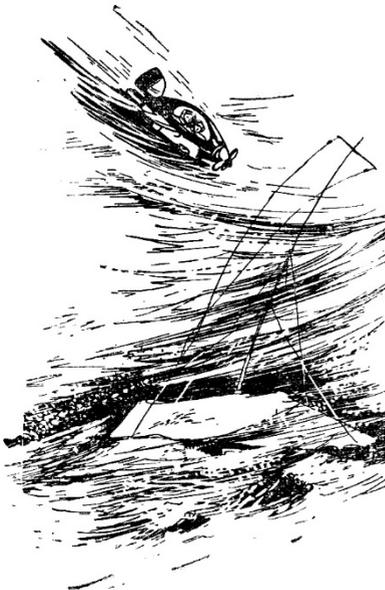
— Закрывайте двери! — скомандовал из машины тот же мальчишеский голос.

В тамбур прибежала Людмила Антоновна. И все увидели перед собой какой-то маленький автомобиль с маленькими пропеллерами спереди и сзади, и маленькими крыльями, более похожими на птичьи, чем на самолетные. По бокам можно было заметить буквы: «ФЦ—2».

Из кабины вылезли мальчик лет пятнадцати и девочка лет тринадцати. Одеты они были в легкие школьные одежды. На девочке было платье с черным фартучком и пионерский галстук на шее, а на парне — брюки и ковбойка. На головах ничего не было, как летом.

Увидев это, Людмила Антоновна совсем забыла необычность самого факта и сразу закричала:

— Вы же замерзли!
Скорее в дом!

Она схватила их за руки и потащила в центр помещения. А мужчины все еще стояли и боялись прикоснуться к своим необычным гостям. У девочки в руках был какой-то сверток. Мальчик взял из ее рук этот сверток и подал Людмиле Антоновне:

— Вот вам кровь, которую вы просили, — сказал мальчик.

У всех зимовщик вырвался крик удивления, а Людмила Антоновна схватилась за сердце и пошатнулась. Радист подхватил ее и усадил в кресло. Через минуту она встала, схватила сверток и побежала к больному.

— Петр Иванович, прошу о помощи! — крикнула она по дороге.

Радист пошел за ней. По всему было видно, что ему очень не хочется оставлять гостей, которые «упали» с неба и появления которых никакой разум не мог бы объяснить.

— Мы свое дело сделали и можем отправляться домой, — сказал мальчик и повернулся к двери; за ним повернулась и девочка.

Этого уже никто не ожидал! Каждый из зимовщиков был уверен, что дети должны в них побывать, погреться, отдохнуть, что можно будет поговорить с ними, расспросить, кто они, откуда, как сюда попали и что это за машина такая. А они сейчас же отправляются обратно!

Не только метеоролог и Чардун, но и радист, и Людмила Антоновна, которая услышав разговор выбежала из комнаты больного, начали просить детей, чтобы они хоть немного побыли с ними.

Но таинственные пришельцы не согласились. Они сели в свою машину, почему—то надели на головы какие колпаки и попросили открыть дверь из тамбура. С большой неохотой открыл Чардун дверь, и необычная машина, словно тень, исчезла сквозь неё. Никакого ни следа, ни шума, ни звука не было. Несколько минут стояли растерянные зимовщик у раскрытой двери, пока снег, холод и ветер не заставили их закрыть дверь и вернуться в дом.

— Что же это такое? — прошептала Людмила Антоновна и даже провела ладонью по глазам.

— Наверное, сон ... — пробормотал Чардун.

— Какой же это сон, если препарат крови в наших руках! — воскликнул радист. — Посмотрите хорошенько, Людмила Антоновна, настоящий ли он?

— Я уже посмотрела, — ответила она. — Самый настоящий. Не будем сейчас ломать голову над загадкой, а скорее сделаем переливание.

И она с радистом снова пошла к больному. После переливания крови больной заснул спокойнее. И Людмила

Антоновна вздохнула легче. Зимовщики могли наконец поговорить о том, что произошло на их глазах.

Только о чем было разговаривать, когда ни один ум не смог бы понять такого чуда!

— Они же оказались здесь не позднее, чем через два часа после моих радиogramм, — задумчиво проговорил радист. — Как можно было справиться за такое время, да еще в метель? Мы сами не смогли бы найти даже свой дом, если бы оказались в сотни метров от него ... И что это за невиданная машина? Одним словом, ничего не поймешь ...

— Это, наверное, какая-то таинственная сила напустила нам в глаза тумана, — опасливо сказал Чардун.

— Хороший туман, когда от него остался в руках конкретный препарат, — сказал метеоролог. — Людмила Антоновна, подумайте, может, вы ничего не переливали больному?

— Наука знает, — сказала она, глядя куда-то в темный угол, — случаи, когда галлюцинацией бывали охвачены группы людей. Такие случаи бывали. Может, и с нами это случилось? Может, мы через некоторое время придём в себя?.. Ничего не понимаю ...

Но они не пришли в себя ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. А больному стало значительно лучше.

— Не рассказать ли об этом кому-нибудь? Не порасспрашивать ли?.. — рассуждали они.

— Я попробую спросить, — сказал радист.

— Нет, нет! Не нужно! — замахала руками Людмила Антоновна.

— Такой вопрос посылать по радио ... официально ... Да нас на смех поднимут во всем мире ...

Вместо этого каждый из них написал своим близким на Большую Землю письмо с описанием необычного происшествия. Но большинство ответов сводилась к словам:

— Не советуем пить слишком много.

А когда прошли недели и месяцы, то и самим им начало казаться, что ничего такого не было ...

II. ДЕД И ВНУКИ

В глухом переулке небольшого городка Н. за высокой оградой стоит старый деревянный дом на полтора этажа: нижний этаж из четырех больших комнат с верандой, над ним помещение под крышей, также с верандой. Вокруг всей усадьбы, как часовые, стоят высокие тополя, липы, клены, а в середине растут старые кривые яблони. Весь дом прячется в деревьях; тихо, уютно в этом углу, и прохожих мало и проезжего редко увидишь. В этом доме более пятидесяти лет живет старый ученый Петр Трофимович Цыляковский. В нижних комнатах располагается его семья, а сам он весь свой век проводит наверху, где у него то-ли лаборатория, то ли мастерская, то ли музей, а точнее — все вместе. Особенно много моделей разных удивительных машин: каких-то необычных самолетов, дирижаблей, ракет и таких устройств, которым и наименования не подберешь. Над крышей поднимается вышка, где находится телескоп: Петр Трофимович всегда дружил с небесными светилами. Нет в городе жителя, который не знал бы привлекательного старого человека с седой бородой и зонтиком в руках. Старожилы помнят Петра Трофимовича еще со времен царизма как учителя гимназии, который весь свое заработок тратил на научные опыты, не имея ни от кого никакой помощи. Молодые знают дедушку Цыляковского как известного всему миру советского ученого, у которого есть все возможности заниматься своей любимой наукой. Ходили слухи, что он изобрел разные удивительные машины, на которых можно было лететь на

Луну или на Марс. Многие в городе просто считали его чудаком, фантазером, но говорили об этом без насмешки, с любовью.

Те, кто с ним знакомился ближе, больше всего восхищались его добротой и чистотой души. Казалось, ничто плохое, что существует на свете, ни разу не коснулась этого восьмидесятилетнего человека. И еще одна особенность удивляла каждого — это внутренняя

молодость Петра Трофимовича. Не только взрослые, но и молодые люди, даже дети чувствовали себя с ним как равный с равным, как со своим близким товарищем. Шли годы, полысела голова, поседела борода, морщинки покрыли лицо, а сам он словно и не изменился: такими же живыми оставались его глаза, также близко к сердцу принимал он все явления жизни — волновался за революцию в Китае, увлекался большим планом преобразования природы, возмущался неполадками в городском транспорте и интригами американских капиталистов, переживал чужое горе и чужие радости, радовался успехам социалистического строительства и говорил о будущем так, словно ему еще оставалось жить как минимум лет сто.

Одна только беда была: такой энергии ему хватало на два-три часа, а потом ощущалась потребность отдохнуть, подремать. Но через полчаса или даже менее он уже снова был молодым на несколько часов.

У Петра Трофимовича была большая семья, но дети давно выросли и разошлись своими путям. Они только приезжали с семьями в свой родной дом во время отпуска. Жена Петра Трофимовича давно умерла. Теперь жила с ним младшая дочь Нина Петровна с двумя детьми — тринадцатилетней дочерью Светланой и пятнадцатилетним сыном Светозаром. Отец их, военный инженер, погиб во время Великой Отечественной войны, и они переселились к деду.

Дед сильно любил своих внуков, тешился ими. Учились они очень хорошо, девочка в шестом классе, а мальчик в восьмом. Ни у кого не было от них никаких неприятностей. Они были любопытны и читали много книг. Поэтому и учиться им было легко. Даже можно сказать, что они слишком много читали книги. Живя обособленно, они как-то отделились от своих товарищей и все свободное время проводили в своем укромном уголке вместе с дедом. Дед нежно называл их «Светлячки», охотно занимался с ними и старался передать им свои знания и мечты. А знаний и мечтаний у него было столько, что хватило бы на тысячу человек!

Прижавшись друг к другу, затаив дыхание, Светозар и Светлана слушали его как замороженные. Рассказы деда переносили их то в прекрасный город будущего, то в сибирскую тайгу, то на Луну, то в историческое прошлое, то на Южный полюс...

— Фантазия, — говорил дед, — великая сила! Без фантазии самый светлый ум был бы слепой. Человек видел бы только то, что у него перед глазами, к чему он может прикоснуться рукой, а фантазия освещает путь вперед на такое расстояние, на которые не достигнет никакой прожектор. Она дает возможность видеть то, чего еще нет. Изобретатель, создавая новую машину, уже заранее видел, как она выглядит и как работает. Архитектор может показать нам дом, который еще не начали строить. Ученый,

исследуя лучи далеких звезд и планет, может рассказать о них так точно, словно он сам там побывал. Советский народ еще начинает превращать степи и пустыни в богатые, плодородные земли, сажает леса, капает каналы, а вы уже можете видеть на картинках, какой вид они будут иметь. Все это возможно только благодаря фантазии. Никакие знания не могут быть знаниями без воображения, то есть, без той же самой фантазии.

В раскрытые двери, виляя хвостом, прибежал пес и стал ласкаться к деду.

— Не мешай! — строго сказал ему дед. Собака легла на пол, положила голову на лапы и стихла, словно поняла, что ей сказали. Дети засмеялись.

— Вот видите, — сказал им дед. — Собака, а какой-то разум имеет. Слон, конечно, еще умнее. А вот фантазии ни у кого из животных нет. Фантазия — есть высшая свойство, которое по всей природе имеет только человек. Мы должны этим гордиться.

Видимо, эта тема для ученого была самой любимой, так как он часто к ней возвращался и пользовался каждым случаем, чтобы подчеркнуть значение фантазии.

— Фантазия, — говорил он в следующий раз, — не только дает возможность видеть то, что человек предполагает сделать. Она вообще неограниченная. «На крыльях фантазии», как издавна говорят, можно перенестись и туда, куда совсем уж нельзя попасть, — в самую середину Земли, на Солнце, а то просто в будущее или прошлое. Есть очень много книг, где говорится о таких путешествиях. Там описываются самые разнообразные и самые неправдоподобные способы: то машина-крот для путешествия под Землей, то какие-то стеклянные пузырьки для жизни на дне океана, то вообще машина для путешествия в прошлое. А в одном случае путешественники умудрились выехать

из центра Земли на деревянном плоту, да еще через вулкан во время его действия.

— Эта книга Жюль Верна «Путешествие к центру Земли», — сказала Светлана. — Мы читали.

— А еще мы читали книгу Герберта Уэллса «Машина времени», — добавил Светозар.

— Ну и что, вы поверили, что так было в действительности? — спросил дед.

— Нет, — ответили внуки. — Но читать все равно было интересно. Очень интересно.

— Сказки вообще более интересны для детей, так как у детей фантазия большая. А если сказки хоть слегка базируются на научных данных, то это еще лучше. К сожалению, те книги, о которых мы говорим, писались очень давно, когда наука и думать не могла о том, что сегодня знаете хотя бы вы сами. Например, никому тогда не могло бы прийти в голову, что для так называемых фантастических путешествий можно использовать энергию самой фантазии. И не в сказке, а на деле.

— Взаправду?! — вырвалось у детей.

— Да, взаправду, — улыбнулся дед. — Даже у вас хватит знаний, чтобы понять это. Слушайте. Все явления природы — материальные. Русский ученый Лебедев давно показал, что свет

давит на то место, куда оно падает. Радиоволны, которые никто не видит и не чувствует и которые, между прочим, тоже открыл русский ученый Попов, — настолько материальные, что вы сами слышите их работу. Все то, что мы называем энергией, также материальная вещь. А энергия выделяется везде, где происходит какой-либо процесс. Если человек думает или фантазирует, в мозгу его тоже происходит процесс, значит — и выделяется энергия. Хотя чрезвычайно слабая, но все равно материальная. А если материальная, то ее можно и воспользоваться. Вы знаете, как мы используем радиоволны. Радиоволны не только кричат и гремят в наших приемниках, а еще управляют самолетами без летчика и огромными кораблями без экипажа. А знаете ли вы, сколько энергии несут приемнике радиоволны за год? Подчеркиваю — за целый год. Столько, сколько тратит муха, чтобы подняться вверх по стене на один сантиметр. Вот какая сила может заставлять приёмник греметь целый год. Конечно, не сами эти слабенькие радиоволны делают такую работу, а с помощью электричества, которое превращает энергию их в те звуки, слова, музыку, движения, передаваемые человеком через, как мы видели, чрезвычайно слабые волны.

Энергия, выделяющаяся в процессе работы нашего мозга, конечно, несравнимо меньше энергии радиоволн, но зато мы теперь имеем силу несравненно большую чем электричество — атомную энергию. Эта энергия может сделать то же самое с импульсом нашего мозга, что делает электричество с импульсами радиостанции. То есть, выполнять все то, чего хочет наш мозг, иначе говоря, наша фантазия. Ну, светлячки, поняли ли вы что-нибудь?

— Слегка поняли, — произнес Светозар, глядя на деда широко раскрытыми глазами.

— А разве можно это сделать? — тихо спросила Светлана.

— Теперь все можно, — серьезно ответил дед. — Нынешнее состояние нашей науки, особенно атомной, позволяет это. Я уже давно занимаюсь этим вопросом и надеюсь сделать вам такую машину.

Такие авторитетные и серьезные слова ученого заставили детей поверить в подлинность всего дела. Они тут же начали мечтать.

— Я полетел бы на Луну или на Солнце, — сказал Светозар.

— А я сначала объехала бы весь наш Союз, — сказала Светлана.

Они даже начали спорить, куда ехать, и выдумывали все новые и новые маршруты. А дед смотрел на них и, посмеиваясь, кивал головой.

— Да, да. Хорошо, хорошо. Вижу я, фантазировать вы умеете. Теперь посмотрим, какую энергию имеет ваша фантазия.

Он встал с кресла, подошел к шкафу, где блестели различные сложные устройства, и взял одну штуку с циферблатом, который был прикреплен к широкой круглой подставке с выемкой внизу, словно перевернутая миска.

Подойдя к внукам, дед приложил устройство к голове сначала одному, а потом другому, наблюдая за стрелкой. Потом весело сказал:

— Очень хорошо! Горючего хватит на какие желаете путешествия.

Вдруг он посерьезнел, глаза его погасли и, задаётся, не видели уже внуков. Он сел в свое кресло и опустил голову. Светозар и Светлана поняли, что деду нужно отдохнуть, и тихонько вышли из комнаты.

Когда первое впечатление от дедова разговора прошло, Светозар и Светлана начали думать, что дед шутил, рассказывал одну из тех научных сказок, которые они слышали от него уже не раз. И раньше часто бывало, что не разберешь, где кончается наука и где начинается сказка.

— Научные сказки, — говорил он, — отличаются от народных тем, что в народных неправдоподобными обычно бывают все факты, а в научной может быть неправдоподобным какой-нибудь один, основной. Возьмем, например, известную сказку «Конек-Горбунок», там в основе, неправдоподобный сам Конек-Горбунок. Иванушка, который едет на нем, встречает и неправдоподобного, кита, и ерша, и неправдоподобную Жар-птицу, и вообще все события в сказке неправдоподобные. В научной сказке «Плутония» нашего ученого Обручева неправдоподобно только то, что в наше время человек попал в какое-то царство допотопных зверей. Зато все дальнейшее описание абсолютно правильное: если бы человек действительно мог попасть в такое царство, он увидел бы как раз тех же животных, в том самом царстве где они были бы в действительности!

Вспоминая эти слова, Светозар и Светлана задавали себе вопрос: наверное, и здесь была научная сказка? Наверное, и здесь какой-нибудь пункт неправильный? Но какой? И почему дед говорил так, словно действительно может сделать машину?

— А зачем нам ломать голову? — наконец решили они. — Если это была сказка, пусть будет сказка, а если подлинность, то сами увидим.

На дедовой веранде стояла маленькая красная машина, похожая и на автомобиль, и на подводную лодку, и на самолет, так как сбоку были маленькие крылья, как у птицы, которая готовилась взлететь.

Внизу чуть обозначались маленькие колеса. Спереди был небольшой пропеллер с отстраненными назад лопастями; в таком виде он немного напоминал сверло. Сзади, где в автомобилях часто прикрепляются запасные колеса, тоже был не то пропеллер, похожий на вентилятор, то ли вентилятор, похожий на пропеллер. По бокам было написано «ФЦ-1».

После этого внукам долгое время не приходилось сидеть у деда и беседовать с ним.

Он был очень занят, даже выезжал куда-то; потом к нему приходили какие-то люди, что-то приносили, мастерили там наверху. Вниз дед спускался редко и ни на кого не обращал внимания.

Но никто этому не удивлялся: он часто был таким, когда был очень увлечен своей работой.

И вот однажды дед сказал:

— Ну, светлячки, идите принимайте свою машину.

Мама, которая тоже была здесь, сказала своему отцу с укором:

— Стоило ли столько беспокоиться ради такой игрушки? Она ж, наверное, и стоит дорого. Вместо нее лучше было бы велосипеды им купить. А эту штуку и не используешь никак...

— Эх, мать! — сказал старик с укором. — не используешь! А ты уже забыла, как сама когда-то использовала даже перевернутое кресло для путешествий по всему миру? И, кажется, была уверена, что это реальность.

— Так это была детская фантазия, — ответила дочь.

— Вот мы и воспользуемся эту детскую фантазию. Только не так, как вы когда-то, а по-научному.

— Ну, играйте себе по-научному, — равнодушно сказала мать и пошла вниз.

— А что означают буквы «ФЦ»? — поинтересовалась Светлана.

— Это фабричная марка, — засмеялся дед. — Читается так: «Фантомобиль Цыляковскога», выпуск 1. А теперь садитесь в свой фантомобиль. На голову наденьте эти шлемы. От них-то идут провода и к этому аппарату (за их спиной было как бы окошко с сеткой). Здесь и находится, так сказать, сердце машины. Как я уже говорил, двигать машину будет ваша фантазия. Это значит, что можно выполнить каждое ваше желание. Повторяю — каждое. Значит, никакого другого управления не нужно, и вы можете сидеть спокойно и фантазировать. Чтобы пустить машину в ход, нужно нажать вот эту кнопку. Тут еще есть циферблат со стрелкой, так вы его пока не трогайте: я потом скажу вам, как им пользоваться. Скорость вашего «фантомобилия» в принципе должна быть такая же, как скорость фантазии, то есть, неограниченная. Но в природе мы еще не знаем скорости, превышающей скорость света, то есть, триста тысяч километров в секунду. Наука считает, что вообще большей скорости не может быть, как не может быть холода, большего за 273 градуса. Ну что ж, если не удастся нам поднять скорость машины до скорости фантазии, то хватит вам и скорости света, с которой вы сможете оказаться, например, на Луне через одну и три десятых секунды или за одну секунду объехать вокруг Земли семь с половиной раз. Помните только, что перед посадкой нужно заранее уменьшить ход, чтобы не расплющила вас инерция. То же надо иметь в виду и при увеличении хода. Но поскольку все это зависит от вашего

организма, то я уверен, что он инстинктивно будет сам регулировать скорость, как и регулирует равновесие во времени ходьбы. Пока вы находитесь в машине, никакая опасность вам не грозит, так как вы можете в любой момент направить ее вспять. Вот пока и все.

Внуки не знали, что и думать. Разум подсказывал им, что этого не может быть. Но дед говорил совершенно серьезно, верить ему внуки привыкли с самого детства. Да к тому же они знали, что весь мир считает их деда великим ученым. Как было не верить?

Тогда Светлана без всяких обиняков задала ему один вопрос:

— А вы сами, дедуля, ездили на такой машине? Дед искренне рассмеялся.

— Правильный вопрос, Светланочка! — сказал он сквозь смех. — Или, как говорят, провокационный вопрос. Но на него есть очень простой ответ: у взрослого человека, а тем более у такого старого, как я, фантазия совсем не та, что у детей. Могла бы, скажем, теперь ваша мать, как вы слышали, фантазировать, как в детстве, ездить по всему миру на перевернутом стуле? Нет, на нашей фантазии далеко не поедешь, а вот на вашей ... Нажимайте кнопку — и в дорогу!

Послышался тихий гул, как при включении радиоприёмника.

Вздрагнула, приподнялась, мелькнула в воздухе и исчезла машина. Старик посмотрел ей вслед счастливыми глазами и прошептал:

— Да, рассуждения мои оказались правильными. ...

Потом глаза его погасли. Он опустил на стул и задремал.

Безудержный рейс

Машина сразу оказалась в черном пространстве, где со всех сторон сверкали точки-звезды. Движения не ощущалось, только за

спиной тихонько гудело, словно там запуталась в паутине муха. Звезды-точки, в зависимости от приближения или отдаления, то увеличивались, то уменьшались. Вдруг далеко сбоку появился огромный лохматый огненный шар с хвостом.

— Комета!

Летела она наперерез машине и наверняка должна была столкнуться с ней, если можно говорить о столкновении горы с мухой. Но у наших пассажиров не было никакого желания сталкиваться с кометой, значит, и машине передалось это нежелание. Скорость ее уменьшилась, голова кометы пролетела мимо, а машина врезалась в хвост.

— Ай! — вскрикнула Светлана.

— Не бойся, — спокойно сказал Светозар. — Это просто туман. Дед говорил, что в 1911 году наша Земля тоже пролетела через хвост кометы, и никто этого не заметил.

Самым интересным было то, что все это произошло в мертвой тишине, так как в пространстве без воздуха звуки передаваться не могут.

Когда машина пролетела через хвост кометы, Светозар со смехом сказал:

— А знаешь ли ты, что если бы мы летели через этот хвост на самолете даже тысячу километров в час, то нам пришлось бы лететь несколько лет. Я сам это читал.

— Ну ?! — удивилась Светлана.

Рассуждать больше не было времени. Впереди одна из звезд быстро увеличивалось, стала, как солнце, потом начала расти все больше и больше, наконец превратилась в огненную стену без конца в длину и ширину.

— Назад !!! — невольно вырвался крик у брата и сестры.

И внезапно машина повернулась назад и полетела в противоположную сторону. А там было такое же черное небо, на

нем светились такие же звезды-точки, и одна из них сейчас же стала превращаться в огненную стену без конца в длину и ширину. Закричали они с ужасом:

— Назад!

И снова повторилось то же самое ...

Тесно стало нашим героям в мировых пространствах — везде они натыкались на звезды, планеты, кометы. По-видимому, для фантазии и вселенная не такая уж и большая.

— На Землю !!! — со слезами закричали путешественники. И ... оказались среди льдов. Поодаль сидел белый медведь и следил над полыньёй за тюленем. Холодно, неуютно показалось здесь детям — и они сразу оказались в какой-то горячей пустыне. Вокруг, как морские волны, шли барханы; гребни их словно дымились от легкого ветерка. Жара страшная ...

— Ну и путешествие! — рассердился Светозар. — Прыгаем, как та блоха, и ничего хорошего не видим.

— Дед же говорил, что скорость нашей машины такая же, как скорость мысли, — отметила Светлана.

— А зачем нам такая скорость? — кричал Светозар так, словно Светлана была в этом виновата. — Вон куда, невесть чего занесло! Лучше бы уж на море занесло, чем в эти пески.

Подул холодный ветерок — и они увидели, что барханы превратились в настоящие морские волны, а их машину начало бросать, как щепку.

Снова испугались дети. Светозар, дрожа от страха, начал успокаивать сестру:

— Чего боишься? Разве ты забыла, что от нас самих зависит, куда нам деться. Захотим выбраться на землю — и будем там.

И действительно, они уже были на земле. Это был крохотный коралловый островок в Тихом океане. На нем росло несколько кокосовых пальм, а больше никого и ничего не было.

— Слушай, Света, снимай скорее свой шлем! — крикнул Светозар и снял свой. — Скорее, скорее снимай!

— Что такое? — испугалась Светлана.

— Снимай, снимай! — подгонял Светозар и, когда она сняла, добавил: — Надо нам отдохнуть от этих скачков. Если шлемы будут на голове, то нас бесконечно будет бросать. А сейчас мы даже можем вылезти и походить здесь.

Они вышли из кабины и с удовольствием распрямите руки и ноги. Легкий ветерок нежно обдавал их лица. Море было тихое, на горизонте дымился пароход. Он шел мимо, с людьми, а дети оставалось здесь, на другом конце мира, одни. Невольно пришла в голову мысль: «А что, если не удастся выбраться отсюда?»

— Едем скорее на родину! — сказала Светлана. Светозар молча пошел к машине. Сели на свои места, надели шлемы, смотрят — стоит милиционер и с интересом всматривается в них. А их машина стоит на площади, перед ними кремлевская стена со своими блестящими звездами. Вокруг необычной машины начали собираться люди. Сейчас подойдет милиционер и начнет расспрашивать — кто, что, откуда, как, почему, да еще пристанет, что нет номера настоящего на машине и шоферские прав у них нет.

Тогда у обоих путешественников появилась последняя, самая сильная мысль: «Домой!»

И машина на глазах нескольких сотен человек пропала ... Люди потеряли себе глаза, осторожно глянули на своих соседей. Видел еще кто? Но никто первый не смел сказать, что он видел такое чудо. Каждый боялся, что над ним начнут смеяться, и каждый сам себя убедил, что ему одному так показалось.

Милиционер также потерял себе глаза, а после смены попытался рассказать своим товарищам, что он видел, но товарищи только смеялись.

Среди людей, которые наблюдали этот факт, был даже один журналист, но он не подумал не только писать в газету, но даже кому-нибудь сказать об этом. Кому охотно выставлять себя на смех?

Светозар и Светлана были уже на своей веранде. Вышли из машины, вошли в комнату. Везде было тихо, дед дремал в своем кресле. Солнце также светило в окно, как и раньше, и лучи его как будто были на том же самом месте.

— Сколько же времени мы отсутствовали? — шепотом спросила Светлана.

— Не знаю, — ответил Светозар, — но помню, что, идя на балкон, я взглянул на эти часы и заметил, что было двенадцать часов. А теперь, видишь, семь минут после двенадцати.

— Неужели мы только семь минут путешествовали? — воскликнула Светлана.

— Тихо, деда разбудишь! — толкнул ее Светозар. — и ездили мы не семь минут, а менее: в эти семь входит и то время, которое пошло на нашу посадку, на долгое объяснение деда...

— Значит, мы нигде не были — с досадой сказала Светлана. — Значит, все это нам только показалось!

— А мы сейчас все это проверим, — послышался тихий голос деда. — Расскажите мне сначала о ваше путешествие.

Внуки начали рассказывать, спеша, опережая один другого, поправляя, дополняя то, что другой забыл.

Дед слушал чрезвычайно внимательно, что-то записывал, задавал вопросы, выяснял все подробности. Потом подумал и тихо, словно про себя, сказал:

— Да, да. Правильно. Так оно и должно было быть. Как это я не догадался ... — А затем обратился к внукам: — Теперь я могу вам сказать, показалось вам все это, или оно было в действительности. Может ли быть, чтобы два человека видели во всех подробностях один и тот же сон? Возможно, чтобы они рассказывали его так, как вы сейчас: поправляли, подсказывали, вспоминали, кто что говорил, что делал? Разве может другой человек точно знать и рассказать сон? Слышали ли вы когда-нибудь о такой случай?

— Значит, ваше путешествие вам не показалось, а было настоящим, — закончил дед.

Светозар и Светлана только посмотрели друг на друга и пожали плечами. Потом Светозар спросил:

— А почему наше путешествие было такое нелепое? Почему нас бросало во все концы Вселенной?

— А вот почему, — ответил дед. — Вы, наверное, не раз слышали, как о том или другом человеке иногда говорят, что у него безудержная фантазия, куда хочет, туда и несет его. Такой человек в своих мыслях и чувствах бросается во все стороны. Он не хочет и не умеет сдерживать себя. Значит, в первую очередь вам нужно научиться сдерживать свою фантазию, как мы часто сдерживаем некоторые свои желания, чувства, например, злость. Нужно приучить себя серьезно думать об одном, а не перескакивать с одной мысли на другую. Конечно, требовать от

вас такой выдержки еще нельзя, поэтому я придумаю какое-нибудь усовершенствование в машине, чтобы оно помогло вам сдерживать и правильно направлять вашу фантазию.

— Это я чуточку-чуточку понять могу, — задумчиво проговорила Светлана, — а так как наше путешествие продолжалось всего несколько минут, то это уже совсем чудо. А вы сами всегда говорите нам, что никаких чудес на свете нет.

— Опять ты меня ловишь! — засмеялся дед. — Ну, так я тебе скажу, что и здесь никакого чуда нет.

— Неужели?! — воскликнули внуки вместе.

— А вот послушайте. Представьте себе, что вы спите и видите сон: ходите ли вы по лесу и собираете грибы; вдруг на вас выходит медведь; вы убегаете, он за вами гонится; бежите вы долго, далеко, наконец увидели охотника и стали просить, чтобы он спас вас; охотник снимает с плеч ружье и ... выстрел разбудил вас. Но не этот несуществующий выстрел, а второй, настоящий.

— Какой?

— Ну, скажем, кто-то у вашего окна выстрелил в ворону. От этого выстрела вы и проснулись. И что же! Наука говорит, что весь ваш сон произошел в тот момент, когда произошел выстрел. То есть, и грибы, и медведь, и охотник мелькнули в вашем мозгу только тогда, когда раздался настоящий выстрел. От выстрела под окном вы успели увидеть во сне всю эту длинную историю. А сон и фантазия — это брат и сестра, только брат глупый, а сестра — умная.

— Это ты глупый, а я умная, — шепнула Светлана и толкнула брата в сторону.

— Отстань! — сердито буркнул Светозар.

— Светлячки, не ругайте! — словно бы строго сказал дед, а у самого глаза были такие ласковые-ласковые. — Ну, теперь вы видите, что и здесь никакого чуда нет.

— В таком случае нам все это приснилось, — упрямо сказала Светлана.

— То, да не то, — улыбнулся дед. — Я же вам говорил, что про твой сон никто не расскажет, если ты никому не говорила о нем, а о твоём путешествии может рассказать Светозар даже больше, чем ты сама вспомнишь. Так или иначе, вам не стоит сильно ломать голову над этим делом: все понять вы еще не сумеете. Вместо того подумайте о том, как сделать ваши путешествия более организованными и содержательными. А для этого нужно сначала подготовиться, то есть, прочитать как можно больше книг о том месте, которое вы захотите увидеть, и о тех фактах и событиях, которые связаны с этим местом. Если, например, наши футболисты едут в Норвегию, то они сначала прочитают все, что можно, об этой стране. Имейте в виду, что нет такой фантазии, которая состояла бы из элементов, совершенно незнакомых человеку, как нет здания, который был бы составлен из ничего. Какую бы вы неправдоподобную, дикую, нелепую фантазию ни придумали, все равно она будет состоять из частей, которые вы до сих пор знали, видели, о которых слышали, читали. Как и везде, в природе из ничего — ничего не сделаешь. Значит, чтобы ваша фантазия была более интересной и умной, вы сначала должны собрать побольше материала для нее.

Светозар о чем-то напряженно подумал, а затем сказал:

— Если это был не сон, то я не понимаю одного дела.

— Какого?

— Мы знаем, что от большой скорости даже камни, метеоры раскаляются от трения воздуха. А у нас скорость большая, а мы не раскалились.

— Правильный вопрос, разумный вопрос! — удовлетворенно сказал дед. — Дело в том, что ваша машина сделана из фантазии, материала, который сильнее всех металлов на земле. Вы могли

сами заметить, что за него ничто не цепляется, все скользит и не трётся. Попробуйте ударить по нему молотком, и удара не будет, так как молоток скользнет по поверхности. Не только воздух не будет тереть его, но и твердые предметы. Ваша машина может пробить стену, и бетон соскользнув не повредят ее.

Что могли ответить внуки своему ученому деду? Приходилось верить ...

«ФЦ-2»

Снова дед занялся работой, снова куда-то ездил, снова приходили к нему неизвестные люди и что-то мастерили ... И снова пришел день, когда дед позвал к себе внуков.

На балконе стояла та самая машина, только по бокам ее было уже написано «ФЦ-2». А в кабинке было рулевое колесо, как в обычном автомобиле. Да внизу еще была педаль.

— Вот вам усовершенствованный «Фантомобиль-2», — сказал дед. — Видите, здесь уже есть руль. Если его держать прямо по этой стрелке, то он не даст вашей фантазии слишком отклоняться в сторону, как было с вами в первый раз. Машина пойдет, так сказать, по средней линии между вашими мыслями. Затем вот тут, как в каждом автомобиле, есть тормоз. Нажимая ногой эту педаль, вы будете задерживать и регулировать скорость по вашему желанию.

— Машиной буду управлять я! — закричал Светозар, испугавшись слова "вы".

— Ты, ты, — успокоил его дед. — Но когда-нибудь дашь и Светлане. На этот раз я вас сразу не пушу в дорогу. Вы сначала подготовьтесь, посоветуйтесь, куда лететь, и почитайте книги. Иначе говоря, вам нужно накопить горячего, или, как говорят шоферы, заправиться. Идите, а если будете готовы, скажете мне.

Но не так просто было им договориться, как казалось деду. У каждого из них нашлось много желаний, и все эти желания перепутались и мешали друг другу.

— Я хочу в Австралию! — говорила Светлана.

— А я хочу в Америку! — говорил Светозар.

— Тогда лучше в Африку!

— На Южный полюс!

— На Марс!

Услышал эти споры дед и позвал их к себе.

— Вот как вы договариваетесь! — сказал он с укором. — Что с вами было бы, если бы вы так начали спорить в машине? Не забываете, что это будет ваш первый рейс на реконструированной машине. Далеко вы еще успеете поездить, а теперь выбирайте маршрут попроще. Вам нужно сначала попрактиковаться на коротких путешествиях. Для начала попробуйте сделать маленькую экскурсию на десять тысяч километров. Только что мне сказали, что на одной из наших зимовок в Северном Ледовитом океане, возле Чукотки, несколько дней бушует метель, которая не дает возможности доставить туда лекарство. А без него там человек умрет. Я сейчас пойду, принесу это лекарство ...

А что было дальше, мы уже знаем.

Это путешествие «светлячкам» более понравилось, хотя оно было не такое разнообразное, и не было никаких приключений. Только одно их смущало — встреча с нашими людьми.

— Мы не знаем, как себя вести в таких случаях, — говорили они деду. — Люди смотрят на нас, как на чудо, хотят расспросить нас, кто мы такие, откуда, как мы сюда попали, какая у нас машина и прочее. А мы не знаем, что им говорить, как себя держать.

— Действительно, ваше положение трудновато, — согласился дед. — В таких случаях, как этот, вам ничего не остаётся делать, как бежать. А в других случаях вы старайтесь

делать так, чтобы не обращать на себя слишком большого внимания, чтобы ничем не отличаться от других людей. Машину свою вы можете спрятать где-нибудь.

— А если кто ее заберет? — перебила Светлана.

— Вы можете поставить ее, как обычную машину, у каких-нибудь хороших, простых людей. Кроме того, можно в машину включить ток, как это иногда и делают наши шоферы. Тогда уже к вашему фантомобиль никто не дотронется.

— А почему, дедуня, вы вообще держите в секрете это великое изобретение? — спросил Светозар. — Почему не сообщите о этом нашим ученым и нашему правительству?

— Нет пришло еще время, дорогие мои светлячки, — ответил дед, — Не все еще продумано до конца, не все еще проверено, даже много чего я и сам еще не понимаю. Вы сами своими путешествиями должны дать мне материал для завершения моей работы. А если я выступлю сейчас, то надо мной будут смеяться. Я уже говорил вам, что мы, взрослые, летать еще не можем, нашей фантазии для этого недостает. Мы пока что можем посылать только детей. А кто из ученых поверит, что где-либо говорят научную правду? Вот когда я смогу сам сесть в машину и посадить с собой какого-нибудь академика, тогда будет совсем другой разговор.

А пока что Петр Трофимович Циолковский подробно записывал все, что рассказывали его внуки о своих путешествиях. Эти записи позже попали в руки автора этой книги. Автор разобрал их, обработал, выбрал наиболее интересные, напечатал и предлагает сейчас нашим читателям.

III. В АМЕРИКЕ

Радиостанция на голове

Через некоторое время дед позвал Светазара и Светлану и сказал:

— Вот вам, мои дорогие светлячки, шапки для общения с людьми на каком хотите языке.

И он показал на две испанские шапки-пилотки с двумя рогами — спереди и сзади. На концах этих рогов блестели металлические кружочки, соединенные двумя тонкими проволочками, как антенной, а в середине шапок было прикреплено несколько спиралей.

— Для общения?!. Шапки?! .— удивилась Светлана.

— Называются они шапками, а фактически это соединение приемника и передатчика. Садитесь и слушайте внимательно, что я вам скажу.

Внуки сели против деда и он начал:

— Как мы разговариваем друг с другом? Я вот вам говорю слова, они идут в ваши уши, уши передают эти слова голове и там мозг воспринимает их ... Что воспринимает мозг? — вдруг спросил дед.

— Слова, — дружно ответили дети.

— А вот и нет! — ответил дед. — Не слова, а смысл их, понимание, представление того, о чем говорится. Ухо только передатчик смысла слов. Глухой слов не слышит, а если мы каким-то образом, мимикой, жестом, передадим смысл, представление, то глухой поймет и без слов. А если он не немой, то сразу же может «перевести» это понимание в слова. Например, вы показываете ему, чтобы он закрыл дверь, и он вам может сказать: «Закреть

дверь? Сейчас”. Если это будет иностранец, то он скажет эти слова на своем языке. Значит, если у вас есть передатчик, который мог бы непосредственно передавать в голову другого смысл ваших слов, то вы могли бы таким образом разговаривать со всеми народами земли. Вы будете говорить на вашем языке, а смысл ваших слов будет передаваться непосредственно другому; тот воспримет не слова ваши, а смысл их и будет отвечать уже на свободном языке. И вы также непосредственно воспринимаете смысл его слов. Будет приблизительно такой-же процесс, как и при телевизионных передачах: на экран без проводов и без слов (звук и музыка передаются отдельно) передается картинка, которую понимает каждый зритель, какой-бы нации он ни был, и смысл этой картинки каждый будет передавать на своем языке. Я нашел способ подобным образом передавать другому непосредственно и представление того, что человек думает. Таким передатчиком и будут вот эти шапки.

Дед надел им на головы шапки и начал разговор.

Внуки прислушались:

— Вы сказали, что всё своё вы носите с собой. Правда?

— Правильно, мои милые светлячки! — с большим удовольствием ответил дед. — Я сказал по-латински: «Все моё ношу с собой». Непонятные для вас слова до вашего сознания не дошли, а смысл их, который был в моей голове, через ваши шапки дошел до вашего сознания. Значит, все в порядке. А если вы захотите таким же образом передать смысл ваших слов другому, то не забудьте нажать вот эту кнопку, около левого уха. Отойди, Светлана, подальше, к той стене, нажми кнопку и скажи мне что-нибудь тихо, чтобы я не слышал.

Светлана отошла, нажала кнопку и что-то прошептала. И дед ей ответил:

— Ты сказала, что хочешь быстрее ехать. Так?

— Да, да! — закричала Светлана и даже захлопала в ладоши.
— Ну и хорошо, — сказал дед. — А теперь попрактикуйтесь сами. — Он уютно уселся в кресло и задремал. А брат с сестрой начали практиковаться.

Когда дед проснулся, внуки подошла к нему и сказали, что хотят лететь в Америку.

— В Америку? — удивился дед. — В какую Америку?

Теперь уже внуки удивились: разве дед не знает Америки!?

Дед, улыбнувшись, снова спросил:

— В какую же Америку?

— Ну, в эту самую, где живут американцы ... — смущенно ответила Светлана.

— В Америке около двадцати государств, — ответил дед, — и везде живут американцы. К каким же американцев вы хотите?

— В Соединенные Штаты, — ответил Светозар.

— Так и говорите, — назидательно сказал дед. — А то выходит, что американцы-янки заслонили собой всех других американцев. Так почему же вы захотели именно в Соединенные Штаты? Я не думаю, чтобы это самое лучшее место в Америке.

Дети начали объяснять:

— О Соединенные Штаты мы очень много слышали. И пишут о них больше. Там много интересного ... Они везде свой нос суют...

— Ну, хорошо, попробуйте, — согласился дед. — Только подготовьтесь лучше.

— Хотелось бы посмотреть Нью-Йорк, — сказал Светазар.
— Но как к нему добраться? Он на острове, а остров весь застроен небоскребами. Куда спуститься, — прямо на улицу, где много людей и машин, или на крышу небоскрёба.

— Это ты правильно говоришь, — похвалил дед. — Хотя я и не был в Нью-Йорке, но могу посоветовать вам хорошее место для спуска. Знаменитую статую Свободы знаете?

— Знаем! — дружно ответили «светлячки».

— Так вот, место возле нее запущенное, грязное, и никого там нет. Вы там и спуститесь. А дальше можете ехать по улицам вместе со всеми машинами. Я думаю, никто вас трогать не будет: мало ли какие машины там могут быть? Помните только одно: не вылезайте со своего фантомобиля, когда вокруг вас беспокойно. И еще вот что: хотя вы там и недолго будете, но, наверняка, придется где-нибудь расплачиваться деньгами, я постараюсь достать для вас долларов пятьдесят.

Возле статуи Свободы

... Через несколько минут они опустились возле статуи Свободы в Нью-Йорке. Действительно, здесь не было людей. Немного дальше стояли пакгаузы, начинались закопченные дома. Статуя произвела на детей потрясающее впечатление: высокая, могучая, она казалась какой-то страшной, а поднятая с факелом рука словно грозила каждому, кто подъезжал к Нью-Йорку. У подножия статуи валялись какие-то коробки, бочки, среди которых и оказались Светозар и Светлана.

Они осмотрелись, не видел ли кто, как они опустились. За бочками играли несколько мальчиков, в пакгаузе работали рабочие. Никто из них пока не обращал внимания на наших путников, а это было самым главным.

Но когда фантомобиль отъехал от берега и выехал на улицу, на него смотрели уже сотни людей, а сзади бежали дети.

— Неприятная дело, — бормотал Светазар. — Если так все будут дивиться на нас, то нам придется убежать.

— А ты поезжай следом вон за тот машиной, — посоветовала Светлана. — Она едет быстро, и нас никто не догонит.

Светазар так и сделал. Машина поехала в центр Нью-Йорка. По бокам начали подниматься знаменитые небоскребы. Стало темновато, как это бывает в коридоре или узком ущелье среди гор. Народу на улице становилось все больше и больше, но — странное дело: здесь мало-кто обращал внимание на необычную красную машину. Каждый человек куда-то спешил, был озабочен своими делами, каждый думал только о том, как прожить в этом человеческом котле, что называется Нью-Йорком. А машин на улице было столько, что фантомобиль терялся среди них. Машины шли по сторонам улицы сплошной массой. На перекрёстке они останавливались, чтобы пропустить боковые машины и пешеходов, и стояли достаточно долго. Тогда по ним можно было бы идти, как по мосту. И всё это ущелье гримело, гудело, шумело так, что у наших путешественников головы закружились. И что интересного они могли видеть? Машины, суетливых людей, витрины роскошных магазинов — и все. Но в одном месте Светлана толкнула брата вбок и сказала:

— Смотри, смотри!

Светазар увидел в витрине спальню: кровать, стул, зеркало и другое соответствующее оформление. На кровати под шелковым одеялом спала девочка. Вдруг она повернулась и забросила руку за голову.

— Живая?! — вскрикнул Светазар.

Да, девочка была живой. Голод заставил ее «спать» таким образом целый день, чтобы привлечь внимание публики на спальные принадлежности фирмы Дудл и К °.

Через полчаса все это перемешалось в голове и так надоело нашим путешественникам, что они с нетерпением ждали, когда закончится эта «экскурсия по Нью-Йорку».

— Какая тоска тут жить! — вздохнула Светлана, сочувствуя всем этим людям. — Поедем домой.

— Подожди немного, успеешь, — ответил Светазар. — Мы же еще Америки не видели.

Зато их кто-то уже заметил. Во время одной из остановок они увидели на тротуаре молодого человека с большими черными очками, который тщательно фотографировал их машину. Никакого удовольствия от этого наши путешественники не почувствовали, но и не испугались. Когда же проехав несколько улиц, они снова увидели этого самого человека, то догадались, что он специально следит за ними. Так оно и было. Человек в очках наконец подошел к ним и с самым приветливым, приятельским видом начал что-то говорить, Светазар надел шапку-передатчик и понял речь.

— Извините, молодые люди, — начал американец, — не согласитесь ответить мне на некоторые вопросы. Я — корреспондент «Нью-Йорк геральд трибюн». Я думаю, для вас было бы интересно, чтобы в нашей газете появился ваш снимок с машиной и с описанием: кто вы и откуда, какой фирмы ваша машина, какие у нее качества, особенности и так далее.

Светазар взглянул на свою сестру, на которой тоже была надета шапка, и спросил:

— Что ты скажешь на это?

Корреспондент увидел, что они не собираются сразу соглашаться, и добавил более веские доводы:

— Все фирмы и владельцы новых машин платят нам за то, что мы рекламируем их, а вы почему-то задумываетесь. Тогда я вам заплачу двадцать пять долларов за ваши ответы.

Светазар рассмеялся и снова повернулся к сестре.

— Интересно получается, — сказал он. — Даже заработать можно. Боюсь только, что за мои ответы он ничего не даст. Но попробуем.

Светазар повернулся к корреспонденту и сказал:

— Прошу!

Корреспондент вынул из кармана свой блокнот и задал вопрос: — Откуда вы приехали? — затем, указав на пропеллеры, добавил: — Или прилетели ...

Тем временем вокруг них постепенно останавливались любопытные. Они осматривали машину со всех сторон, трогали ее, заглядывали внутрь, прыгавали к пассажирам в странных шапках. Народу собиралось все больше и больше, толпа начала мешать движению, появился полисмен ...

Корреспондент успеет сделать свое

— Откуда

испугался, что не дело, и снова спросил: вы?

— С Марса, — был

ответ.

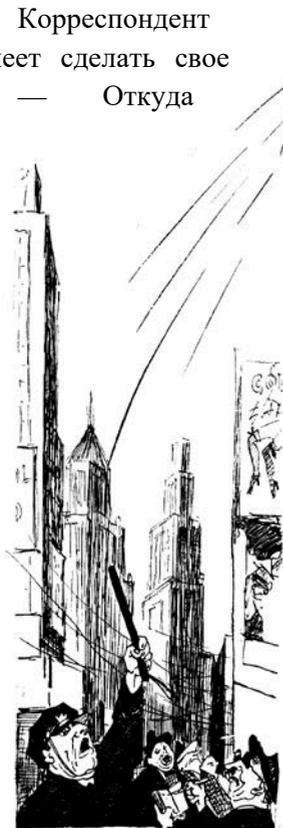
Корреспондент смутился, а люди вокруг него рассмеялись. Корреспондент наклонился к окошку машины и тихо сказал:

— Даю пятьсот долларов, скажите правду.

К кабине подошел полисмен.

— Я и говорю правду. Вот смотрите, как мы полетим домой.

Светазар и Светлана сняли свои шапки и надели шлемы. Теперь они уже не понимали, что говорили корреспондент, а за ним и полисмен. Мальчик запустил ход машины и до конца нажал тормоз. Фантомобиль тихо, плавно стал подниматься вверх ...

Публика остолбенела. Корреспондент с блокнотом в одной руке и авторучкой во второй, разинув рот, смотрел вверх. Полисмен замер, подняв вверх свою резиновую дубинку. Этот знак, который полисмен сделал невольно, остановил на улице все движение. Все живое в этом районе стояло, задрав головы вверх. А там, поблёскивая на солнце, медленно поднималась маленькая красная машина ... Внезапно полисмен замахал дубинкой и закричал:

— Скорее раздвиньтесь в стороны: сейчас сюда свалится человек! Отойдите скорей!..

На противоположной стороне улицы, на семьдесят восьмом этаже небоскреба чуть различалось раскрытое окно, в котором стояла фигура человека. Мало кто мог-бы заметить на такой высоте и окно и человека, да еще рассуждать, что тот сейчас сбросится. Но искушенный полисмен знал, что говорил, он не раз видел такие «номера». Через мгновение вверху послышался далекий, но ужасающий крик — и человек полетел вниз.

Корреспондент быстренько нацелил на него свой фотоаппарат, сделал несколько снимков и улыбнулся от удовольствия: ему все-таки повезло — такие потрясающие снимки сделал! За одну такую фотografiю с подписью — «Самоубийца в воздухе» можно будет получить сотню долларов, а может и больше. Он даже не взглянул туда, куда шлепнулся человек. Да и другие люди не очень интересовались этим происшествием — все смотрели вверх. Но машина там вдруг исчезла, словно растаяла в воздухе ...

Светазар и Светлана видели, как бросился головой вниз несчастный человек. Они закричали от ужаса ...

Статистическое бюро Нью-Йорка зарегистрировала в этот день четвёртого безработного, который покончил жизнь

самоубийством. Сколько еще было в этот день таких случаев — мы не знаем.

В гостях у фермера

А наши «марсиане» опустились на дорогу за много сотен километров от Нью-Йорка. Вокруг была необъятная равнина, засеянных пшеницей, кукурузой. В одних местах посевы шли сплошными полями, в других местах они были разделены на небольшие участки и огорожены колючей проволокой. Сплошные поля принадлежали компаниям предпринимателей, а отдельные участки — фермерам, здания которых были разбросаны на значительном расстоянии. Путешественники заехали на одну из этих ферм, чтобы отдохнуть, как сказала Светлана, от нью-йоркской суеты.

Дом фермера бы на полтора этажа: в нижнем, кирпичном, содержались животные, топливо и различные хозяйственные устройства. На втором этаже жили хозяева. Рядом еще был сарай, за которым был небольшой огород. А перед домом сад из нескольких садовых деревьев, старых, наполовину засохших. По всему было видно, что хозяйство эта когда-то было хорошо упрямочена.

Навстречу выбежала шестеро детей от четырех до четырнадцати лет. Они забыли обо всем, увидев необычную машину. Подошли и родители — усталая худая женщина и сутулый человек лет сорока пяти. Его длинные сильные руки болтались как-то беспомощно, из-под густых бровей испуганно смотрели глаза, мягкие, добрые, они не соответствовали его мощной фигуре. Хозяева смотрели на приезжих равнодушно, словно часто видели таких путешественников.

Светозар и Светлана почувствовали себя неловко: чего они сюда заехали? И хозяйева смотрели на них так, словно задавали этот же вопрос.

— Можно ли будет у вас остановиться? — спросил Светозар, вылезая из машины.

— Пожалуйста, — удивленно ответил хозяин. — Только для вас это будет совсем не интересно. Немного дальше вы найдете остановку куда лучше, чем у нас, там сможете подкрепиться, и за

машиной вашей поухаживают.

— А нам ничего этого не нужно, — ответил Светозар. — Мы просто хотим посмотреть, как хорошие люди живут.

Хозяйка поспешила ответить:

— В таком случае вы не туда попали, детки. Здесь люди не живут, а прозябают.

А хозяин сурово спросил:

— Откуда вы?

К такому вопросу мальчик не подготовился. Совесть не позволяла говорить таким людям, что к ним в гости прилетели «марсиане». Светозар повернулся к сестре.

— Говори правду — и все, — ответила та. И Светозар сказал:

— Мы приехали из Советского Союза.

Равнодушие и суровость сразу исчезли с лиц хозяев. Вместо того появилась чрезвычайное удивление и интерес.

— Каким образом?.. Одни?.. Куда едете?.. — вырвались у них вопросы.

— Об этом долго говорить, — ответил Светозар. — А пока что позвольте посидеть в вашем саду.

— Пожалуйста, — ответила хозяйка. — Только извините, нечем вас угостить. Каждую минуту ждем, что нас выгонят отсюда.

— Кто?

— Банкиры, хозяева вот этих земель, — хмуро сказал фермер, показывая рукой на необъятные сплошные паля. — Мы все им задолжали так, что наши фермы постепенно переходят к ним. Вот посмотрите: соседний дом уже забиты досками. Теперь и мы ожидаем выселения.

— А куда вы денетесь? — спросила Светлана.

— Поедем куда глаза глядят. Запряжет коня и поедем по миру искать работу. Так где-то едет сейчас наш сосед, так путешествуют на телегах тысячи фермеров. Да что говорить о нас, — махнул фермер рукой, — лучше вы скажите про себя ...

Но закончить им разговор не пришлось: с шоссе на полном ходу к ним въехала машина. Из неё вышел подвижный человек с портфелем и двое полисменов. Увидев их, хозяйка сразу заголосила, за ней начали плакать дети. Хозяин ещё больше нахмурился и ждал.

— Сегодня в двенадцать часов закончился ваш срок, — начал человек, вынимая из портфеля какие-то бумаги. — Платежей от вас не поступило. Значит, по закону, вся ваша ферма переходит к банку. Вам разрешается запрячь лошадь и взять с собой необходимые домашние вещи. Вместо коня можете взять машину

не дороже ста долларов. Теперь проверим ваше описанное хозяйство.

Началась проверка по списку хозяйственных зданий и инвентаря. И тогда они заметили фантомобиль, стоящего под деревом.

— Это что за штука такая? — спросил человек с портфелем.

— Да вот путешественники заехали к нам, — ответил хозяин.

— Эти дети?

— Да.

— Вы их знаете?

— Нет.

Тогда человек обратился к Светозару и Светлане.

— Откуда вы?

— С дома, — ответил Светозар.

— С какого города или страны? — настаивал человечек.

— А разве я вам обязан отвечать? — сказал Светозар.

— Конечно, если ты не хочешь ... но я хотел ... — забормотал человек.

Затем он отошел в сторону и, глядя на путешественников, с волнением начал что-то говорить своим.

Светозар напряженно нацелился в ту сторону своей шапочкой-передатчиком и услышал обрывки разговора.

— Да это, наверно, те самые марсиане, о которых только что передавали по радио ... Почему они сидят на этой ферме?.. Может задержать их?..

— Едем, Светлана, — сказал Светозар, — не стоит с ними связываться.

Они сели в свою машину, сняли шапки и надели шлемы. Трое американцев быстро подошли к ним и, размахивая руками, начали что-то говорить. Но теперь путешественники не могли их понимать. Машина ударила вверх, трое американцев с дикими криками покатались на землю; закричала от удивления и вся фермерская семья. Затем приезжие бросились в свою машину и во весь дух поехали обратно.

Йеллоустонский парк

Брат и сестра захотели посмотреть на страну с вышины, и Светозар затормозил ход машины. Под ними была все та же бескрайняя равнина с пшеницей и кукурузой. Везде были разбросаны такие же фермы, как та, где они только что были. Временами фермы соединялись в поселения, напоминающих наши городки. Кое-где были города с фабричными трубами. Через некоторое время впереди засияла широкая река.

— Миссисипи! — уверенно сказала Светлана.

Они направились вверх по реке. По ней в верх и вниз плыло много пароходов. По берегам много городов с фабриками и заводами.

Обращал ли кто-нибудь внимание на необычный самолет? Кажется, нет. Небольшая точка в воздухе была таким обычным явлением, что никому не приходило в голову присматриваться к ней.

Вот впереди показался большой город с целым лесом фабричных труб. Он стоял на том месте, где в Миссисипи вливалась приток Огайо. Спускаться в город путешественники не собирались: куда там денешься, что там будешь делать?

Как только они пролетели через город, то заметили, что им навстречу летит самолет, летит прямо, словно желая столкнуться. Светозар немного отклонился в сторону, но тут заметил, что совсем близко его догоняет другой самолет. Затем упала тень от третьего самолета сверху.

— Заметили, заинтересовались, — проворчал Светозар и отпустил педаль.

Машина тут же скрылась из виду американцев.

Когда Светозар остановился, они были над скалистыми горами. Внизу, среди дикого нагромождения скал, виднелась зеленая долина, а в ней словно дымки от костров.

— Йеллоустонский Национальный парк! — объявил Светозар.

— Знаю и без тебя, — ответила Светлана.

Этот чудесный уголок природы и в правду знает весь мир. Нигде нет столько гейзеров, сколько здесь. Да еще самых необычных и разнообразных. И растительность здесь сохранилась редкая и ценная, а вместе с ней и животные. Недаром этот уголок объявлен Национальным парком, по-нашему, Государственным заповедником.

Но как осмотреть его? Там, наверное, все сохранилось в первобытном состоянии, как создала природа. Разве можно ездить там на своем фантомobile, или нужно спрятать его где-нибудь? А если спрячешь, то можешь потом и не найти, или кто-нибудь другой найдет. Такие вопросы были у наших «светлячков», пока они присматривались, где бы опуститься.

Наконец, они решили опуститься на дорогу, ведущую в парк, и ехать, пока будет можно. Перед въездом в парк был целый городок: гостиницы, магазины, рестораны, музыка.

— Вот тебе и первобытный заповедник! — сказал Светозар, приостанавливая машину. — Что же будем делать?

— Не знаю, — смущенно ответила сестра.

Вокруг необычной машины сразу собралась толпа людей, как на улицах Нью-Йорка. Удивлялись, трогали машину, высказывали друг другу свои мнения и заглядывали внутрь. Один высокий бородатый дядька стал стучать в окошко и что-то говорить, показывая рукой куда-то в сторону. Светозар надел шапку-передатчик и понял, что дядька приглашает в свой «лучший в мире отель «Марс», где лучший в Америке джаз и красивейшие гёрлс¹, где можно поужинать устрицами, достать натурального французского вина и так далее.

Бедный Светозар не знал, что делать, что говорить? А тем временем толпа увеличивалась, уже человек шесть фотографов снимали машину со всех сторон, и наконец мальчик услышал знакомые и неприятные слова: «Это же те самые» ...

— А ну вас к чёрту! — выругался Светозар, надел шлем и ...

И снова десятки людей остались стоять с задранными головами, не веря своим глазам. И снова полетели во все стороны телеграммы о таинственных путешественниках ...

За несколько лет перед этим газеты Соединенных Штатов Америки тревожили население описанием таинственных явлений. Самым серьезным образом говорилось, что над их страной время от времени летают какие-то «тарелки». Что это за тарелки, откуда они появились, какой след оставляют, куда они деваются, кто их видел вблизи — на все это конкретных ответов не было. Не было, например, слышно, чтобы эта тарелка упала кому-нибудь на голову или хоть в поле. Не знали наверняка, какую величину имели эти тарелки или даже «тарелочки», как их еще называли.

¹Девушки-танцовщицы.

Или они были действительно маленькими, или они казались такими с большой высоты — неизвестно. Поскольку сами тарелки летать туда и сюда не могут, высказывались мнения, что кто-то их пускает. Но кто и для чего ... Одни более наивные люди говорили, что это, наверное, марсиане, а другие, более ехидные, предпочли называть «русских коммунистов». Хотя и бред, но американские пропагандисты рассчитывали, что найдется еще немало дураков, которые поверят и настроят себя против Советского Союза. Среди тех, кто поверил, был военный министр Соединенных Штатов Америки Форестал. Он так боялся советских самолетов и «тарелочек», что совсем рехнулся и попал в психиатрическую лечебницу. А через некоторое время ему показалось, что Советской самолеты бомбят уже Америку, и он в больничной рубашке выбросился из окна третьего этажа. Бедняга, конечно, разбился, но кандидатов на его место в Америке осталось немало.

Вот и сейчас американские газеты подняли шум вокруг таинственных пришельцев то ли с Марса, то ли из Советского Союза. На этот раз дело казалось уже более правдоподобным, так как появились снимки таинственной машины и послов. Вот почему наши путешественники в первую очередь слышали слова: «Это, наверное, те самые ...»

Светозар и Светлана понимали, что значат эти слова, но не представляли истинного положения. Прежде чем возвращаться домой, они захотели погостить у кого-нибудь из негров.

События в Риме

В нижнем течении Миссисипи, на берегу реки, стоял городок Рим (американцы очень любят давать своим городам громкие названия). Мы бы назвали этот Рим захудалом городком. В центре

его было несколько учреждений, банк местного богача «Джон Пуд и К °», аптека, почта и десяток магазинов. А рядом были хижины негров. Вся эта местность была занята хлопчатобумажными плантациями, и негры были основными рабочими на них. Как и двести лет назад, работали они на помещичьих плантациях с утра до ночи, получали гроши и жили в хижинах, построенных из досок от ящиков и других подобных материалов.

Во время полуденного перерыва к такому вот городку и подъехала удивительная красная машина. Она остановилась у одной из негритянских хижин. Навстречу вышли пораженные хозяева, и скоро собралось много соседей. Светозар и Светлана были уверены, что люди смотрят на их фантомобиль, а на деле они удивлялись пассажирам.

— Можно у вас остановиться? — спросил Светозар, выйдя из машины вместе с сестрой.

— Остановиться?.. У нас? — озадачились хозяева. — Зачем вам у нас останавливаться? Чуть дальше есть отель.

— А мы хотим с вами познакомиться, — весело сказала Светлана, подходя к пятилетнему мальчику, черному, кудрявому, с белыми глазами и зубами. Но тот отскочил от девочки так, словно она хотела его укусить.

— Очень благодарим, что вы не чураетесь нас, — сказала с поклоном старая негритянка. — Но просим не заходить к нам.

— Почему? — спросили Светозар и Светлана вместе.

— Видно, вы не местные, если не знаете наших законов. Мы не имеем права быть вместе с вами, да и вас будет неприятности, если вы будете с нами по-свойски. Вы же белые, а мы черные, — с горькой улыбкой закончила женщина.

— Нас это не касается, мы — советские! — с гордостью ответил Светозар.

— Советские?! Неужели? — загалдели люди, и черные лица их, казалось, посветлели от радостного волнения.

Светлана толкнула брата в сторону:

— Зачем ты сказал? Сейчас везде заговорят и не дадут нам покоя.

— Ничего! — ответил Светозар, а затем обратился к хозяевам: — Может, позвольте зайти в ваш дом?

— Нет можем вам запретить, — склонили головы хозяева ...

Первый раз в своей жизни видели местные жители белых гостей в негритянской хижине, поэтому вокруг быстро собралась толпа зевак. Весть о таком необычном происшествии дошла и до центра Рима. Первым заинтересовался лавочник Джэб, здоровенный мужик в клетчатой жилетке. Он даже не поверил, что на свете могут быть такие случаи, и пошел проверить. Он издали заметил красную машину, а когда подошел ближе, то начал ходить вокруг нее, пожимая плечами. Потом направился к избушке. Негры шарахнулись в сторону, пропуская его. Просунув голову в дверь, Джэб крикнул:

— Эй, джентльмены, чего вы забрались в эту нору? Разве для вас в Риме не найдется почетного места? Разве вы не знаете, что позорите нас, янки, своим приятельством с черными?

Хозяева смотрели то на своих гостей, то на Джэба и дрожали от страха.

— Не ваше дело! — раздался в ответ звонкий голос Светозара.

Джэб пригляделся в темноте и воскликнул:

— Тысяча чертей! Да это же дети! Белые дети в черной норе! Выходите скорей, ребята. А вы, — обратился он к хозяевам, — будете отвечать за то, что заволокли сюда белых детей.

Негритянка заголосила, муж ее стал просить своих необычных гостей, чтобы они ушли.

— Пожалуйста, просим вас. Вы нас погубите. Вы не знаете наших порядков. Милые детки, идите, идите скорее ...

— Пойдем! — шепнула Светлана. — Разве ты не читал про здешние порядки?

— Читать — одно, а видеть своими глазами — другое, — ответил Светозар и ушел из дома, опустив голову, чтобы не сделал что-то нехорошее.

Джэб встретил его с радостью, как знакомого. Хлопнув Светозара по плечу, он сказал:

— Ты как сюда попал, парень? Да еще с девочкой. Наверное, они вас затащили к себе? Наверное, собирались с вами сделать что-нибудь плохое?

Светозар отстранился от его приятельских объятий и сурово сказал:

— Мы сами заехали к ним в гости. Вы не имеете права вмешиваться.

— В гости?! — вскрикнул Джэб, даже отшатнулась от изумления. — Вы, белые, и в гости к черным?..

Возле машины тем временем собралось десятка два таких Джэбов. Заинтересованные, пораженные, взволнованные, они ждали объяснений от своего товарища.

— Слышите? — воскликнул тот. — Эти белые дети приехали «в гости» к черным, да еще говорят, что мы не имеем права вмешиваться в это дело.

— Откуда они взялись, если не знают наших порядков? — крикнул один из Джэбов. — Откуда вы?

— С Луны, — спокойно ответил Светозар, проталкиваясь к своей машине. Напуганная Светлана крепко держалась за его руку. Но Джэбы загородили им дорогу.

— Ты не шути, а говори правду, — сказал один.

— Если вы добровольно дружите с неграми, — сказал другой, — то мы имеем право наказать вас за то, что позорите нашу расу.

— Пропустите, — твердо ответил Светозар. — Мы не на суде, и не обязаны вам отвечать.

Спокойная уверенность мальчика произвело впечатление на Джэбов, и они пропустили детей к машине. Но на свои слова советские дети получили такой ответ, который буквально заледенил их. Ответ был таков:

— Если вы не в суде, то ваши приятели сразу же могут оказаться перед судом Линча.

Услышав страшное слово «Линч», негры засуетились, побежали прочь, женщины и дети заплакали ... Готовы были заплакать и Светозар со Светланой. Они тоже хорошо знали это слово. Они четко представили себе, что может здесь случиться, если они покинут Рим. Эти дикие Джэбы могут повесить любого из

здешних негров, и ничего за это им не будет. А брат и сестра будут считать виновными себя за смерть несчастных негров. Можно ли что-нибудь сделать, чтобы не допустить такой беды? Светлана не выдержала и сказала:

— Эти люди совершенно не виноваты, что мы к ним заехали. Почему вы угрожаете им Линчем?

Джэбы расхохотались, и первый из них сказал:

— Если вы приедете к нам, покажете машину, расскажете о себе, то мы не будем трогать ваших негров.

— Хорошо, позвольте только сесть, — согласился Светозар.

Их пропустили. Они сели, надели свои шлемы, и Светозар весело сказал:

— Ну, теперь мы им покажем!

Машина поднялась на высоту человеческого роста и начала кружить над головами Джэбов. У одного сорвала шляпу, другого зацепила колесом. С криками ужаса рухнули они на землю, а за ними опустилась машина и кружилась, угрожая перемесить их всех в кашу ... Затем машина рванулась вверх и исчезла.

На берегу Мексиканского залива

Они снова медленно полетели на юг над равнинами Миссисипи. Необъятные пространства были заняты хлопчатобумажными плантациями. Если по дороге им попался еще один городок, Светозар со смехом сказал:

— Это, наверное, Париж!..

— Мексиканский залив, — поспешила похвастаться своими знаниями Светлана.

— Правильно! — похвалил Светозар. — А какой город вон там, где кончается река?

— Новый Орлеан.

Город дымился не столько трубами фабрик и завода, сколько трубами пароходов.

— В город не полетим, — сказала Светлана.

— Нечего там делать, только одни неприятности будут.

Машина повернулась налево и полетела вдоль берега. А берег был такой прекрасный. Везде зелень, особенно в пальмы. Сам берег низкий, песчаный, сквозь белеют красивые дачи. И множество народу на берегу.

— Вот где побыть бы, искупаться, — сказала Светлана.

— Попробуем, — ответил Светозар.

Машина опустилась на одну из дорог, которые шли вдоль берега. Несколько десятков человек были испуганы и удивлены таким явлением, но Светозар быстро поехал вперёд, свидетели остались позади, а дальше люди могли обратить внимание только на какой-то «новомодный» автомобильчик — и больше ничего.

Где же остановиться? Два раза они останавливались у простых людей, и каждый раз были неприятности. Может остановиться сейчас среди господ? Может, их не удивишь оригинальной машиной. И путешественники подъехали к богатому прибрежному отелю.

Их встретили слуги и предложили поставить машину в гараж.

— Что ты делаешь? — зашептала Светлана. — Мы же не выберемся отсюда.

— А ты задерешь нос, как большая дама, и тебе никто не осмелится мешать, — сказал брат. Он попросил, чтобы машину не закрывали, а поставили под навесом. — Чтобы нам легче было бежать, — шепнул он на ухо сестре.

Потом они зашли в какое-то помещение и сели за отдельный столик на веранде, откуда виднелось море и пляж.

— Чтобы не подумали, что мы простыл люди, — сказал Светозар, — давай придумывать самые барские блюда.

— Я хочу мороженого — сказала Светлана.

— Что ты, что ты! — замахал руками Светозар. — Это же самая простая вещь. Если мы будем заказывать такие блюда, то нас посчитают за бедных и прогонят в шею.

— Добрый день, молодые люди! — раздался голос за соседнем столиком.

Брат и сестра аж подскочили, словно прикоснулись к электричеству.

Тогда к ним подсел человек лет сорока, с веселым и добродушным, круглым лицом.

— Я так и думал, что вы из Советского Союза, — сказал человек. — Живя на чужбине, сердцем услышишь своего человека.

— А вы ... вы ... — произнесли ошеломлены Светозар и Светлана.

— Я советский консул в Новом Орлеане, — ласково сказал человек. — Напрасно вы не обратились ко мне. Мой долг — помогать своим. А тут вам, я думаю, не очень удобно. Посмотрите, что делается вокруг вашей машины. — Все трое посмотрели в сторону и увидели около нее целую толпу зевак.

— А машина очень интересная, оригинальная, — продолжал человек, — наверное, такой и в Америке нет. Смотрите, как они рассматривают, фотографируют ее. Вы уверены, что никакого секрета не откроют?

— С внешнего вида не откроют, — ответил Светозар.

— А подумали ли вы, что может быть и хуже? — таинственно прошептал человек, придвинувшись ближе. — Они могут украсть ее, чтобы перенять все секреты. От капиталистов всего можно ожидать, я их хорошо знаю.

— Если они украдут, — засмеялся Светозар, — то им самим хуже будет: машина ... может взорваться и погубить целый город.

— Я это знаю, — спокойно ответил консул, — и боюсь не того что, что они откроют наш секрет, а того, что могут уничтожить ценную вещь и загубит тысячи невинных людей. Поэтому я предлагаю вам остановиться в нашем консульстве — спокойнее и выгоднее будет.

Он дал знак официанту и коротко сказал:

— Счет!

— Шестьдесят шесть долларов, — сказал официант, предоставляя билет.

— А у нас только пятьдесят! —

воскликнула Светлана и сейчас же увидела грозный взгляд брата, да еще почувствовала толчок ногой. Она поняла, что ее слова были не к месту, и покраснела.

А консул взял счет и вынул из кармана деньги.

— Вы что думаете делать? — спросил Светозар.

— Заплатить, конечно, — ответил консул, отсчитывая деньги.

— Не надо, не надо! — забеспокоился Светозар. — Нам не хватает только шестнадцати долларов. Если вы такой чуткий, то одолжите их. Мы вам сейчас же пошлет.

— Вам не надо беспокоиться, — мягко ответил консул.

Мальчик и девочка ощутили благодарность консулу.

— Ну, так поедem в консульство, — сказал человек, встав со стула.

Светозар взглянул на сестру.

— Как ты думаешь?

— Не знаю, — ответила она. — Отдохнуть немного хотелось бы. — Светлана неопределенно посмотрела на брата.

Консул подхватил ее под руку и искренне сказал:

— Едем, едем, в Новом Орлеане интереснее, чем здесь. Я вам покажу город. Вы там встретитесь с нашей колонией. У нас там уголок Советского Союза. Там с женщинами и детьми вы будете, как дома. Оттуда вам удобнее будет делать экскурсии. Вы можете оставить машину дома, а на вас одних никто не будет обращать внимания. Вам не будут мешать, как теперь. Оттуда пошлём приветствие на Родину.

Они пошли к машине.

— А вы можете взять с собой пассажира? — спросил консул, взглянув в кузов.

Там, вместо сидений для пассажиров, были какие-то трубки, щиты, ручки. Но в крайнем случае человек неприхотливый кое-как вжаться мог бы. Это сразу заметил консул и сказал:

— Если позволите, я могу и здесь прильнуть. Ехать же долго не придется.

Хозяева машины смущенно посмотрели друг на друга, не зная, что сказать.

— В чем дело? — переспросил консул. Светозар ответил:

— Видите, на третьего пассажира машина не рассчитана.

— Что вы говорите! — засмеялся консул, — Ваша машина может, как молния, носиться по всему миру, а вы говорите, что она не возьмет третьего человека!

Теперь уже удивились Светозар и Светлана.

— Откуда вы знаете? — воскликнули они вместе. Консул положил одну руку на плечо Светозару, а вторую на плечо Светлане и с шутливым упреком сказал:

— Эх вы, недогадливые! Кому же тогда знать государственные секреты, если не официальным представителям государства? Мы здесь должны знать все, чтобы дать отпор капиталистам.

Эти слова еще больше удивили брата и сестру: они хорошо помнили слова деда, что о его изобретении пока что никто, даже само государство, не знает. Откуда же этот консул знает?..

— Извините, — сказал Светозар, — нам с сестрой надо посоветоваться. — Они отошли в сторону и зашептались.

— Что ты скажешь? — спросил Светозар.

— Удивляюсь: никто на свете не знает, а он откуда знает?

— Значит, тут что-то не так.

— Не поедем с ним!

Когда Светозар сказал об этом консулу, тот разозлился и сразу изменил свой вид. Вся любезность, веселье, доброжелательность него исчезли. Он наклонился к ним и прошипел:

— В таком случае я вас заставлю. Сейчас позову полицию и скажу, что вы у меня взяли деньги и не хотите отдавать ... Понимаете, что из этого может получиться?

Глаза Светозара загорелись огнем, Светлана так возмутилась, что даже забыла страх. Она потянула брата за рукав и тихонько шепнула:

— Возьмем его и завезем куда-нибудь.

— Правильно, Светланка, — сказал Светозар и повернулся к «консулу».

— Хорошо. Мы завезём вас, куда скажете. Садитесь.

Вокруг них в это время собрались, пожалуй, все курортники. Сразу нашлись такие, что уже слышали о таинственных детях, даже видели фотографии. По всему пляжу пошли разговоры что это — «те самые». Как из-под земли выросли десятки фотографов, которые увековечили момент, когда агент американской разведки «поймал» шпионов из Советского Союза и вместе с ними садился в машину ...

Красная машина тронулась с места и медленно поехала через пляж к берегу. Люди расступились, давая ей дорогу, и создавая коридор. Только конец этого коридора у моря был неустойчивый, так как там не знали, в какую сторону повернет машина, на право или налево. Но она пока не поворачивала ни налево, ни на право, а шла прямо в море.

Все ближе и ближе передвигалась она к воде. Вот передние колеса уже в воде ... вот уже и задние в воде ... Мертвая тишина стояла на пляже. Народ с недоумением смотрел вслед машине, удивлялся, и все ждал, когда она повернет в сторону. А она шла и шла все вперед. Может, она поплывет? Но вот уже она погрузилась до половины ... вот уже торчит только край кабинки ... И наконец на воде остались только волны.

Тысячи людей закричали от изумления и ужаса. Послышались полицейские свистки. Много лодок бросилась вслед за машиной. Затрещали моторные катера.

... Когда «консул» увидел, что такое с ним происходит, он стал кричать, стучать в окошко, отделявшее его от кабинки, затем стал ломать дверь. А вода поднималась все выше и выше. Тогда он выхватил револьвер и стал им бить в стекло. Но никакого следа на стекле не было. Светозар на мгновение оглянулся, и тогда

«консул» нацелил револьвер на него, мальчик чуть улыбнулся и спокойно отвернулся. Провокатор в отчаянии хотел было выстрелить ему в голову, но его остановила мысль, что сам он все равно не выберется из машины. Однако, когда он увидел, что уже вся машина в воде и что она идет все глубже и глубже, то потерял способность рассуждать и выстрелил.

Мальчик и девочка повернулись к нему и рассмеялись, а пуля, отскочив от стекла, ударила провокатора в ухо. Вслед за тем шпион почувствовал, что что-то теплое течет ему за шиворот. Тогда он потерял весь свой пыл и остался сидеть, разинув рот и вытаращив глаза.

А мимо окна проплывали рыбы, шевелились подводные растения. Заинтересовалась ими акула и некоторое время плыла рядом, примеряя свою зубастую пасть к окошку. А вот лежит корабль, облепленный водорослями и ракушками.

Светозар поехал в море просто так, для интереса, чтобы поразить публику. Теперь он захотел перейти на «обычный ход» — выскочить из воды и перелететь на какой-нибудь остров на океане. Он отпустил тормоз. Машина поднялась из воды очень медленно, но над водой подняться не смогла. Она только поплыла вперед со скоростью катера. В таком состоянии ее уже могли догнать не только самолеты, но и миноносцы. Хорошо еще, что они были далеко от берега и пока их никто не видел.

— Чего ты ползёшь по воде? — говорила Светлана. — Нас же поймают. Давай полный ход.

— А ты давай больше горячего! — сердито сказал Светозар. — Машина скорее не идет.

— Сломалась?! — с ужасом вскрикнула Светлана.

— Если идет, то еще не сломалась, — ответил Светозар. — А дело в том, что у нас увеличился груз, на который наши силы не

рассчитаны. Что теперь делать, не знаю. Выбросить его в море, что ли?

— Как это мы будем топить человека? — возмутилась девочка. — доедешь как-нибудь и выпустим на берег или на какой корабль.

— Не хотелось бы мне отпускать провокатора без наказания, но ничего не поделаешь, будем ехать, пока можно, — неохотно согласился Светозар.

И они поехали на юго-восток, как обычные пассажиры на обычном катере. Каким медленным и нудным казалось сейчас путешествие!

— Может, нам дни и недели придется ехать, — волновалась Светлана.

Светозар также был недовольный и нахмуренный.

— Впереди должны быть Антильские острова, — сказал он. — Можно будет высадить на какую-нибудь скалу.

Показался корабль, который шел навстречу.

— А если сдать его на корабль? — предложила Светлана.

— В таком случае, лучше высадить его в воду перед носом у корабля, — уже веселее сказал Светозар и, обернувшись, спросил у пассажира — Плавать умеете?

— А что?

— Мы вас высадить перед кораблем.

— Почему же не подъехать к самому кораблю? — возмутился провокатор. — А если они не увидят меня, не возьмут ...

— Это не наше дело, — сурово сказал мальчик. — Готовьтесь!

И когда корабль был за метров пятьсот, Светозар нажал кнопку и открыл дверь.

Но вновь беда: провокатор никак не мог решиться сам лезть в воду. Светозар рассердился и крикнул:

— Вылезайте! А то спущусь в воду! — Провокатор, вскрикнув, выполз из машины. Дверь закрылась.

— Жалко, если корабль подберет его! — сказал Светозар и дал полный ход ...

Через минуту они были дома и рассказывали деду о своих приключениях. Дед, как всегда, слушал очень внимательно, расспрашивал все подробности, записывал в свою тетрадь.

— Очень рискованное дело, — задумчиво говорил он. — Могла случиться беда, и я в этом виноват. Если вас отсоединить от машины, то вы остаетесь беспомощными. А это очень рискованно.

— Все равно никто без нас не справится с машиной, — сказал Светозар, — значит, каждый будет вынужден обратиться к нам, чтобы мы показали, как управлять. Ну, а когда мы сядем, то все закончено.

— Да, — сказал в дед, — но все это требует от вас чрезвычайной смелости, сообразительности, выдержанности и других подобных качеств, которых требовать от детей мы не имеем права.

— На то мы комсомольцы и пионеры, чтобы уметь побеждать все препятствия! — с гордостью сказал Светозар.

— А я больше не хочу побеждать такие препятствия! — сказала Светлана. — Ничего интересного там нет, одна тоска и неприятности.

— Тогда я поехал бы со Святославом. Можно? — спросил у деда Светозар.

— Если ты уверен, что он не подведет, то я ничего против не имею, — ответил дед. — А Светлане возиться с разными провокаторами действительно не дело.

— А откуда этот провокатор знал о нас и о нашей машине? — спросила Светлана.

— Да вы же сами показывали там свои фокусы, — сказал дед. — Наверное, через час уже знали все те, кто должен этим интересоваться. Всё-таки хорошо выкрутились, молодцы! А из всего вашего путешествия я делаю главный вывод, что самая сложная дело для вас — спрятать свою машину, чтобы она не попала в чужие руки. Правда, ни открыть ее, ни сломать, даже сжечь ее никто не сможет, но все-таки оставлять ее опасно. Придется подумать, нельзя ли помочь этому делу.

IV. НА ЛУНЕ

Некоторые рассуждения о вселенной

— Дедуня, есть ли люди на других планетах?

Петр Трофимович прищурил глаза и лукаво сказал:

— Это называется — вопрос в лоб. Но ответить сразу на этот вопрос нельзя. Наука обычно ставит вопрос так: есть ли на других планетах живые существа? А какие они будут — или похожие на червя, или на человека — этого никто не может сказать. Можно по-разному полагать, и писатели в своей фантазии предполагают,

как кто хочет. Вы читали книгу Алексея Толстого «Аэлита» или Герберта Уэллса «Борьба миров»?

— Читали, — дружно ответили «светлячки».

— Вот вы и видите, как по-разному писатели представляют, например, жителей Марса. Вы будете первыми людьми, которые могут увидеть марсиан на самом деле.

— А страшно туда лететь ... — сказала Светлана и даже сжала п плечи, словно ей стало холодно.

— Если не хочешь, можешь и не лететь, — пренебрежительно сказал Светозар. — А все-таки, дедуня, нам нужно знать, как смотрит наука на этот вопрос.

— Конечно, нужно знать, — кивнул головой дед. — Вы сначала должны прочитать как можно больше книг, а пока что я могу вам сделать несколько общих замечаний. Наука узнала, что известные нам планеты, звезды, кометы состоят из такой же материи, которая есть и на Земле. Только соединения и пропорции элементов могут быть различными. Также различная бывает и температура, например: на Меркурии четыреста тринадцать градусов жары, а на Нептуне — сто восемьдесят градусов мороза. Какой же вывод можно отсюда сделать?

Задав этот вопрос, дед не ожидал от своих «светлячков» ответа, поэтому был очень доволен, когда Светозар сказал:

— Я так думаю: где какие будут условия, там такие и будут живые существа. Если на какой планете будут такие же условия, как на Земле, то там могут быть такие же люди, как мы.

— А если условия иные? — задала ему вопрос Светлана.

— То и живые существа будут иными, — уверенно ответил Светозар.

— Очень хорошо говоришь, — похвалил дед. — Наука так и говорит: все живое соответствует той природе, в которой оно живет, и я готов допустить, что среди миллиардов таких солнц, как

наша, может найтись и такое, вокруг которого вращается такая же планета, как наша Земля, на таком же расстоянии, такой же величины, с такой же орбитой и движением, с таким же наклоном оси, с таким же воздухом и так далее. Фантазия все это представить может, значит, вы все это можете увидеть наяву. Я вам предлагаю такой маршрут: сначала Луна, потом Марс, а затем уже искать точно такую самую планету, как наша Земля. Хорошо знакомьтесь с нашей Галактикой, я вам дам соответствующие книги.

— На Луну! На Луну! — захлопала в ладоши Светлана.

В мертвом царстве

— Смотри, остановись на границе между Землей и Луной, — несколько раз напоминала Светлана.

— Да знаю! Чего лезешь? — злился Светозар. На двести семьдесят четвертой тысячи километров Светозар приостановил машину. Здесь была та самая граница, где ни Земля, ни Луна не могли перетащить предмет на свою сторону.

Дети сняли шлемы, машина потеряла движущую силу и осталась на месте, никуда не падая. Светозар взял сестру за руку, приподнял вверх и пустил. По привычке она крикнула «ой», но вниз не упало и осталась в воздухе. Чтобы сесть на свои места, она должна была цепляться за стенка кабины, а Светозар смеялся. Тогда она его толкнула вверх, и он тоже

повис в воздухе. Потом они брали разные вещи и ставили их в воздухе, шутили, радовались.

Таким образом, они «отпраздновали» переход через границу и направились дальше. А Луна перед ними быстро увеличивался. Уже не лицо человеческое он напоминал, а Землю с горами, тенями, низменностями. Наконец настал момент, когда они опустились на... приходится сказать, тоже «землю», так как это были обычные скалы, камни, как и на Земле.

Прежде чем вылезти из машины, дети надели кислородные маски, ведь всем известно, что на Луне нет воздуха. И от того, что здесь не было воздуха, с путешественниками начались происходить разные необычные явления. Прежде всего необычным был вид неба: оно было совершенно черное, на нем белело какое-то «голое» солнце, а рядом с ним виднелись звезды. Звезды не мерцали, как у нас, а казались вырезанными из белой бумаги кружочками, наклеенными на черную бумагу. На той стороне, где путешественники «приземлились», был день, да еще какой: он продолжался четырнадцать наших суток (понятно, что и ночь на Луне такая же). И странно было видеть, что среди бела дня на небе виднелись все звезды и ... «луна», роль которой здесь выполняла наша Земля, даже со всеми фазами: полная, новолуние, серп — все как положено. Она была огромной, раз в пятнадцать больше той Луны, которую мы видим с Земли, и будто нависла над Луной. Казалось, что она сейчас раздавить её.

— Смотри, смотри. Кажется, кусок Африки виден! — вскрикнула Светлана.

Светозар тоже закричал:

— Смотри, смотри, Африку видно!

Но никто из них не обратил внимания на слова другого. Потом Светлана спросила:

— А почему это больше ничего не видно? Светозар, присматриваясь к Земле, также спросил:

— Почему это ничего разобрать нельзя?

Тогда девочка дернула брата за руку и укоризненно сказала:

— Ты чего молчишь, ничего не отвечаешь?

Мальчик повернулся к ней и стал что-то говорить. Губы его двигались, а слов не было слышно. Начала говорить девочка — Светозар увидел то же: губы ее шевелятся, а слов не слышно. Тогда мальчик засмеялся и потянул сестру в кабинку машины. Когда они закрыли дверь, Светозар сказал:

— Мы же забыли, что без воздуха звук не может проходить.

Светлана не могла разобрать слов брата, она лишь чуть-чуть слышала далекие звуки его голоса. Начали они слышать друг друга только через минуты две, когда кабинка наполнилась воздухом, который выделяла аппаратура машины. После этого они сняли свои маски и начали разговаривать нормально.

— Я уже знаю, в чем дело, — сказала Светлана. — Там нет воздуха, а без воздуха звуки не могут проходить.

— Все это мы знали, и дед знал, — сказал Светозар, — а вот забыли предусмотреть. Что же теперь делать? Разве руками разговаривать будем, как немые.

— Да мы не умеем — грустно сказала Светлана, а потом, повеселев, воскликнула: — А знаешь, что? Будем разговаривать, как с иностранцами, с помощью наших шапок-передатчиков. Только пойдут ли радиоволны без воздуха?

— Пойдут, пойдут, я знаю, — радостно сказал Светозар.

Через минуту на головах у них появилась новые «украшения» — шапки с рогами. Теперь они уже могли делиться своими впечатлениями. Больше всего интересовало их «Земля-луна». Она была такая большая, а разглядеть ее поверхность было труднее, чем небольшую Луну с Земли. Наконец все-таки они сообразили,

что причиной является атмосфера и водяной пар, которые заслоняла поверхность Земли. Только время от времени вырисовывались части знакомых материков и скоро снова расплывались в тумане.

Через некоторое время они ощутили новую неприятность: нестерпимо припекали солнечные лучи, а ноги ощущали себя как на горячей плите. Да и немудрено: поверхность Луны за долгий двухнедельный день нагревается до ста двадцати градусов. Снова пришлось прятаться в машину, чтобы обсудить положение. Они нашли деревянную коробку, поломали ее и проволокой привязали дощечки к своим подошвам. Потом они вспомнили, что у них лежат специальные плащи, чтобы надевать их на Луне.

Мы знаем, что наше Солнце, кроме животворящих лучей, выделяет еще и вредные, например, ультрафиолетовые. На Земле они нейтрализуются в земной атмосфере, а на Луне ничто им не мешает, и они могут нанести вред живым существам. Поэтому и были взяты плащи, которые не пропускают этих вредных лучей. Таким образом, чтобы высадиться на Луне, потребовалось сложное обмундирование: шапка-передатчик, дыхательный аппарат, плащ и даже дощечки.

— Скоро мы совсем потеряем человеческий облик, — ворчал Светозар, неуклюже ступая по Луне, а земля здесь была такая же, как и на Земле, только без следов жизни. И ровные места, и скалы, и низменности — все состояло из голого камня. От жары и холода, который ночью достигает ста шестидесяти градусов, каменная поверхность вся потрескалась, а куски ее так и лежали на своих местах: ни ветер, не вода не сдвинули их с места; их острые ребра остались такими же, как и тысячи лет назад. Никогда они не терлись друг о друга, поэтому нигде не было видно песка.

В одном месте попалась им трещина в шаг шириной. Светозар прыгнул через нее и ... пролетел метров пять.

— Прыгай смелее! — весело крикнул он Светлане. Та прыгнула более осторожно и пролетела только три метра.

Вот оно то самое, о чем читали они дома, и про что дед говорил им! Луна в пятьдесят раз меньше Земли, она меньше и притягивает к себе. Это значит, что вес каждой вещи на Луне значительно меньше, чем на Земле, а именно — в шесть раз.

Дети начали дурачиться, прыгать. Они очень радовались, что их «номера» получаются, как в цирке. Светозар легко запрыгнул на скалу, как на крышу дома. То же самое сделала и Светлана. А когда пришлось прыгнуть назад, то они призадумались: это же не

шутки — прыгнуть с крыши на голые камни! Начали присматриваться, где бы можно было спуститься, но такого места не было. Светлана забеспокоилась. Да и Светозар смутился. Потом стали рассуждать:

— Подожди, — мы же сейчас легче в шесть раз, значит, и толчок должен быть в шесть раз слабее. Чего же бояться? Раз ... два ... три!

Сердце его сжалось от страха, но он мужественно ринулся вниз. Подал он плавно, прыгнул легко и тогда уже уверенно крикнул Светлане:

— Прыгай! Не бойся.

Окончив игру, они затихли и снова начали глазеть на необычную природу. Она была мертва в полном смысле этого слова. Ни звука, ни ветерка, ни растения — одни только голые скалы. И для Луны — даже очень высокие горы. Мы привыкли, что на высоких горах бывает снег, лед, трава, деревья, источники, а здесь — сверху донизу одинаковые серые камни, и больше ничего. На равнинах разбросаны так называемые «цирки», которые еще носят в старинное название «море». Казалось, что когда-то в жидкую грязь шлепнулся камень, создал сморщенную яму, которая сразу окаменела. Вот такие ямы-цирки и разбросаны по равнинам. А небо! Какое необычное небо! Черное, окаменелое, со множеством всяких светлых кружочков. И никто никому не мешает, каждый светит как может. И среди всех этих светил была Земля. Как можно было заметить в просветах земной атмосферы, Африка уже отодвинулась на восток, а из-за Атлантического океана показался окончность Америки. Жители Луны за двадцать четыре часа могли бы увидеть всю Землю. А жители Земли всегда видели только одну половину Луны, а вторую никогда не видели. Происходит это потому, что, пока Луна обойдет вокруг Земли один раз, она повернется вокруг себя тоже один раз.

Наши путешественники захотели посмотреть на эту таинственную половину. Сели в машину и медленно поехали вокруг Луны. На Земле, благодаря атмосфере, между днем и ночью бывает вечер, сумерки, а тут, как только переступили границу освещенной части, то сразу попали в ночную тьму. Через несколько минут они немного привыкли к темноте и при свете звезд начали присматриваться к пейзажу. Он, конечно, был такой же, как и на другой стороне: та же потрескавшаяся земля, те же скалы и горы, такие же цирки.

В одном месте путешественники захотели выйти из машины, но как только открыли дверь, то с криком отшатнулись назад и снова закрылись: их словно огнем обожгло. Это был тот самый шестидесятиградусный мороз, о котором они читали в книжках. После этого они пустили машину быстрее и вернулись в предыдущее место.

— Мы — первые люди, которые объехали всю Луну вокруг, — с гордостью сказал Светозар.

— А сколько это будет километров? — спросила Светлана.

— Плохо ты подготовилась в дорогу, если не знаешь, — важно сказал Светозар. — Это будет ... э-э ... Кажется, десять тысяч километров¹.

Светлана начала пристально к чему присматриваться.

— Что там такое? — заинтересовался Светозар.

— Посмотри туда, у камня, — с волнением сказала девочка.

— Что там такое белеет? Словно какая-то бумажка ...

¹ Напоминаем, что Земля по экватору 40 000 километров.

Глянул туда Светозар — действительно что-то белеет. Подошли ближе, наклонились — лежит словно почтовая карточка, даже буквы на ней видно. Светозар осторожно взял ее, повернул и воскликнул:

— Смотри!.. фотокарточка!

Они увидели снимок семьи: отец, мать и шестеро детей. За их спиной был дом в полтора этажа, а за ним сарай и сельскохозяйственные пристройки.

— Слушай, — прошептала Светлана, — да это же фермер, тот самый американский фермер, у которого мы были в гостях. Совсем тот же. И дети те, и мать.

— И дом тот же, и хлев, и сарай. А вот под этим деревом стояла наша машина, — сказал Светозар. — Но что это значит? Может, ты каким-то образом взяла эту карточку?

— Откуда? Как? — ответила Светлана. — Я ничего такого не делала. Наверное, ты сам забрал.

— Я ведь тоже не делал. Мы и в дом то не заходили, — оправдывался Светозар. — Идем в машину, подумаем.

В машине они сняли с голов свои аппараты и смогли поговорить нормально. Единственное, что могло быть, это только то, что эту карточку каким-то образом принесли сюда они сами. Но как это могло произойти, если они ни разу не видели этой карточки ни там, ни дома, ни здесь? А другого объяснения не могло быть ...

— Чудес на свете не бывает, — смущенно сказал Светозар. — И при чем здесь этот фермер? И какое отношение он имеет к Луне? Что бы там было, а нам ничего не остается, как поверить в то, что эту карточку занесли сюда мы сами.

— А ведь мы там даже не были, — ответила Светлана. — Первый раз мы остановились вон там, около той горы, а теперь остановились здесь и к тому камню не подходили.

Светозар посмотрел на нее широко раскрытыми глазами и прошептал:

— Да ... правда ... Мы там не были. И ветер не мог донести карточку, так как его здесь нет.

Несколько минут сидели они смущённые, отчетливо чувствуя, что голова отказывается служить. Поверить в чудо, да еще совсем глупое, дети никак не могли. И понять тоже не могли.

Наконец Светозар крикнул:

— Хватит, хватит ломать голову! Фотокарточка у нас настоящая?

— Настоящая, — ответила Светлана.

— Она сама на Луну прилететь не могла?

— Не могла.

— Значит, кто-то ее принес. Значит, здесь должны быть и еще следы людей. Будем искать эти следы.

И они пошли искать ...

На Лунных горах

За сотню метров от того места, где находились путешественники, начинались горы. Начинались они с больших и маленьких камней, которые переходили в огромные скалы, горные хребты и вершины, достигая шести и более километров, то есть, такой же высоты, как и на Земле. Если принять во внимание, что Луна меньше Земли в пятьдесят раз, то горы эти можно считать чрезвычайно высокими. Для жителей Земли вид их от вершины до подножия был самый необычный. Мы привыкли, что камни и скалы внизу покрыты землей, растительностью, что они закругленные, а здесь лежали груды камней, словно только что выломанные в горах и выгруженные на каменную площадку. Выше, там, где на Земле мы видим горные леса и луга, здесь были

теже самые серые горные скалы. Еще выше, где мы привыкли видеть снег и лед, здесь были те же самые серые острые пики. И так до самых верхних пиков, что, потрясающе выделялись на черном небе. В безвоздушном пространстве все контуры и детали были видны очень четко и казались совсем близкими. Но страшно было подумать подниматься на эти горы, где острые камни лежали в «свежих» кучах, где, кажется, нет никакой площадки, куда могла бы ступить нога человека.

Путешественники и не собирались туда ступить, но на склоне одного из хребтов они снова увидели что-то белое. Конечно, они не могли не пойти туда.

Дорога оказалась совсем не такой страшной, как им казалось. Началось с того, что Светозар легко прыгнул на скалу, как на второй этаж дома. То же самое сделала и Светлана. А потом они весело «поскакали» со скалы на скалу и оказались у белого предмета.

Это была ... газета! Скомканная газета на английском языке. Видимо, у нее было что-то завернуто, и она была брошена или потерялась.

— Вот и еще один след человека, — задумчиво сказал Светозар. — Теперь уже мы должны признать, что человек здесь есть или был. Но сразу понять, почему сюда прилетел как раз наш знакомый фермер, невозможно! О том, что американцы не раз пытались сделать ракеты, которые могли бы долететь до Луны, это мы слышали, но при чем здесь наш знакомый фермер, этого никак не понять. Каким образом он вдруг превратился в небесного летчика?

— Может, это вовсе не он? — неуверенно сказала Светлана.
— Может, карточка каким-то образом попала к другому летчику?

— Все, все может быть, — с улыбкой сказал Светозар. — Теперь я уже не удивился бы, даже увидев, что на этом камне

сидит наш дедушка и ласково нам улыбается. Что будем делать дальше? Человек этот шел сверху-вниз, или снизу-вверх?

Тем временем они начали чувствовать, что лучи солнца жгут их нестерпимо. Особенно страдала голова от «аппаратуры», что была нацеплена на ней. Правда, другая сторона в это время чувствовал холодок гораздо больший, чем это было бы на Земле, где нагревается воздух. Но и частые повороты то одним, то другим боком к солнцу мало помогали; пришлось искать спасение от солнечных лучей в тени под скалой. При этом нужно было сделать некоторые решения.

Если сесть там, где тень небольшая, то получение тепла от близких раскаленных камней можно достичь и без атмосферы. А если выбрать тень под большой скалой, то окружающее тепло без воздуха не достигнет, и таким образом можно найти не только прохладную местечко, но и совсем холодное, с температурой ниже нуля.

Разместившись в холодке, выбранном по своему желанию, брат и сестра обсуждали положение и смотрели на горы. Перед ними в небо поднимались две вершины, как острые шпильи. Посреди них, немного ниже, также поднимался шпиль, на нем что-то блестело. Это блеске привлек к себе внимание и брата, и сестры.

— Что там такое? — говорили они. — Чего там блестит? Эти серые скалы нигде не блестят, а там вот как сияет.

Действительно, сверкание было совсем непонятное, словно там скала была отполирована. Даже казалось, что цвет там не серый, как везде, а синий. И ребята решили идти туда.

Чем ближе они подходили, тем заметнее было, что блестит скала какая искусственная вещь.

Подошли еще ближе, и тогда смогли уверенно сказать:

— Это и есть та ракета, на которой прилетели люди с Земли.

Можно было уже догадаться, что здесь произошло. Посадка на Луне, разумеется, не могла быть организована так, как на Земле, и ракета попала в горы, зацепилась за острый шпиль, проломил бок и застряла между острых скал. Задняя часть ее совсем отломилась и упала вниз. Передняя часть, где находилась кабина летчика, сохранилась лучше: она нагнулась носом вниз и уперлась в скалу. Совсем сломана была средняя часть, которая застряла в скале.

Мальчик и девочка добрались до кабины. Ее вери были раскрыты. Заглянули внутрь — кажется, значительных разрушений нет. Нет и человека. Где он? Может, погиб, упал вниз? Нет, в этих местах, куда он мог упасть, — никого нет. Значит, он сам выбрался из кабины и пошел вниз. Куда? Наверное, туда, где была обнаружена фотография. Надо идти вниз.

Дети выбрали себе уголок в тени и сели отдохнуть. Несмотря на серьезность положения, они не могли не залюбоваться тот картиной, которая открывалась перед ними в горах. Абсолютная тишина очаровывала человека, не хотелось ни говорить, ни двигаться. Свет был странный, какое-то бледный, прозрачный. Четкие контуры серых гор на черном фоне неба казались ненастоящими. Светлана очень удачно сказала:

— Совсем как картина в стереоскопе.

Солнце казалось на том самом месте, что и раньше. Да и не удивительно: сколько оно могло пройти за те часы, если светит на небе целые две недели? Мало подвинулась и Земля. Только Америка, как можно было заметить по южном её окончании, была на том месте, где раньше стояла Африка.

Спустя некоторое время дети почувствовали, что даже начали мерзнуть. Они поднялись и стали спускаться вниз. Спустились немного дальше от того места, где начинали восхождение. Здесь

они наткнулись на небольшую пещеру, а в ней увидели ... человека!

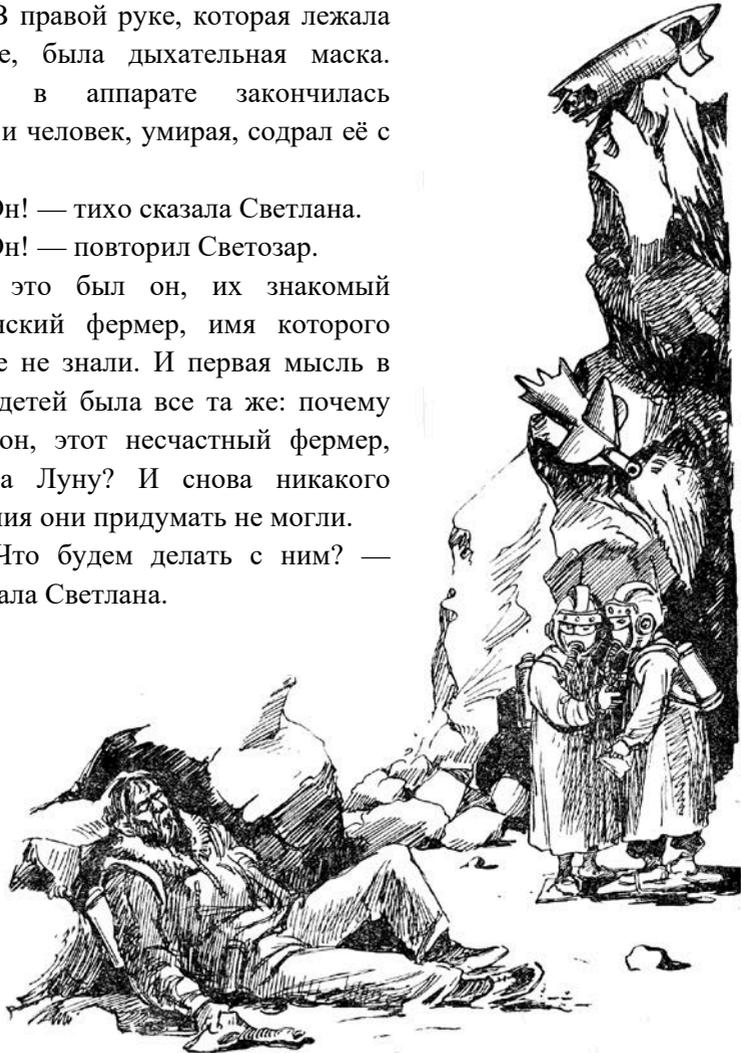
Он сидел, прислонившись спиной к камню. В правой руке, которая лежала на земле, была дыхательная маска. Видимо, в аппарате закончилась воздуха, и человек, умирая, содрал её с лица.

— Он! — тихо сказала Светлана.

— Он! — повторил Светозар.

Да, это был он, их знакомый американский фермер, имя которого они даже не знали. И первая мысль в головах детей была все та же: почему именно он, этот несчастный фермер, попал на Луну? И снова никакого объяснения они придумать не могли.

— Что будем делать с ним? — прошептала Светлана.

— Похоронить нельзя, — ответил Светозар, — так замуруем его, как в склепе. Просто обложим камнями. Он будет целым тысячи и миллионы лет.

— Почему? — удивилась Светлана.

— А разве ты не знаешь, что без воздуха и без воды никакой червь, никакой микроб, никакая вода не испортит тело?

— Знаю, знаю, — спохватилась Светлана.

Они начали носить камни и обкладывать пещеру.

Человек с Земли очень удивился бы, если бы увидел, что подростки таскают такие большие камни, которые и самый сильный мужчина не всегда мог бы поднять.

После чего дети спрятались в свою машину, чтобы перед дорогой отдохнуть и подкрепиться, а главное, чтобы освободиться хоть на минуту от своего обмундирования. Под этими аппаратами пот лился из них потоками, голова кружилась от жара.

— Второго такого путешествия я уже не выдержу, — сказала Светлана, вытирая пот.

Надо добавить, что и этого, первого путешествия они не выдержали бы, если-бы не было возможности прятаться в тени от какой хочешь температуры.

— А какой след мы оставим на Луне? — спросила Светлана.

Светозар подумал и сказал:

— Давай из камней выстроим наш призыв во веки веков.

Поработав, они в последний раз полюбовались сказочным пейзажем, с восхищением посмотрели на Землю в небе, сели в машину, надели свои шлемы — и исчезли в небесном пространстве.

А на Луне остались слова: «Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик во всей Вселенной во веки веков. 18 июня 1956 года».

После отчета деду о своем путешествии внуки задали ему свой самое «больной» вопрос: каким образом обычный фермер мог попасть на Луну?

— Загадка решается достаточно просто, — ответил дед. — Люди давным-давно уже мечтают посетить своего ближайшего соседа — Луну. Эта мечта значительно приблизилась к действительности, когда наука подсказала, что это можно сделать с помощью ракеты. После того было много попыток построить такую ракету. Делали это и мы, делают и Соединенные Штаты Америки. Особенно не терпится американским капиталистам: и Луну хочется «приобщить» к себе и рекламу сделать на весь мир. Ради этого они ничего не жалеют, тем более жизни человека. При современном состоянии техники, некоторые шансы добраться до Луны на ракете есть, но вернуться назад, шансов еще нет. Каждый человек, который сегодня решился бы лететь на Луну, летел бы на верную смерть. Однако в Америке находятся желающие лететь.

— Почему? — вырвалось вопрос в внуков.

— От горя и беды. Особенно если с голоду гибнет семья, как у вашего фермера. Однажды в Америке было объявлено, что требуются желающие лететь на ракете на Луну. Так таких желающих нашлось сколько хочешь. За это обещали дать не мало денег. Много людей, которые не могли помочь своей семьям никаким другим способом, решили пойти на смерть, чтобы хоть таким образом спасти семью. К таким людям, безусловно, принадлежал и ваш знакомый фермер.

V. НА МАРСЕ

Дедова «командировка»

Прошло некоторое время, на этот раз уже сам дед поднял вопрос о новом путешествии.

— То, что вы видели на Луне, для науки не является чем-то новым. Нехитрая природа Луны изучена нами не хуже природы Земли. А вот насчет Марса этого сказать нельзя. Ученые имеют о нем некоторые точные знания. Однако и среди ученых есть разногласия. А что касается писателей, то у них совершенный разнобой. Так, английский писатель Герберт Уэллс сделал жителей Марса такими умными, что сущность марсианина превратилась в огромную голову со многокилограммовыми мозгами, а все тело стало маленьким дополнением к голове. Эти марсиане были такие беспомощные, что сами не могли ни ходить, ни работать, а пользовались специальными аппаратами, которые кто-то должен был делать. Русский писатель Алексей Толстой описал путешествие на Марс инженера Лося и его товарища Гусева. Тут уже марсиане показаны, как наши люди, только более хрупкие и, по сути, менее цивилизованные, чем жители Земли. Однако неизвестно, почему марсиане достигли такой техники, которой не знаем мы. А самое главное, природа Марса показана совсем не так, как говорит наука. Например: по данным науки, там, даже на экваторе, ночью мороз достигает сорока пяти градусов, а марсиане сидят себе около пруда в легком одеянии, как у нас летом. Да что там говорить, вы и сами читали эту книгу. Вот сейчас есть возможность посмотреть, как там в действительности. Это меня чрезвычайно интересует. Я могу сказать, что посылаю вас в командировку на Марс.

С помощью деда внуки начали готовиться к путешествию на Марс. Прочитали всю литературу о нем, взяли свою самую теплую одежду, валенки, рукавицы, а также дыхательные аппараты. На всякий случай Светозар взял еще небольшой револьвер-браунинг. Дед всё время давал им советы и наконец сам отправил их в дорогу.

Неуютная планета

Когда дети поднялись в верхние слои атмосферы и небо перед ними стало темным, они увидели маленькую красноватую звезду. Это и был Марс.

Она быстро увеличивалась, стала как блюдце, потом — как Луна. Вдруг путешественники почувствовали толчок, один, другой, а потом услышали, словно каменный град сыплется на их машину. Это была небольшая полоса астероидов, которые часто встречаются в небесных просторах. Если-бы машина была сделана не из фантазита, а из какого-нибудь более обычного металла, то она не выдержала бы таких ударов.

— Вот и лети здесь на обычной ракете!.. — заметил Светозар.
— Такой бомбардировки не выдержал бы никакой снаряд, кроме нашего фантомобиль.

— Ну, может, найдут другую дорогу, в обход... — ответила Светлана.

Закончилась бомбардировка, и Марс в это время стал такой же, как Земля, которую они наблюдали с Луны. И тут сразу же проявилась основная разница между Землей и Марсом: на Марсе никакие облака не заслоняли его вида. Да, уже можно было заметить, что большую часть поверхности Марса занимает суша, а вода на ней расположилась относительно небольшими озерами или морями. Только в одном месте, у края диска, можно было

заметить водное пространство, напоминающее наш океан, да и то не больше Индийского. Но пока что из этого нельзя было сделать окончательный вывод о распределении воды и суши на Марсе, так как оставалось еще неизвестной его вторая половина.

Очень четко виден был один из полюсов Марса, на большой площади покрытый снегом или льдом. А противоположный полюс, наклоненный к Солнцу, был не белый, а темный. Значит, здесь было лето.

— Давай туда и опустимся, — предложила Светлана.

Светозар молча кивнул головой — и они опустились на Северный полюс Марса. Открыли дверь своей кабины и сразу почувствовали, что им не хватает воздуха. Да и не удивительно: на Марсе почти такой же разреженный воздух, как на вершине Эвереста, то есть, на высоте восьми километров. На такой высоте, как известно, без дополнительного кислорода человек жить не может, и нашим путешественникам пришлось сразу же надевать дыхательные аппараты, как тогда, на Луне. Светлана готова была плакать от досады.

— Если бы знала, не ехали бы сюда, — жаловалась она. — Это же мука постоянно ходить с таким предметом на голове.

— Хочешь не хочешь, а командировку от деда мы должны выполнить, — сказал Светозар, надевая маску. — Хорошо уже и то, что мы слышим друг друга, и что не надо надевать на голову второй аппарат.

Вышли они из машины, оглянулись вокруг, и так печально им стало, хоть плачь.

Марс находится от Солнца в среднем на сто миллионов километров дальше, чем Земля, и получает от Солнца в два раза меньше света и тепла. Поэтому на Марсе солнечный полдень напоминает наш полутемный вечер. И уже от одного этого путешественникам стало печально на сердце.

Под ногами у них была замерзшая земля в том состоянии, в котором она бывает при нулевой температуре, мокрая, безжизненная. И в таком состоянии она здесь остается, по нашему времени, около года, а по-марсовому это будет около полугода, так как марсовый год равен нашим двум годам¹.

Все лето вода понемножку стекает с полюса и часто приостанавливается, когда температура не поднимается выше нуля. Все это полугодие, а по-нашему год, здесь, конечно, светит Солнце, которое на Марсе куда меньше, чем на Земле.

— Ну что ж, — сказала Светлана, — на полюсе ничего хорошего и не может быть, поедем на экватор.

Они сели в машину и отправились на Юг. Сначала ехали медленно, присматриваясь к местности. Но присматриваться было не к чему — все та же голая промерзлая земля. И тогда они сразу «перепрыгивали» на сотни километров.

Наконец они доехали до места, где Солнце скрылось за горизонтом. Это был Полярный круг, который на Марсе находится на 65-м градусе ширины. На Земле, как известно, на 66.5 градусе; разница небольшая, но в природе эта разница очень значительна. На Земле тут находится тундра, растет огромное количество полярной растительности, встречаются птицы, животные, в реках и морях есть рыба, а здесь ничего подобного не видно. Солнце здесь скрывается ненадолго; ночь, как и на Земле, продолжается сначала несколько минут, потом, по дороге на Юг, все больше и больше, пока на экваторе не достигает ровно половины суток. А эта половина на Марсе 12 часов и еще около 19 минут. Вновь разница с Землей небольшая, но разница в температуре еще больше.

¹ Точнее: марсианский год, или путь Марса вокруг Солнца, содержит в себе наших 687 дней.

Как только скрылось солнце, снаружи началась зима, настоящая зима, наверное, градусов двадцать. Хотя нашим путешественникам в машине было не холодно, им надоело такая ночь, и они перенеслись в Южное полушарие, где в это время был день. Но вновь беда: здесь в это время была зима и мороз одинаковый был и днём, и ночью.

— Но где же тогда найти более уютный уголок? — рассуждали путешественники. — Наверно — на экваторе.

Опустились на экваторе. Ночь уже кончалась, но за ночное время земля так остыла, что и здесь перед восходом солнца температура опустилась до 45 градусов. Таким образом, путешественники побывали в трех разных точках Марса и нигде не нашли температуры выше нуля.

— Интересно, — ворчали они, — где здесь могут жить сверхкультурные марсиане? Где тут находится выдающаяся столица их Саатэра? Где тут могут быть их шахты, фабрики, заводы? Здесь даже их животным «хашы» не прожить. Давай перелетим на другую сторону экватора, где сейчас должна быть тропическая жара.

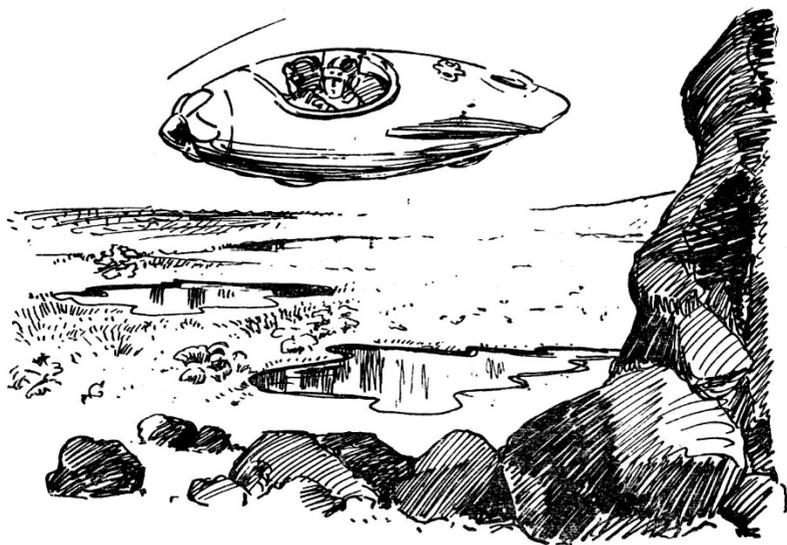
Первые живые существа

Они полетели навстречу солнцу. Вылетев на свет, задержали ход машины и начали внимательно присматриваться к поверхности, иногда снижаясь до самой земли. «Тропический пояс» на Марсе был необычным. Там, где только что вошло солнце, везде лежал иней, а где была вода — лед. Где Солнце вошло высоко над головами, там иней растаял, а лед в водоемах становился все тоньше и тоньше.

— Пока он растает, — рассмеялась Светлана, — придёт ночь, и воде снова придется замерзнуть.

Каков же был там пейзаж? На этот вопрос очень метко ответила Светлана:

— Тундра!

Действительно, пейзаж больше всего напоминал тундру. Лесов не было видно, если не считать прижатых к земле каких-то кустарников или деревьев без листьев. Всё пространство было покрыто мхом или растением, очень похожими на наше мхи. Среди этих мхов просвечивалась вода: то в виде болот, то луж, то прудов, которые цепью тянулись на Север. Такие болотистые лощины временами менялись то нагорьями, в виде плато, то горными хребтами, которые очень напоминали лунные горы, на горах Марса не было никакой растительности, не было даже снега. Затем снова шли лощины с болотцами и мхом. Ни одной реки пока не заметили, но можно было заметить, что болота, озера и зеленые

долины, как ниточкой, соединялись узеньким ручейком. Может, это и была та вода, которая стекала струйками с Северного полюса?!

Когда фантомобиль дошел до этого места, пассажиры приземлились, чтобы не сказать — «примарсились».

— Вот здесь должен быть самая горячая точка на Марсе, — сказал Светозар. — Вылезай, погреемся.

Погреться действительно можно было, так как температура достигала градусов двенадцати тепла. Но для тропиков это было не слишком много.

Высадились они на каменистой сухой местности. Большинство территории Марса состояло из такой пустыни.

— Ни одного растения и ни одного насекомого ... — проговорила Светлана, присев на землю.

— Как им существовать, когда ночью давит страшный мороз! — ответил Светозар. — Вообще неудобная планета. Совершенно непонятно, почему это наши люди населяли ее сверхразумными существами. Давай остановимся лучше у того озера.

Далеко на горизонте поблескивало на солнце достаточно большое озеро. Они подъехали к нему, но близко подступится не смогли: все подходы были заболочены. Направо было суше, здесь начинались холмы, а за ними поднимались горы. Налево от озера шла большая равнина, покрытая той самой тундровой растительностью, которую путешественники наблюдали сверху.

Они пошли туда, чтобы присмотреться к этой зелени ближе. Наклонились и увидели, что главная масса растений — это не мох, а словно ростки сосны, словно маленькие сосенки. Только ветки росли не в стороны, а прижимались к середине, иголки прижимались к стебелькам и покрывали их, словно шерстью.

— Кактус какой-то, что ли? — заметила Светлана.

— Мы назовем это полярным кактусам, — сказал Светозар.

— Мы имеем право давать названия всему, что увидим первыми.

Под этими кактусами ютились еще растения, больше похожи на мох. Вдруг в воздухе раздался

свист, как будто кто-то сильно щёлкнул кнутом. Первое животное! Оно только что поднялась из болота и улетело к горам, медленно, неуклюже. Бросалось в глаза, что крылья его слишком большие, длинные, а тело покрыто не перьями, а шерстью.

— Где же оно прячется в ночные морозы? — заинтересовалась Светлана.

— Да, наверное, в этих горах, — ответил Светозар. — Там найдутся такие норы, куда никакой мороз не доберется. А крылья такие длинные оно должно иметь потому, что, как видишь, воздух здесь разряженный и ему опереться на него очень трудно.

— А чем оно питается?

— Надо думать, что в болоте водятся какие-то животные, — объяснял Светозар, — может, лягушки или рыбы. Они могут ночь пережить и подо льдом. Жаль, что мы не можем подойти ближе к воде.

— Смотри, смотри! — закричала Светлана. — По тому берегу кто-то идет.

— Где? Кто?! — подхватился Светозар.

С правой стороны по берегу озера шло, размахивая головой, животное, похожее на белого медведя, только серое. Кроме того, голова этого животного больше была похоже на голову обезьяны, чем медведя. Другие особенности издали нельзя было рассмотреть.

Но самым интересным было то, что на спине его было словно вязанка хвороста. Мало того, можно было увидеть, что это были две вязанки, связанные вместе и переброшенные через спину, как у нас иногда нагружают лошадь, а чаще всего мула. У путешественников захватило дух. — Значит, этот медведь домашний ... — прошептали они. — Значит, здесь где-то есть люди.

Их охватило такое любопытство, что по всему телу пошел нервный озноб. Люди!!! Настоящие марсиане! Какие они?.. Как они живут в этих необычных условиях?.. А можно будет с ними мирно познакомиться? И много подобных вопросов закружилась в головах наших путешественников.

Медведь тем временем подошел к холмам и исчез за ними. Путешественники постоянно следили за ним и поворачивались в ту сторону, куда он шел. Когда он исчез, они как раз смотрели в ту сторону, где стояла их машина, и несколько минут не замечали, что ее уже нет.

Необычные друзья

Такого крика, который вырвался у детей, не слышали не только на Марсе, но, наверное, и на Земле. Не только у Светланы, но и в Светозара полились из глаз слезы. Мальчик на этот раз совсем забыл, что он «мужчина». Они побежали к тому месту, где стояла машина. Прежде всего обратили внимание, что вокруг нее были не человеческие следы, а медвежьи. Неужели медведи угнали машину? Если здесь медведи такие разумные, то какими же умными должны быть люди?!

Следы колес вели к тем холмам, где исчез замеченный ими медведь. Значит, их там жило несколько. Что же, теперь идти в логово медведей за машиной? Правда, у Светозара за поясом был браунинг, но нигде еще не было слышно, чтобы охотник шел в берлоге медведей с маленьким револьвером. Тем более если охотнику всего пятнадцать лет. Смертельный ужас сжал сердце путешественников. Вечер, скоро зайдет солнце, начнутся морозы, и они останутся на голой земле ... под открытым небом ... Какая ужасная смерть!.. Светозар нахмурил брови, взял в руки револьвер

— Если все равно смерть, то лучше погибнуть в бою. Попрощаемся, сестренка. — И он наклонился, чтобы ее поцеловать.

Но она запротестовала:

— Нет, нет, и я с тобой пойду.

— Да чем же ты сможешь?

— Если придется, то погибнем вместе, но одна я здесь не останусь.

И они тихонько пошли по следам машины. Вот уже и холмы, за которыми что-то должно быть. След колес миновал один холм, за ним — ничего; след пошел к другому, там — словно вход в

пещеру. Но также — никого не видно. След пошел дальше, к подножию горы. Оттуда слышался шелест и тихие глухие звуки.

Светозар дал знак сестре, сам лег на землю и посмотрел вперед. Светлана видела, как он со страхом отшатнулся, но потом снова стал напряженно смотреть. Девочка млела от любопытства и тоже стала высовывать вперед голову.

Она увидела

сторону горы, в которой виднелся вход в пещеру. Перед входом стоял фантомобиль, а вокруг него было не меньше десятка

медведей. Одни из них ходили вокруг машины, трогали ее лапами, другие сидели на задних лапах и внимательно рассматривали странную вещь. Их обезьяньи морды казались серьезными, сознательными.

Время от времени они буркали, словно что-то говорили друг другу. Вообще эти марсиане создавали мирное впечатление. Но как к ним подступиться? Или стрелять сразу?.. Или напугать как-нибудь?..

Светозар выбрал последний вариант. Он шепнул сестре:

— Мы внезапно выскочим и начнём махать руками, шуметь, кричать что есть силы. А я буду стрелять вверх. Помни, что от твоего крика и страшного вида будет зависеть твоя жизнь.

Они так и сделали. Светозар грозно замахал револьвером и стрелял вверх. Эхо увеличила грохот во много раз. Светлана не только махала руками, а ещё и подпрыгивала. Кричала она так, словно медведи уже душат ее.

Такой необычный концерт, конечно, впечатлил медведей, но трудно было сказать, они больше испугались, или удивились. Два белых, хрупких существа не казались им могучей стаей, но неожиданность и

необычность смутили медведей, и они задом начали отступать к входу в пещеру.

Тогда путешественники подбежали к машине и быстро сели в нее.

— Ура! Сейчас все в порядке! — крикнул Светозар.

— Теперь мы можем и посидеть здесь, отдохнуть и посмотреть, что будут делать эти марсиане! — радовались дети.

А медведи, увидев, что все стало тихо и спокойно, снова стали приближаться к машине. Тихо, осторожно продвигались они и наконец снова окружили машину. На этот раз им даже интереснее было рассматривать не только машину, но и пассажиров в ней.

Сначала Светлане очень страшно было, когда рядом с ней к стеклу прижималось уродливое лицо, но выражение этого отвратительного лица было таким добродушным, таким спокойный, миролюбивым, что страх постепенно исчезал, и вместо него появлялось что-то похожее на симпатию.

Медведи все прижимались к стеклу, словно хотели что-то сказать. Иногда звуки их как будто напоминают слова. Например: «гля ... гу ... ма ... зы».

— Слушай, — обратилась Светлана к брату, — из их звуков, кажется, выходят какие-то слога. Может, это их язык? Мы же знаем, что все животные понимают звуки своих братьев, все они имеют как бы свой язык. Вот и у них есть якобы свой язык. А если так, то эти звуки-слоги имеют свой смысл, а значит, в голове у них появляются образы того, о чем они думают. Ну, а у нас аппарат, который воспринимает такие образы и передает нам.

Светозар даже захохотал от удовольствия.

— А может, и в самом деле можно будет с ними поговорить? Вот будет потеха!

Они быстро надели свои шапки-передатчики и начала прислушиваться.

— Слышишь? — прошептала Светлана. — Я слышу, как меня спрашивают: «Откуда?»

— И я тоже слышу, — сдерживая дыхание, ответил Светозар. — Да, это их вопрос. Теперь им ответим.

Он нажал кнопку передатчика и крикнул:

— Мы с неба! — и в дополнение поднял руку вверх: — Мы оттуда.

И сейчас же все медведи повалились на землю лицами вниз и замерли.

Однако имеем ли мы право называть эти создания медведями? Только общий их вид напоминал медведей, а голова, как мы видели, была обезьянья, это значит, приближалась уже к человеческой. Выражение лица и поведение еще больше приближали их к сознательным существам. Шерсть также отличалась от медвежьей: она была синевато-серая и мягкая. Было видно, что они больше любили сидеть на задних ногах, чем стоять на всех четырех. И наконец передние ноги значительно отличались от медвежьих: пальцы на них были длинные, способные самостоятельно сгибаться. Нет, это были не медведи! А кто?..

Увидев, что «медведи» поняли его слова и даже упали перед ними ниц, Светозар сказал Светлане:

— Нечего бояться, выйдем к ним.

Когда они вышли, «медведи» подняли головы и сели. Светозар подошел к одному из них, ткнул пальцем в грудь и, показав рукой на других, спросил:

— Вы кто?

Вопрос дошел. В ответ послышалось:

— Яхи ... яхи ... яхи ...

— Яхи, значит, яхи. Хорошо, — сказал Светозар и, указав пальцем на себя и на Светлану, представился: — А мы — люди. Понимаете? Люди. Лю-ди, лю-ди.

Яхи повторили:

— Лю ... лю ... — а на большее у них не хватило способностей.

— Пусть будет «лю», — согласился Светозар. — Для начала хватит и этого. Значит, будем знакомыми.

И он протянул руку к руке яха. Тот, конечно, не понял, чего хочет этот «лю», и с испугом смотрел в глаза. Мальчик обеими руками схватил лапу яха и стал ее трясти, а тот не знал, что делать, и приготовился было убежать. Но, на его счастье, Светозар отпустил его руку и взялся за руку соседа. Так он обошел почти всех яхов.

Светлана не решилась на такое близкое знакомство. Она только очень ласково улыбалась им.

Яхи засмеялись

Дружба была налажена. Можно было зайти и в дом к новым друзьям. Гости не ожидали приглашения: по искренним лицам яхов было видно, что они будут очень рады, когда к ним зайдут посланники с неба.

Вошли в пещеру. Начиналась она щелью между двумя скалами, потом заворачивала в сторону и шла зигзагами. Стало совсем темно, но хозяева чувствовали себя здесь, как на солнце.

Вдруг луч света прорезал темноту — это Светозар включил электрический фонарик. Подземелье наполнилось необычными звуками: здесь были и крики страха, и удивление, и восхищение, и глубокие вздохи. Все лица яхов повернулись к мальчику. Он стоял, подняв руку с фонариком, и радовался эффектом.

— Ну, идём дальше, товарищи! — сказал он яхам. — Успокойтесь. Ничего особенного здесь нет — обычный электрический фонарик ...

Но яхи не спускали с него глаз, и он вынужден был пойти вперед. Чтобы не отстать, сестра вцепилась за его руку. Спустя некоторое время пещера сузилась и опустилась так, что осталась только отверстие.

— Ну, братики, показывайте дорогу! — обратился к яхам Светозар.

Яхи один за другим полезли в отверстие.

— Я боюсь! — сказала Светлана, прижимаясь к брату.

— Теперь уже нечего бояться, — ответил он. — Они же сейчас самые лучшие наши друзья. А посмотреть, как они живут, мы обязаны: предстоит деду отчитываться.

Они пролезли через отверстие последними.

— Очень хорошо сделано! — похвалил Светозар, показывая на отверстие. — Так и морозу труднее добраться сюда.

Светлана обратила внимание на вязанку мха, которая лежала возле отверстия. Охапку эта была не случайна, а связана и скручена, чтобы не размотаться.

— Эге! — воскликнул Светозар. — Да это же специально сделанная затычка на ночь! Извините, граждане, я совсем не думал, что вы достигли таких успехов.

Надо сказать, что «граждане» не обратили на его слова внимания, потому что всё их внимание было направлено на луч от фонарика. Этот луч «зайчиком» бегал по стенам пещеры от каждого движения Светозара, и яхи каждый раз поворачивались к нему, а некоторые даже делали попытку ухватить луч.

Пещера, в которой они находились, была достаточно большой и высокой, а вверху была отверстие, через которую виден был солнечный свет.

— И вентиляция есть! — удовлетворенно сказал Светозар. — Выходит, что и в самых невыносимых условиях можно приспособиться к жизни.

— Но жизнь эта все равно остается невыносимой, — сказала Светлана. — Представь себе, что нам нужно каждый вечер, после нескольких часов лета, готовиться к зиме, что мы должны жить в этой пещере, что у нас нет ни тепла, ни света, что мы должны питаться только этими полярными кактусами, что мы ...

Светозар замахал руками и закричал:

— Нет, нет! Не хочу представлять, я и так понимаю их. Но я не вижу никаких признаков того, что они здесь живут; это помещение, по-видимому, служить им парадным залом. Поищем, где они спят.

Единственным оборудованием этих спален были охапки сухого мха. Увидели дети здесь и те связки хвороста, что нес на спине ях. Это был полярный кактус, который служил «хлебом» для яхов. Встречались и сухие стебли кактуса. Светозар взял их в руки и сказал Светлане:

— Эта штука смолистая и должна хорошо освещаться. Поскольку мы стали их шефами, то надо познакомить их с огнем.

Он остановился посреди гостиной и крикнул:

— Товарищи яхи, сюда, ближе! Смотрите внимательно, что мы вам покажем. Вы, бедняги, не знаете еще, что такое огонь. А без огня вообще никакой жизни не может быть. Так вот, смотрите и слушайте внимательно.

Вряд ли поняли слушатели эту торжественную речь, но все они подошли совсем близко, сели на задние лапы и смотрели на оратора очень внимательно. Светозар погасил фонарик. Все они охнули, словно их ранило стрела.

— Подождите, подождите, — успокоил Светозар. — Сейчас будет вам другой огонь.

Мальчик вынул из кармана коробок спичек, присел на землю и зажег огонь. Вновь зашумели все яхи, только уже удовлетворенно. Светозар подложил спичку под куски сухого

кактуса; огонек запрыгал, затрещал как живой. Публика еще более зашумела, заговорила. Среди гомона четко выделялась слово «го». А Светозар и Светлана через передатчики поняли смысл этого слова: «огонь!»

— Они уже знают огонь! — крикнула Светлана.

— Выходит, что так, — смутился Светозар. — Почему же тогда никакого следа огня нет?

Огонь увеличивался, трещал все больше и больше, освещал всю пещеру, и постепенно яхи начали чувствовать его тепло. Величайшее удовольствие светилось на их лицах. Выражение их все больше и больше отличалось от животного. Глаза загорелись человеческой радостью.

— Товарищи! Да вы уже готов рассмеяться! — закричал Светозар. — Давайте вместе. Ну, раз... два... три!..

Светозару и Светлане стало смешно от этой команды так, что они сами расхохотались, как никогда еще не смеялись в своей жизни.

Все это вместе расшевелил яхов, на их лицах также засветились улыбки ...

Только ближайший сосед Светланы, очень похожий на тех мишку, которых продают на Земле в магазинах, смотрел серьезно, как старик. Светлана не удержалась и прижалась к нему. Он с удивлением посмотрел на нее, но не засмеялся. Вместо него снова засмеялись его родители и родственники.

— Так откуда все-таки вы знаете огонь? — обратился Светозар к яхам, словно к вполне разумным.

Старший из них понял смысл вопроса. Из его бормотания Светозар и Светлана через свои передатчики почувствовали такой смысл:

— Давно-давно ... родители ... деды ...

— Все ясно! — сказал мальчик сестре. — Похоже, у них есть предание, что когда-то предки их имели огонь, но потеряли. Наверное, это было много тысяч лет назад. Да оно и понятно: каким образом сохранишь здесь огонь, когда никакого топлива нет, кроме этих несчастных кактусов, которых, может, и на еду не хватает.

— В таком случае, — с сожалением сказала девочка, — может, вместо пользы мы причинили им ущерб. Если у них не хватит топлива и они снова потеряют огонь, то это будет для них таким несчастьем, которого они не переживут.

Светозар мог только сурово сказать:

— Мы не можем следить за их огнём. Пусть сами борются за него и за жизнь. У наших предков не было таких покровителей, как мы с тобой, но привели к нам даже и такой огонь, как в этом фонарике. А теперь, товарищи, попрактикуемся. — Он взял за плечо одного старого яха, указал на огонь и сказал: — Огонь хочет есть. Понимаете?

Для большей убедительности он взял кусок кактуса и сунул себе в рот. Потом положил этот кусок на огонь. Огонь оживился и забегал, затрещал. Тогда Светозар сунул кактус в руки яха и показал, чтобы тот сделал то же самое. Ях неуклюже отломал кусок кактуса и сунул его в огонь, но так неудачно, что обжег себе руку и послышался запах жареной шерсти. Ях закричал и бросился бежать. А за ним и другие. Все бросились к отверстию и начали протискиваться через нее.

— Стойте! Стойте! — закричали Светозар и Светлана, со смехом побежали к ним и начали тянуть назад.

Увидев, что небесные гости смеются, яхи немного успокоились и осторожно вернулись назад. Светозар снова начал обучение.

— Видите, ничего страшного нет. Надо только осторожно, вот так.

Снова он стал показывать, снова предложил яху сделать то же самое. После соответствующей тренировки был, наконец, подготовлен на Марсе первый специалист по поддержанию огня.

— Ну, теперь мы спокойно можем ехать дальше, — сказал Светозар. — А вы бывайте здоровы, живите богато. Жаль нам вас, но ничего не поделаешь, неудачную планету выбрали ваши предки. Но ничего, может когда-нибудь мы сможем переселить вас к себе, а то на вашем Марсе, как видно никакой цивилизации не сделаешь.

Яхи слушали его прощальную речь с таким видом, словно он говорил им самым приятные вещи. А когда гости направились к выходу, хозяева немного забеспокоились и пошли вслед. Светозар, увидев, что хранитель огня тоже идет, разозлился, схватил его за руку и потащил назад, к огню, и прочитал ему еще одно строгое наставление. Ях понял и остался у костра. Когда вышли из пещеры, солнце уже садилось. Гости сели в свою машину и с облегчением сняли дыхательные маски и шапки. Для яхов произошел еще одно чудо: их гости превратились в других, новых «лю» ...

На дворе начиналась зима. Пусть двенадцатичасовая, но лютая зима.

— Что мы теперь будем делать? — спросила Светлана. — Может, посним здесь сидя?

— Если и поспать, то ни в коем случае не здесь, так как наши приятели замерзнут, стоя возле нас, — ответил брат. — Лучше перенесемся туда, где светло.

— Здешнее вечное лето я не поменяла бы на один наш летний день, — отметила Светлана.

Они тронулись с места и помчались вдогонку солнцу. А бедные яхи долго стояли на месте и печально смотрели на небо. Только мороз заставил их вернуться в свою пещеру.

«Зелёная долина»

Солнце путешественники догнали быстро и оказались в том самом вечере, который только что оставили. Это было приблизительно шесть часов. Затем стало пять часов, четыре, три и наконец полдень.

— Выходит, что мы стали на шесть часов моложе — засмеялась Светлана.

— Правильно! — подтвердил Светозар. — Если хочешь, можем и остановить наш возраст. Если сегодня, скажем, 12-го июля, двигаясь за солнцем, у нас всегда будет один и тот-же день, хотя лет и больше.

— Чтобы выполнить дедову командировку, — напомнила сестра, — нам нужно ознакомиться не только с экваториальной полосой, но и со средней. Давай заглянем туда. Только не на Юг: там сейчас лютая зима.

Они повернули на Север. Снова начались знакомые картины: те самые долины с цепями озер и болот, те самые голые горы, те самые пустыни. Разница была только та, что пустыни занимали больше места, а зелень все меньше и меньше. Да как могло быть иначе? На экваторе только ночью была зима, а тут в придачу была еще «законная» зима, продолжавшаяся (по нашему времени) около года, да еще с морозом под восемьдесят градусов.

— Живут ли здесь яхи? — задавали себе вопрос путешественники. Но как ни присматривались они, никаких признаков жизни не замечали. В одном месте они увидели местность, которая очень напоминала ту, где жили яхи.

Опустились туда, присмотрелись к растительности и убедились, что это совсем не те полярные кактусы, что были на экваторе, а мельчайший мох, который совсем врос в землю. Следов живых существ нигде не было.

Они снова вернулись на экватор и полетели дальше на запад. После только что виденной картины здешняя природа казалась даже «роскошной».

Машина обогнала солнце и прилетела «в утро». И вот далеко впереди заблестело необъятное пространство воды.

— Море! Море! — обрадовалась Светлана.

— Не очень радуйся, — ответил ей брат. — Неизвестно еще, какое оно здесь. Может, такое же нечеловеческое, как и все, что находится на этой планете. Давай посмотрим сначала, какое оно, большое ли, глубокое.

Величина оказалась ничего себе — приблизительно как Индийский океан. Глубина, которую так хорошо наблюдать с высоты, была также немалой. Поэтому море не успевало замерзнуть за ночь. Лед был только по берегам. Он начинал уже таять: после полудня он исчезнет, а через ночь снова появится.

Было утро. Морозная ночь только что закончилась. Вся земля была промерзлая. Замерзла и вода у низких берегов и островов. Но в глубоких местах вода не замерзла, там ходили волны. Однако, по сравнению с земными, эти волны были совсем небольшими, так как на Марсе нет условий для сильных ветров — нет большой разницы температур. Можно подумать, что пустыни, которых на Марсе так много, должны сильно нагреваться, но это «сильно», как мы знаем, на экваторе достигает лишь 10-20 градусов, а дальше — всего до нескольких градусов. А если добавить к этому разреженность воздуха, которое не может носить тяжелых дождевых туч, то будет понятно, почему на Марсе не бывает больших ветров, облаков, дождей. Вот, пожалуй, почему над

Марсом всегда чистое небо. То небольшое количество пара, которая все-таки создается над поверхностью, большей частью остается над ней в виде тумана и скоро снова оседает. Можно сказать, что на Марсе вода «местная», которая не выходит далеко за пределы своего района. Потому наши путешественники не видели здесь крупных рек, для которых нужно постоянное и обильное обеспечение водой.

Перелетели на другую сторону океана. Берег был гористый, здесь начинались горные хребты. В одном месте к берегу выходила глубокая долина. Маленькая речка текла по ней. Солнечные лучи нагревали долину и окружающие скалы. Небольшое тепло, которое давало Солнце, собиралось в этой долине и поднимало температуру выше, чем в других местах. Об этом свидетельствовала и растительность. Кроме кактусов здесь можно было заметить и нечто похожее на траву; мох также был более пышный. Все это путешественники заметили, когда оказались на берегу речки.

— Это, наверное, и будет самое лучшее место на Марсе, — с улыбкой сказала Светлана.

— Посмотрим, посмотрим, — сказал Светозар. — Может, мы здесь найдем и самых культурных яхов.

Они открыли дверцу машины и почувствовали, что атмосфера их здесь не душит.

— Слушай! — радостно сказала девочка, — может, здесь можно будет дышать по-человечески, без этих приевшихся аппаратов.

— Кажется, можно будет, — сказал Светозар, вдыхая воздух. — Здесь больше зелени и, значит, больше кислорода.

— Ой, как хорошо полежать на земле, поспать! — говорила девочка. — Давай сюда наше теплую одежду, мы постелем и полежим.

— И пообедаем, или позавтракаем, поужинаем, кто это теперь разберет, — добавил брат.

Они взяли свои продукты, стали кушать и параллельно выяснять, сколько времени они путешествуют.

— Мне кажется, что мы выехали из дома по крайней мере шесть месяцев назад, — говорила Светлана.

— Оно всегда так бывает, когда путешествуешь и каждую минуту видишь все новое и интересное, — рассудительно сказал Светозар. — Я даже где-то читал такое выражение: «Жизнь человека измеряется не количеством прожитых лет, а количеством пережитых впечатлений».

— Если это правда, — заметила Светлана, — то мы с тобой скоро совсем постареем. И все-таки действительно, сколько времени мы путешествуем?

Светозар ответил:

— Смотря по какому времени. Если по-здешнему, то даже никакой астроном не разберёт, потому что очень мы это время запутали. А если по-нашему, то ... — он посмотрел на часы в машине, — показывает десять часов, а каких — или утра, или вечера — неизвестно.

— Мы ведь, кажется, из дома вы ехали и в десять часов! — удивилась Светлана.

— Да, в десять. Вот теперь и суди, те же самые сейчас десять часов, или десять часов вечера, или десять часов утра, а может, десять часов следующего месяца ...

— Жаль, — вздохнула девочка, — неужели хоть приблизительно нельзя узнать, сколько времени мы в дороге?

— Если приблизительно, то можно, — ответил Светозар. — Давай сюда стакан, я тебе налью из термоса чая. Если он будет совсем горячий, значит, прошло пять, десять, ну двенадцать часов; если только тёплый, то около суток, а если холодный ...

— То двое суток, десять месяцев или пять лет ... — закончила Светлана.

— Все может быть в нашем положении, — не то в шутку, то ли всерьез сказал Светозар, наливая чай.

Он был совсем горячий.

— Вот мы и узнали, что путешествуем менее суток.

— Полчаса тоже менее суток, — насмешливо сказала Светлана.

— Ну, тогда есть еще один показатель, — рассердился Светозар. — Это желудок. Он уже не будет молчать месяц и сутки: когда мы не спим, он подаёт свой голос через пять-шесть часов. Значит, приблизительно столько времени мы и путешествовали.

Они разлеглись на земле. Очень приятно было полежать спокойно и свободно после всех треволнений. Они смотрели на небо и говорили, что оно больше напоминает небо Луны, чем небо Земли. Оно чистое, очень темное, даже некоторые звезды можно видеть днем. Только Солнце значительно меньше, чем с Луны.

— Помнишь ли ты, что у нас было во время неполного затмения Солнца, в прошлом году? — обратилась Светлана к брату. — Так вот, если я сейчас посмотрю вокруг, то мне все время кажется, что и тут теперь такое же затмение.

Брат посмотрел вокруг и согласился с ней. Вдруг Светлана вскрикнула:

— Смотри, смотри, червяк ползет!

Брат вскочил так, словно ему крикнули: «Земля горит!»

— Где? Где? — бросился он смотреть.

Светлана торжественно показала ему настоящего червяка, который полз по земле между трав.

— Какой он? — спросил Светозар. — Неужели из него получают бабочки? Что-то их тут не видно.

— Это, наверное, какой-нибудь земляной червь, — ответила девочка. — В земле они могут прятаться на ночь.

Она начала ковырять землю камешком, и действительно — там нашлись еще некоторые насекомые: какая-то тонкая длинная муха с узкими черными крыльями, маленькая желтая козявка и другие. Потом к ним приблизилось животное, похожее на мышь. Ее привлекли крошки хлеба. Путешественники даже притаились, чтобы не спугнуть зверька.

— Пусть попробует нашего хлеба, — говорили они. — Она будет хвастаться тогда на весь Марс, что ела настоящий ржаной хлеб.

Затем они увидели такую же самую длиннокрылую птицу, что видели раньше. Она несла в клюве рыбу. Это уже свидетельствовало, что в воде есть рыба.

— Если пожить здесь больше, то можно было бы, возможно, увидеть, много животных и птиц. И все они должны каждый вечер готовиться к суровой зиме. Удивительная жизнь!..

— А если-бы кто-нибудь из них оказался на нашей Земле, — сказала Светлана, — то, наверное, тоже сказал бы: удивительная жизнь! Для каждого незнакомое кажется странным.

Полежали несколько минут спокойно, а потом Светозар задал новый вопрос:

— Все путешественники, — сказал он, — которые открывают новые земли, имеют право давать им названия. Надо и нам дать название для будущей карты Марса. Вот эту речушку я предлагаю назвать «Светланка». Нравится?

— Нравится, — улыбнулась Светлана. — В таком случае море пусть будет «Светозарово море». Нравится?

— Нравится. Только бери выше: это не море, а океан, Светозаров океан. Хорошо звучит! Но тебе обидно будет. Надо бы для тебя что-нибудь еще добавить.

— Я вот что скажу, — серьезно ответила Светлана и даже села. — Вот увековечили мы свои имена, а нас все равно не будут знать — кто мы такие, чьи это имена? Надо дать такие названия, которые звучали бы на весь мир и все их знали бы.

— Какие, например?

— Да, скажем, так: «Комсомольский океан», а речка — «Пионерка». Это звучит совсем иначе.

Светозар даже поднялся, посмотрел на нее серьезно, тряхнул головой и сказал:

— Хорошо придумала, Светланка! Действительно, так будет лучше. А долину эту как назовем?

— Просто: «Зеленая долина».

Через несколько минут они заснули.

VI.

ПРИГЛАШЕНИЕ В ГОСТИ

Светлана проснулась с таким чувством, словно ей что-то мешает. Села, протерла глаза, оглянулась — и с жутким криком ухватила за плечо брата. Тот вскочил, некоторое время смотрел, ничего не понимая, а потом увидел ... двух яхов. Они неподвижно сидели и внимательно смотрели на гостей.

— А-а! Старые знакомые! Добрый вечер, товарищи!

Но «товарищи» не пошевелились: они пристально смотрели, словно изучая гостей, и в их глазах сквозило нечто недружественное. И вид их несколько отличался от прежних яхов. Цвет этих был — с бурым оттенком. Тело казалось больше и сильнее. Лица были более продолговатые и менее добродушные.

Светозар пощупал свой карман, где лежал браунинг ... Светлана, дрожа, прижалась к брату.

Один из яхов повернул голову к другому и буркнул несколько слов, из которых можно было разобрать слова «бао».

— Интересно послушать, что они там бурчат, — сказал Светозар, встал и достал из машины шапки-передатчики. Яхи с серьезным вниманием наблюдали, как незнакомые создания двигались и что-то делали. И снова один из них что-то другому сказал. Из этих слов путешественники снова расслышали слово «бао» и поняли слово «идти».

— Черт его знает, что это за «бао»! — сказал Светозар. — По образу чувствуется, что это как будто какой-то важный ях, царь их, что ли.

— И я поняла также, — сказала Светлана.

Яхи тем временем опустили на передние лапы и поплелись в глубь долины.

Светозар пожал плечами и смущенно сказал:

— Что все это означает? Может они пошли к какому-то своему князю Бао?

Девочка покатила со смеху.

— Князь! Ха-ха-ха! Медвежий князь! Смеялся и Светозар, но при последнем слове сестры сурово прервал ее:

— Светланка! Ты не имеешь права издеваться над каким бы то не было существом, пусть даже оно будет похожа на медведя.

— Я не из этих «существ» смеюсь, — оправдывалась девочка, — а с их «князя», если таковой может быть в их жизни.

— Сейчас мы это увидим, — сказал Светозар, — пойдем в гости к здешним яхам. Сядем в машину и тихонько поедем следом за ними.

Некоторое время яхи шли по берегу речушки, а потом по камням перебирались на другой берег. Путешественники хотели повернуть за ними, но внезапно заметили пещеры и с этой стороны. По склону горы на разной высоте виднелись щели,

отверстия, из которых время от времени показывались яхи, старые и молодые.

— Ого! — воскликнула Светлана. — Здесь их целое поселение. По сравнению с жильем тех яхов это уже будет целый город.

Они остановились у одного из входов, где лежала мать с ребенком. Увидев гостей, мать села на задние лапы.

Тем временем и из других пещер начали собираться жители. Приближались они осторожно, со страхом, и останавливались в десяток шагов от машины.

— Здравствуйте, товарищи! — крикнул Светозар, выйдя из машины. — Привет вам с Земли! Не знаете? Ну, ничего, теперь познакомимся.

Но яхи стояли на месте, напряженно следили за каждым их движением и как будто не проявляли желания знакомиться ближе. Когда Светозар попытался подойти к ним, они подались назад.

Выручил маленький ребёнок. Он смело подошло к Светлане, а она присела и начала гладить дитё, а потом даже и на руки взяла. Увидев такую ласку, яхи подвинулись ближе, и лица их стали более ласковыми. Но никто из них не улыбнулся.

— Значит, огня еще не имеют, — отметила Светлана.

Вдруг яхи забеспокоились, со страхом стали смотреть куда-то, забормотала между собой — и снова послышалось слово «бао».

— Опять этот Бао! — удивились гости.

В этот момент через речушку перебрались яхи и направились к ним. Их было уже четверо. Все жители пещер попрятались в своих помещениях.

Подойдя к гостям, яхи выстроились в шеренгу, поднялись на задние лапы, а потом снова опустились.

— Э-э, да они кланяются нам! — крикнул Светозар. — Давно бы так. А то какую-то политику развели: «бао», «бао».

Услышав это слово, яхи сели на задние ноги и удовлетворенно повторили:

— Бао, Бао.

При этом они поворачивались назад и показывали рукой в ту сторону, откуда пришли.

— Дело ясное! — сказал Светозар сестре. — Они приглашают нас к своему Бао. Что будем делать?

— Не знаю, — ответила она. — Что-то не нравятся мне эти молодчики. Какие-то несимпатичные, совсем не такие, как эти жители.

— Поэтому надо пойти посмотреть, что там такое.

— А ты уверен, что ничего плохого они нам не сделают? — спросила сестра.

— Пока что мы видим, что эти яхи — хороший народ и договориться с ними можно.

Светлана покачала головой и сказала:

— А мне кажется, что эти типы не принадлежат к тому хорошему народу, о котором ты говоришь.

— Глупости говоришь! — сурово сказал брат. — Разве ты не видишь, что они той же породы, что они свои для этих жителей?

— А почему они живут отдельно? Почему их боятся эти жители? — возражала Светлана.

— Все же до сих пор не было никаких намеков на то, чтобы яхи думали нападать на нас, — настаивал Светозар. — Мы же для них высшие существа, словно боги, они нас и уважают, и боятся. Мы должны выяснить это таинственное дело.

— Я не спорю, — сказала наконец Светлана. — Я только выражаю свои впечатления об этих новых яхах.

Пока они разговаривали, трое яхов пошли в пещеры и через некоторое время вышли оттуда с жителями, которые неохотно шли впереди. Создавалось определенное впечатление, что пришельцы

их куда-то гонят. Пройдя несколько шагов в сторону моря, «конвоиры» остановились, несколько минут постояли на месте и, убедившись, что те сами пошли дальше, вернулись к четвертому. Потом все они вновь поднялись на задние лапы и опустили на передние.

— Видишь, как покорно они нас просят? — обратился Светозар к сестре. — А ты чего-то боишься. Пойдем. Нет, лучше поедем.

Провожатые и заинтересовались, и встревожились, когда увидели, как гости садились в машину, и особенно когда машина поехала.

Ехала она совсем тихо, так, что сопровождающие могли идти рядом. Подъехали к камням, через которые нужно было перебраться на другую сторону реки. Один ях перешел на другую сторону, а другие ждали, что будет делать странное красное создание. Создание легко перепрыгнула через реку. Яхи еще больше удивились. После двое шли впереди, все время оглядываясь, а двое шли рядом.

— Они, наверное, думают, что ведут нас под конвоем к своему Бао-Дая, — смеялся Светозар.

— Бао, а не Бао-Дая, — поправила Светлана. — Все равно, они, наверное, одинаковые.

Наступал вечер. Солнце зашло за горы, и в долине сразу сделалось мрачно. И вдруг наши путешественники увидели впереди ... отблеск огня!

— Смотри, смотри, огонь! — закричали вместе и Светозар и Светлана. — Неужели действительно огонь? — и их машина словно сама оказалась у входа в пещеру, откуда шел свет. Конвоиры из всех четырёх ног должны были догонять ее.

VII. СВЕТОЗАР НАВОДИТ ПОРЯДОК НА МАРСЕ

Путешественники вылезли из машины и остановились на пороге пещеры. Перед ними была словно прихожая, за которой открывалась уже большое помещение. Там, в углу, и горел огонь, настоящий огонь. Горел он не на земле, а в стене, никакого топлива под ним не было.

— Дело ясное, — сказал в Светозар, — значит, со стены выделяется горючий газ. Но кто его зажег?..

Запыхавшись, подбежали

сопровождающие и вошли внутрь вместе с гостями. Светозар и Светлана увидели большую треугольную пещеру. Рядом с огнем

было углубление в стене. В нем на земле лежал большой камень, по-видимому, специально сюда положенный. На этом камне важно сидел ях, тот самый таинственный «Бао». Он был толще и мощнее других яхов, и даже какую-то важность можно было заметить. По другую сторону от него расположились его «придворные». Здесь были и такие же «солдаты», как сопровождающие, и более мирные женщины с детьми. За ними в стене чернел вход в дальние пещеры. Свита располагалась кое-как: одни стояли на четырех лапах, другие лежали, некоторые сидели. Но как только вошли гости, все сели на задние лапы. По всему было видно, что и сам Бао сел на свой «трон» в тот момент, когда подошли гости.

Вошедшие за ними четверо яхов выстроились перед Бао, сели на задние лапы, а затем опустили на передние.

Светозар и Светлана даже растерялись. Что же это такое? Как себя держать перед этими удивительными созданиями? Откуда они позаимствовали этот нелепый церемониал? Это же на Земле в допотопные времена так было. Неужели он и без всякого фантомобилия передался на Марс?

Светлана смотрела на все это, как на сон, и не знала, как себя держать. А Светозар разозлился не на шутку. Но что ему было делать среди такого количества несимпатичных яхов?

А в это время пришли те яхи, которых погнали на работу. Они пришли мокрые. Вода с них лилась ручьем, а в зубах они держали по рыбине. Они подошли к Бао и положили эту рыбу у его ног. После того они быстренько побежали прочь.

Бао поднял одну рыбину и, неуклюже ступая на задних лапах, подошел к Светозару и сунул ему рыбу в рот. При этом Бао ... улыбался! Да, он умел смеяться ... Мало того, его свита тоже добродушно улыбалась.

Эти первобытные паразиты научились смеяться потому, что у них был огонь, которым владели они одни. Или, лучше сказать, их вожак Бао. Те, что жили по ту сторону речки, огня не знали. И смеяться не умели. Они должны были работать на Бао и его свиту, ловить ему рыбу,

приносит кактусы. Ибо они боялись «могучего» Бао потому, что он обладал огнем. Правда, Бао и его прихвостни, как видно, еще не умели как следует использовать огонь, так как угощали знатных гостей сырой рыбой, но и без этого владыка огня имел большое преимущество перед теми, кто огня не имел.

Возмущенный Светозар выхватил свой браунинг и несколько раз выстрелил вверх. Грохот привел яхов в такой ужас, что все они, не исключая самого Бао, опустились на передние ноги или руки. А Светозар, не раздумывая, поймут они его или нет, грозно крикнул:

— Что это такое вы придумали? Не успели стать людьми, а уже строите из себя каких-то господ! А тебя, чучело, кто научил этим царским церемониям? Работать не научился, а сидеть «на троне» научился. И угнетать бедных тоже каким-то образом научился. Так вот мы тебя сейчас научим.

Никто не скажет, какие из этих слов дошли до сознания «чучела», но тон и общий смысл грозной речи, подкрепленной стрелами, произвели впечатление на всех. Яхи встревожились, засуетились, некоторые спрятались в дальних пещерах. А Светозар начал снимать спортивку.

— Иди во двор и жди у машины, — шепнул он сестре.

— А ты? — спросила она тревожно.

— Иди, иди, не беспокойся.

Светлана отошла, но остановилась у входа и начала смотреть, что будет дальше.

Светозар снял свою рубашку, подбежал к огню и ... накрыл его! Огонь, конечно, сейчас же погас, а вместо него послышались шипение и вонь газа.

Когда они садились в машину, в пещере были стоны и вопли, словно кто зарыл живые существа в землю ...

На дворе стало еще темнее. До заката солнца оставалось час или полтора.

— Куда теперь? — спросила Светлана. — Домой?

— Нет, нет, мы не можем оставить дела. Нужно сначала навести здесь порядок. Будем торопиться.

Машина оказалась на другой стороне долины, у первых пещер. Многие яхи услышали вой на той стороне и вышли из своих помещений. Они тревожно прислушивались, боясь беды, а вой там еще больше усиливался: удушливый газ заставил яхов оставить пещеру.

— Что же они теперь будут делать? — произнес Светозар.

— Может, нападут на этих, чтобы отобрать пещеры? — боязливо сказала Светлана.

— От этих разбойников всего можно ожидать, — согласился Светозар. — Надо скорее организовать защиту.

Тем временем вокруг них собрались почти все жители этих пещер. На этот раз они приближались к гостям без страха, доверчиво. Гости вошли в ближайшую пещеру, а за ними и все соседи.

— Поищи тут кусок сухого кактуса, — сказал Светозар сестре, а сам зажег спичку, чтобы осветить.

Как вскрикнул весь народ, как бросился к выходу! Светозар засмеялся и крикнул:

— Куда вы? Назад!

Надо думать, что через передатчик понятие слова «назад» дошло до них. Они повернули назад. Спустя мгновение спичка погасла, стало темно. Яхи спокойно подошли ближе. Но Светозар снова зажег спичку, и они опять шарахнулись в сторону. Наконец Светлана подошла с кактусом. Они оба разложили маленький костер. Яхи осторожно один за другим стали подходить ближе и наконец уселись вокруг на задних лапах.

— Очень хорошо — похвалил Светозар. — Теперь можно будет вести практические занятия со всеми вами вместе по всем правилам науки.

Нельзя сказать, чтобы успехи были легкие и быстрые. И на Марсе были способные и не очень ученики. Надо было выделить способных и подготовить их как можно быстрее и лучше. То одного, то другого вызвал наставник к огню и показывал, как надо с ним обращаться. Другие яхи быстро сообразили, что для огня нужна «пища», и со всех концов начали таскать топливо.

Обучение шло по определенной программе. Сначала надо было вообще привыкнуть к огню, не бояться его, даже и после того, как он «укусит». Здесь проявила значительные педагогические способности Светлана. Она понарошку касалась рукой костра, вскрикивала, охала, смеялась и снова совала руку, чтобы прикоснуться к топливу.

Следующей ступенью было — научиться поддерживать огонь. С одной стороны, нужно было показать, что нельзя класть топлива много, потому что «в вашей стране топлива мало», как объяснял «учитель», а с другой стороны, нужно было, чтобы они хорошо осознали, что самое главное дело — не упустит огонь. Для этого Светозар не пожалел лишнюю спичку и позволил костру погаснуть. Тогда и началось то же, что в пещере Бао.

После длинной дополнительной речи, Светозар снова зажег костер.

Так работали, сдаётся, часа два. На дворе стало совсем темно, пошел первый холодок, на той стороне долины то затихал, то усиливался вой, а «ученики» ничего не замечали и не собирались расходиться по «домам».

Зато и успехи были неплохие. Яхи чувствовали себя у костра так, словно с детства имели с ним дело. Лица их становились все веселее и веселее, пока не начали улыбаться.

— Вот так и надо! — с удовольствием сказали наставники. — Сейчас можно сказать, что вы закончили класс животный и перешли в класс человеческий.

Наконец пришло время, когда можно было приступить к третьей ступени обучения. Светозар встал и торжественно начал:

— Дорогие товарищи! Теперь мы подходим к самому важному делу: нам нужно научиться защищать себя огнем. Вы должны иметь своих солдат, чтобы защищаться от Бао (он показал на вход). Слышите, как они там воют? Если они увидят огонь, то, наверное, придут сюда, чтобы отобрать его, а вас выгнать.

Светозар хорошо понимал, что от его речи мало что дойдет до слушателей. Поэтому он действовал, как на сцене. Он показывал, как войдет Бао со своими слугами, как он схватит из костра головешку, как начнет выгонять отсюда их всех. Для наглядности Светозар выбрал одного из слушателей и стал тыкать его

головешкой. Даже припалив его немного, бедняга закричал и пулей вылетел из пещеры.

Светлана звонко рассмееалась, смеялся и Светозар, но публика не смеялась: они боялись, что и их всех таким образом выгонят.

Тогда Светлана предложила другой методический прием:

— Они, кажется, не поняли тебя. Они подумали, что ты собираешься причинить им вред. Толкни тогда меня.

Светозар со смехом «вытолкнул» ее во двор. А потом они поменялись местами, и Светлана уже его вытолкала. После того и первый ях вернулся на свое место.

Надо было выбрать наиболее способного и сообразительного слушателя. Светозар присматривался, присматривался — как тут разобрать, кто из них более способен? Вот у этого, пожалуй, глазки лукавые. Светозар дал ему в руку кактус с пылающим концом. Тот робко взял его. Тогда мальчик стал показывать, как толкать огнем. Кое-как толкнул он вперед и остался доволен. А потом взял и толкнул своего соседа. Затрещало шерсть, с криком отскочил в сторону не только обжаренный, но и его товарищ ...

— Эх, ты! — укоризненно сказал «учитель» и отобрать в кактус.

— Наверное, про них и сказано: с огнем не шути, — засмеялась Светлана.

— Но нужно их научить, — с досадой сказал Светозар, — обязательно нужно. И теперь, так как этот Бао-Дай может сейчас прийти.

— Бао, — поправила Светлана.

— Пойдем посмотрим, что делается на улице. — И они вышли из пещеры.

Было уже совсем темно. Единственное свет, который давал возможность хоть кое-как видеть, шел от звезд.

— Хот бы Луна какая была, — сказала Светлана.

— Марс имеет даже два Луны, — ответил брат, — да пользы от них нет никакой: одна имеет пятнадцать километров, а вторая — восемь километров в поперечнике, и нам их не рассмотреть. Может, какие-то из этих самых маленьких звезд и есть Луны, но нам они не нужны.

Хотя и днем на Марсе тишина чрезвычайная, но теперь она казалась еще большей. Единственным звуком было вой яхов Бао.

— Я даже жалеть их начинаю, особенно матерей и детей. Холод все увеличивается, через несколько часов будет лютый мороз, а куда им деваться? Они и свою пещеру не могут занять, потому что там газ.

— Кажется, сюда идут! — шепнул Светозар. — Вон на той стороне вроде-бы стадо движется. Но холодно здесь, зайдем внутрь и там будем ждать.

— А ты не боишься? — тихо спросила сестра.

— Нет, бояться не стоит, — спокойно сказал брат. — На один револьвер я не надеялся бы, а на огонь надеяться можно.

Они поставили свой фантомобиль «под крышу», то есть, под скалу, и вошли внутрь. Яхи еще не подозревали, что на них идет враждебная «армия». Светозар еще немного попрактиковался с защитниками, но на них не очень рассчитывал. Он сам надеялся отбить «штурм».

Наконец и в пещеру долетел шум. Один из яхов высунулся из пещеры, чтобы посмотреть, и сразу бросился назад. На лице его был страх. Он бормотал:

— Бао, Бао.

Все сразу поняли, в чем дело, засуетились, отошли от входа и сгрудились в противоположном углу.

Звуки приближались. Светозар подготовил кактусы, посмеивался и ждал. Светлана не могла сдержать себя и дрожала,

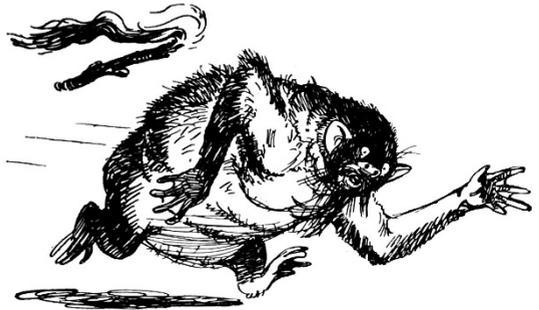
больше от нервного возбуждения, чем от страха. Светозар со смехом сказал:

— И ты боишься, как эти бедные яхи? Серьезно тебе говорю: нет повода бояться. Не только первобытный ях, но и наш бандит побоится горящей ветви, если не будет иметь другого оружия. А Бао руками ничего не может делать.

И вот у входа зашевелились тени, и в пещеру вошел Бао. Подойдя ближе, он встал на задние лапы и грозно что-то пробормотал. За ним стали четыре его охранники, а оставшиеся стали у входа.

Светозар тем временем подготовил хорошо пылающие кактусы, два взял себе, а один отдал сестре.

— Посмотришь, как весело будет, — сказал он. — Начинаем: раз!.. Два!.. Три!.. — Светозар закричал, замахал факелами да как сунет уважаемому Бао одним факелом в лицо, а вторым в живот, где была самая длинная шерсть ...

А Светлана обожгла сразу двух охранников.

Что тут произошло, даже рассмотреть не успели. Увидели только, что незваных гостей в пещере уже нет. А яхи все смеялись по-настоящему.

Победители вышли во двор, чтобы посмотреть, куда делись враги. Они сгрудились у переправы через реку, а поблизости плакал маленький ребёнок. Сразу-же к нему подбежала мать.

— По-видимому, и на Марсе, и на Земле, и на других планетах все матери одинаковы, — сказала Светлана и начала гладить ребёнка, а потом взяла его на руки и понесла в пещеру. Мать покорно пошла сзади.

Все вернулись в пещеру, и новые жители присоединились к старым без каких-либо препятствий.

Время шло, а задуманная Светозаром «реорганизация» была ещё не закончена. Надо было перенести огонь и в другие пещеры, а это очень скучное занятие.

— Может, они и сами могли бы отнести к себе? — сказала Светлана.

— Где там! — безнадежно сказал Светозар. — Видишь, какие они неуклюжи. Если они будут нести огонь в одной руке, то ничего не выйдет: они обожгут себе и лицо, и живот. А на двух ногах вряд ли донесут. Чтобы свободно ходить на ногах, им ещё предстоит учиться, может, тысячу лет. Наши предки жили в лесах, лазили по деревьям, стоя на ногах, доставали плоды, колосья, одним словом, им всегда приходилось стоять на ногах. А тут ни деревьев, ни плодов, ни высоких растений, а только одни кактусы, которые нужно собирать, уткнув нос в землю. Видно, придется нам с тобой «электрифицировать» их дома.

Когда перенесли огонь в соседнюю пещеру, вернулись туда и жители ее. Потом оживили вторую, третью пещеру и таким образом разгрузили первую. Осталась здесь только чужая мать с ребенком. Светлана погладила и ее и ребенка, чтобы хозяева видели, что с ними нужно обходиться ласково, да еще напутствовала:

— Вы мне смотрите, не обижайте их, а то я вам ... — и она пригрозила хозяевам пальцем.

Надо отметить, что «электрификация» эта заняла куда больше времени, чем могло показаться, ведь каждый раз нужно было еще

и еще показывать, как обращаться с огнем, поддерживать его. На это дело потратили, наверное, часа два, если не больше. Путешественники очень устали. Можно себе представить, как должны были чувствовать себя яхи, которые, возможно, за тысячелетия первый раз не спали ночью. Но причина была уважительная: первый раз за тысячелетия ночь у них была с огнем.

Основное было сделано, можно было лететь и домой или перелететь отсюда в теплое место на Марсе. Светлана так и поставила вопрос.

— А может, переночуем здесь, с ними? — улыбнулся Светозар.

Светлана даже вздрогнула:

— Что ты, что ты, я лучше на дворе переночую!

— Вот какой ты друг бедных и угнетенных! — засмеялся Светозар. — Хорошая к ним, ласковая, сочувствуешь им, а если побыть с ними поближе, то вот какое презрение.

— И вовсе не потому, — ответила Светлана. — Если было бы необходимо, если иначе нельзя было бы, то я бы совсем не боялась. А теперь мы можем ехать дальше.

— А что будет дальше с теми яхами и с той «газифицированной» пещерой? — озабоченно сказал Светозар. Неужели пропадать такой ценности? Да и тех яхов надо было бы приспособить к честной жизни. Нет, я не могу оставить Марс, пока не наведу на нем порядка.

Тем временем мороз все усиливался и усиливался. А часов в одиннадцать он достиг градусов двадцати. Изгнанные яхи снова возопили. Они, видимо, не нашли себе хорошего убежища.

— Хоть и бандиты, а все-таки жаль их, — сказал парень. — Среди них, наверное, есть и хорошие, которые не должны страдать из-за этого проклятого Бао-Дая.

— Бао, — поправила девочка. — А я бы сделала так: поселила бы их, скажем, в эту пещеру, отобрав огонь, а этих жителей переселила бы туда.

— Очень хороший план! — похвалил брат. — Пусть они живут без огня и посмотрят, как все живут с огнем. А если исправятся и заслужат, то можно будет и огонь им дать. А вот насчет той пещеры я вношу поправку. Для какой-то одной случайной семьи та пещера будет слишком хороша. Может, хозяин тоже нос задерет, как этот ...

— Бао, — поспешило подсказать Светлана.

— Как, Бао. Конечно, бессознательный народ. Если он увидит себя владельцем такого огня, за которым не надо следить, за которым не нужно ухаживать и поддерживать, то может также задрать нос. Такое совершенное помещение нужно использовать для общественного полезной дела, например, для детского сада ...

— Ха-ха-ха! — засмеялась девочка.

— Чего ты смеешься? Я вовсе не шучу. Почему же нельзя сделать так, чтобы там жили только мать с детьми. И огонь здесь станет общественным, он никогда не угаснет, и если у кого из жителей огонь пропадет, то можно будет его взять отсюда.

— Планы твои очень хорошие, — сказала сестра, — но когда ты это сделаешь? В эту ночь, что ли? Через некоторое время будет мороз градусов под сорок, да и не привыкли они не спать ночью.

— Ничего! — уверенно сказал парень. — Одну ночь за тысячи лет можно и не поспать.

Но сказать было легче, чем сделать. Обсудив дело со всех сторон, они вынуждены были отложить ее на следующий день. А пока они сели в машину и полетели «догонять солнце».

Они догнали его на берегу второго моря, не очень большого, неглубокого, с низкими берегами. Здесь они и остановились «на ночь».

Все пространство вокруг была зеленым, и никаких возвышенностей на нем не было.

— Как тебе кажется, — спросила Светлана, — могут здесь жить яхи или нет?

Светозар посмотрел во все стороны и сказал:

— Думаю, что нет. Здесь негде спрятаться от ночного мороза.

— А выкопать землянку нельзя?

— А может, в этой низине под землей близко вода? А если и нет воды, то своей нынешней техникой яхи не смогут выкопать себе жилье. Неизвестно еще, есть ли здесь вода для питья, так как в море вода соленая.

— А ты пробовал ее? — лукаво спросила сестра. Парень рассмеялся.

— И точно, мы не знаем. Идем попробуем воду.

Вода была соленая, и даже очень соленая, так как реки не приносят сюда столько пресной воды, как на Земле.

— Давай скорее спать, мы так устали, — говорила девочка. — Как мы будем спать?

— На земле, конечно, мух, кажется, не видно.

— Заслонимся от солнца нашей машиной и поспим.

Когда они проснулись и захотели поесть, то оказалось, что у них остался один бутерброд.

— Какого маху мы дали! — сожалел Светозар. — Не думалось, что столько времени придется здесь быть, что столько найдется здесь организационной работы. Чего доброго, придется и нам перейти на полярные кактусы.

— Ничего, — утешила девушка, — для пользы наших соседей можно и поголодать.

Вернулись в Зеленую долину утром. Везде белел иней, замерзла Пионерка у берегов, белел льдом и берег Комсомольского моря. Сохранился ли огонь у яхов?

Пошли проверить. В первой пещере огонь чуть тлел, но все спали. Растолкали нерадивых хозяев, заставили их раздувать огонь и пошли во вторую пещеру. Там огонь совсем погас и раздувать вообще было нечего. И тут накричали, а потом Светлана сказала:

— Зачем нам кричать, воевать, переживать, если у них будет постоянный огонь и у них всегда будет возможность зажечь костер!..

Это решение было абсолютно верным. Теперь оставалось только переместить жителей. Как приступить к этому делу? С чего начинать? Как им объяснить, чего от них хотят? Шапка-передатчик может передать им только отдельные простые понятия, а тут нужно рассказать о больших и сложных суждениях.

В конце концов постановили так: сделать из кактусов факелы и аккуратно гнать ими уважаемых жителей Зеленой долины туда, куда нужно для их пользы.

— Возможно, они обидятся, — сказал в Светозар, — но что ты тут сделаешь, когда иначе нельзя. Чтобы провести это переселение культурно, нам пришлось бы сидеть тысячу лет, пока яхи научились бы говорить и понимать по-человечески.

Так и сделали. Для начала взяли с первой пещеры двух матерей с детьми и ласково начали их подталкивать к речке, а потом к пещере. Подошли ко входу, остановились. А что дальше делать? Пещера наполнена газом, даже у входа стоят нельзя, а как войти в середину и зажечь огонь?

— Мало того, — добавил Светозар, — если-бы и вошел в каком-нибудь противогазе и зажег огонь, то меня разорвал бы взрыв газа, который заполнил всю пещеру. Ну что же, нужно искать другой способ. Ага! Сделаем так: вы прячьтесь вот здесь за скалой, а я зажгу кактус и брошу в середину.

Через несколько минут он бросил головешку и скрылся за скалой. Как загремело внутри, как полыхнуло пламя из пещеры ...

Выждав некоторое время, они осторожно вошли вовнутрь. Запах газа еще чувствовался, но дышать было можно, а в углу, как и прежде, беззаботно колыхалось пламя.

— Теперь все в порядке! — весело сказал в Светозар. — Занимайте вашу квартиру, уважаемые граждане!

Одна из «гражданок» вошла в пещеру, как в свою собственную квартиру, а за ней робко вошла другая.

— Начало положено,
— сказал Светозар, —
пойдем вербовать еще
матерей с детьми.

Они «завербовали» и
переселили еще четыре
матери, и тогда встал
вопрос: а не придет ли
сюда Бао, не выгонит ли
он новых жителей?
Значит, надо
организовать охрану.

— Ох, сколько
хлопот! — говорили
путешественники,
вытирая пот. — Как
трудно наладить жизнь
на другой планете.

Потом они пошли
посмотреть, где нашел убежище Бао со своей свитой. Увидели их
в конце долины, в щели между двух скал. Но там их было только
двое или трое. Брат и сестра оглянулись и увидели, что на берегу
речки несколько яхов во главе с самим Бао собирают кактусы ...

— Все хорошо! — сказал Светозар. — Паразиты начали
трудовую жизнь. Мы можем спокойно ехать домой.

Они вернулись к своей машине. Вокруг них, как всегда,
собрались яхи. Светозар выступил перед ними с прощальной
речью.

— Вот что, братики: мы оставляем вас, едем домой. Живите
здесь счастливо, развивайтесь, более тщательно учитесь ходить и
говорить, пользуйтесь огнем — и, может быть, через несколько

тысяч лет вы станете настоящими людьми. Не подпускают близко к себе Бао, теперь вы знаете, как гнать его в шею. Нам хотелось бы еще многому вас научить, да на это нужно много лет. Мы не можем жить с вами столько времени. Да и климат ваш никудышный. Может, через некоторое время мы посетим вас, чтобы посмотреть, каких успехов вы достигли ...

Сестра толкнул его в бок и сказала:

— Хватит уже! Чего ты разошелся? Не могут же они понять всего того, что ты говоришь.

Светозар повернулся к ней и сказал:

— А тебе жалко, что ли? Даже если они поймут хоть два-три слова, и тогда речь будет полезной. Не часто людям с Земли приходится выступать с речами перед марсианами. Ну, прощайте, дорогие товарищи!

Возвращение

Через минуту они уже снова летели в догонку солнцу. Однако возвращаться домой еще не спешили: они не обследовали всего Марса. Они побывали только в Северном полушарии, а потом посетили часть экваториального пояса. Надо было заглянуть в Южное полушарие, объехать весь Марс по экватору. Они повернули на Юг.

— Это только для того, чтобы выполнить нашу командировку, — сказал Светозар, — а интересного там мы ничего не увидим. Когда летом здесь природа хуже нашей тундры, то чего ждать зимой!

И действительно, на Южном полушарии, где сейчас была зима, картина была такая, что и смотреть не хотелось. Те же самые голые горы, бескрайние пустыни, долины и тундра, только в это время совсем мертвая.

— Хотя бы сугробы были, как положено зимой, и то веселее было бы смотреть. А тут только иней да тончайший слой снега.

Конечно, ничего живого увидеть здесь было нельзя, так же, как и в Северном полушарии.

— Значит, здесь яхи не живут? — спросила Светлана.

— Как видишь, не живут, — ответил Светозар. — Тем лучше, мы спокойно можем лететь дальше.

К экватору они вылетели у того места, где останавливались прошлый раз, то есть, около второго моря.

— Подожди, — сказала Светлана, — надо же и ему дать название.

— Предлагаю назвать его «Советском морем».

— Так и запишем, — согласилась сестра. Путешественники полетели дальше на запад. Море имело, наверное, тысячу километров в ширину, а в длину значительно больше. За ним началась знакомая картина — зеленые долины, цепи больших и малых озер, пустыни и горы.

Через некоторое время подлетели еще к одному морю.

— Ого! — воскликнули путешественники. — Это уже целый океан!

Величина его казалась действительно—океанская, да только слишком много было на нем низких островов.

Создавалось впечатление, словно во время половодья вода залила большую низину. Поскольку океан был неглубокий, а больших ветров на Марсе нет, то вода в нем за ночь замерзла вся: лед таял только под вечер, когда нужно будет снова замерзать. Океан этот назвали Московским, хотя Светлана возражала, что он не достоин такого названия: ширина его составляла тысячи две километров. Далее они увидели местность, которая немного напоминала Зеленую долину.

— Остановимся, — сказала Светлана, — может, и здесь живут яхи.

— Ну, нет! — воскликнул Светозар. — Нам по экватору нужно пролететь двадцать две тысячи километров.

Наконец они заметили местность, которая им показалась уже знакомой. Это было то место, где они увидели первых яхов. Только теперь дети прилетели сюда с противоположной стороны, на тот берег озера, где они в первый раз видели яха с вязанкой кактуса на спине.

— Вот здесь придется остановиться, — сказал Светозар. — Надо проверить, сохранили яхи огонь.

Машина остановилась у знакомого входа. Яхи мигом окружили ее, веселые, радостные, многие из них смеялись.

— Значит, дела хороши, — сказал Светозар. — Огонь, по видимому, не погас.

Приятно было видеть этих облагодетельствованных существ, но очень не хотелось лезть к ним в берлогу. Тем более, что очень хотелось возвратится домой.

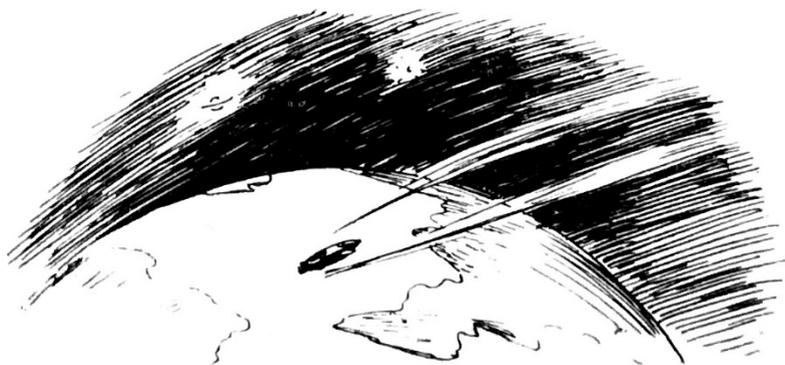
— Ну, хорошо! Живите счастливо, — сказал Светозар, не вылезая из машины.

И они снова исчезли из виду яхов. Что думали эти бедные создания, как они себя чувствовали — никто не знает.

Отчет «командированных» внуков своему деду продолжался несколько дней. Весь рассказ, все подробности Петр Трофимович тщательно записал в свою тетрадь и был очень доволен.

— Я так и знал, — говорил он, потирая руки, — что приблизительно так и должно быть. Откуда там цивилизация, выше нашей, когда природа такая неблагоприятная? Хорошо уже и то, что там хоть какая жизнь есть. Хорошо и то, что развитие живых существ достигло такой степени, как в этих яхов. Наука

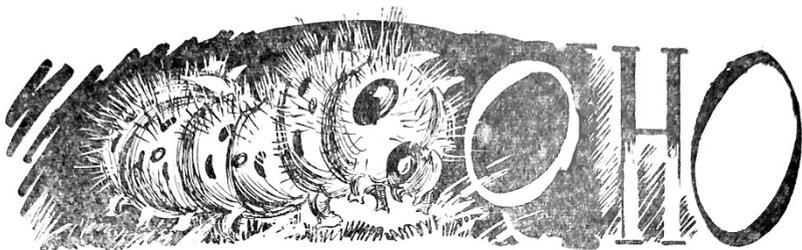
давно уже взяла под сомнение каналы Скиапарелли, и мы сейчас видим, что никаких каналов на Марсе нет. Скоро придет время, когда вся наука будет изучать то, что открыли вы. А пока ... пока приходится молчать. До того времени, когда многие ученые смогут своими глазами увидеть то, что видели вы. А теперь готовьтесь к наиболее важному путешествию. Путешествию на такую планету, как наша Земля. Я уже говорил вам, что среди миллиардов планет нашей Галактики такая планета обязательно найдется. Сила фантазии сможет ее найти и познакомить с ней.

Оно

Рассказ

Их было пятеро. И всем вместе им было не более двадцати лет.

Сидели они вокруг круглой площадки, очищенной от травы, камушков, щепок и соломинок. Посередине была маленькая ямка, а в ней шевелилось «ОНО».

Как оно попало сюда, неизвестно. Может из земли вылезло? Но не видно на круглой площадке такой щели, откуда бы ОНО могло вылезти. Может кто из пятерых принес? Но кто из них мог быть таким героем?

Все они были дети из городских семей и видели «ЕГО» первый раз в своей жизни. А «ОНО» имело такой вид, что и более опытные могли испугаться: толстое и жирное, зеленое и волосатое, и с страшной головой, на которой на которой выделялись два огромных черных глаза. Вряд ли кто из пяти мог один-на-один сразиться с таким чудовищем и взять его руками.

Надо думать, что они все вместе перехватили его во время передвижения, окружили, создали вокруг него пустое пространство, заставили капитулировать и сейчас решали его судьбу.

Я спускался с крыльца прямо на них, я должен был либо обойти со стороны, либо переступить через головы всей коллегии. Но они меня не видели. Они сидели тихо, торжественно и ничего на свете не видели, кроме «ЕГО»!

Сперва я, не разобравшись просто спросил их:

—А что вы тут делаете дети?

Но на меня взглянула только самая маленькая из пяти, очень похожая на тех куколок, что продаются в коробочках, голубые глазки, льняные локоны, пухлые с розовым щёчки. Казалось даже, что и руки у неё растопырены.

—ОНО! — ответила куколка и снова устремила взгляд в ямку.

Сочтя в дальнейшем не просто не отвечать какому-то там чужому человеку, но даже и взглянуть на него.

Я сразу понял, что здесь происходит какое-то торжественное событие и решил принять участие, пусть даже в качестве непрошенного гостя. Я тихонько сел на ступеньку и стал наблюдать.

Все пятеро, как один, сидели на ципочках. Если из ямки циркулем провести круг, он как раз прошелся бы по их головам. За этим кругом мне было видно, как там внизу шевелится «ОНО».

— Оно кусается, — сказала «куколка» таким тоном, что никак нельзя было понять, или спрашивает она об этом, или сама хочет кого—то предупредить.

— Оно кусается, — таким же тоном повторил худенький мальчик с большими глазами. Он смотрел на «ЕГО» не мигая, и в больших глазах мальчика сказывалось величайшее удивление перед «ИМ» и вообще перед миром, в котором существуют «ОНИ».

Второй мальчик, немного старше, казался вроде—бы председателем этой коллегии. Он держал в руке палку и, как только «ОНО» собиралась выползть из ямки, молча и спокойно отодвигал его назад. Кто бы мог подумать, что этот солидный председатель сегодня все утро (да и вчера и позавчера) плакал дома? Услышит мама плач, бросится к окну и спрашивает с

третьего этажа «Что с тобой, Толечка?» — «Яблоко на землю упало»...

— «Подними его, сыночек». Тот поднимет, передохнет, да как заревет — еще хуже, чем раньше.

Бросается к окну отец спрашивает с третьего этажа: «Что с тобой, Толик»

— «Муха на нос села» — «Прогони ее, сыночек». Тот прогонит, отдохнет, а потом как заревет.

... А вот теперь он сам прогнал бы не только муху, но и это страшилище, если бы оно село ему на нос.

—А где оно живет? — с казал кто-то тихо.Никто ничего не ответил.Снова несколько минут тишины.

— Это кукушечка! внезапно заявил Толя категорически и уверенно.

Его сосед с темными задумчивыми глазами хотел было что-то сказать: но почему-то удержался. И никто ничего не сказал.

Серьезно, торжественно сидели пятеро, словно ощущая всю ту ответственность, которая лежала на них в эту минуту: они должны были решить судьбу этого зверя. Тут уж никаких лишних слов, никаких усмешек и шуток не могло быть.

Торжественное настроение охватило даже меня. И я тоже стал серьезно смотреть на «НЕГО» и на «НИХ». Что будет дальше? Теперь я уже никуда не пойду, пока не дождусь результатов. Пусть даже мне пришлось бы сидеть здесь весь день.

—Это кукушечка — повторил мальчик с задумчивыми глазами. Казалось, что он все эти прошедшие несколько минут обдумывал и передумывает вопрос, и наконец должен был признать, что это все-таки кукушечка.

И снова никто ничего не ответил. Было не видно, чтобы это объяснение дошло даже до тех, кто высказал эту мысль, но никто не хотел противоречить.

— А оно страшное! — Сказал худенький мальчик с удивлёнными глазами и ... начал пальцами сжимать страшную голову, которую даже и я не решился бы потрогать, хотя из книг и знаю, что у этого червя такой головы нет и что страшные глаза намеренно изображен природой, чтобы враги боялись и не трогали его.

Каждый из пяти по отдельности наверное испугался бы и убежал, если бы встретился с ним в обычных условиях. Но здесь их было пятеро, а коллектив, как известно, никакими страшными глазами не напугаешь.

Прошло немало минут, а дети все сидели, каждый на своем месте и думали. И не разу никто из них не засмеялся, не крикнул, не сдвинул с места, не зацепил другого, ни разу они не поспорили. Скажет кто-нибудь тихонечко какое-нибудь замечание, а потом минуту другую молчат. Можно смело сказать, что они отнеслись к делу с полной серьезностью и ответственностью.

Сказать, чтобы процедура заседания была внятная, — ни как нельзя. Они ничего не обсуждали, ни разу не ставили вопрос «что с ним делать», никто не выдвигал своих предложений и не требовал, чтобы они были приняты, но что-то заставляло их столько времени сидеть тихо, спокойно и все думать, думать ...

Общая мысль сама вылилась в следующей формулировке:

— Убивать его не нужно!

Высказал эту мысль резвый светловолосый мальчик, похожий на кролика. Это был самый беспокойный жильцом доме и самый отъявленный агрессор во дворе. И надо же было так случиться, что самое гуманное предложение выпало именно на его долю!

И снова, как и вперед этим, никто предложения не поддержал и никто против них не возражал. Возможно даже, они не смогли бы ответить — кто из них сказал эти слова, — то ли он сам, то ли его товарищи.

Вдруг один из них, потом другой, не двигаясь с места, закричали:

— Ленька! Иди сюда! Посмотри, что у нас!

Видимо, где-то издалека они услышали голос этого Леньки, хотя я не слышал ничего. Однако через минуту и я услышал где-то какой-то крик. Мои дети снова крикнули Леньку — и через

минуту, словно молния, передо мной вспыхнул огненный парень лет шести. Казалось, он упал, с неба, но также можно было допустить, что он выскочил из-под земли. Был он совсем рыжий — не только голова, но и лоб, нос, и уши, и плечи.

Парень перед нами не стоял, а мелькал: ноги его дрожали, руки махали, голова кружилась, тело дрожало. В руках у него была веревочка, которой он то цеплял пятку, то ухо, то окручивал ногу, то шею, то брал в рот. Так мелькая, он взглянул одним глазом на «ЕГО» и сказал:

— Брр! Как мерзость!

Потом повернулся семь раз на правой ноге и добавил:

— Его нужно закопать и убить!

Или он действительно так думал, это была ошибка языка, но он сказал именно так — закопать и убить.

Больше он и не взглянул на нашего зверя, а зацепил своей веревкой пятку правой ноги и поскакал прочь на одной левой. У нас стало еще тише — будто прошла гроза.

Тогда дети, не говоря ни слова, все с тем же самым серьезным и торжественным видом начали засыпать «ЕГО» землей. Каждый насыпал на него свою горстку.

Потом тихий мальчик с темными задумчивыми глазами поставил ногу на кучку земли, растер, ее и, первый раз улыбнувшись, сказал:

— Вот и убили!

В его след поставила свою ножку маленькая куколка и прозвенела чудесным голосом:

— Вот и убили!

И из всех пяти грудей вырвались магучие радостные крики:

— Убили! Убили!

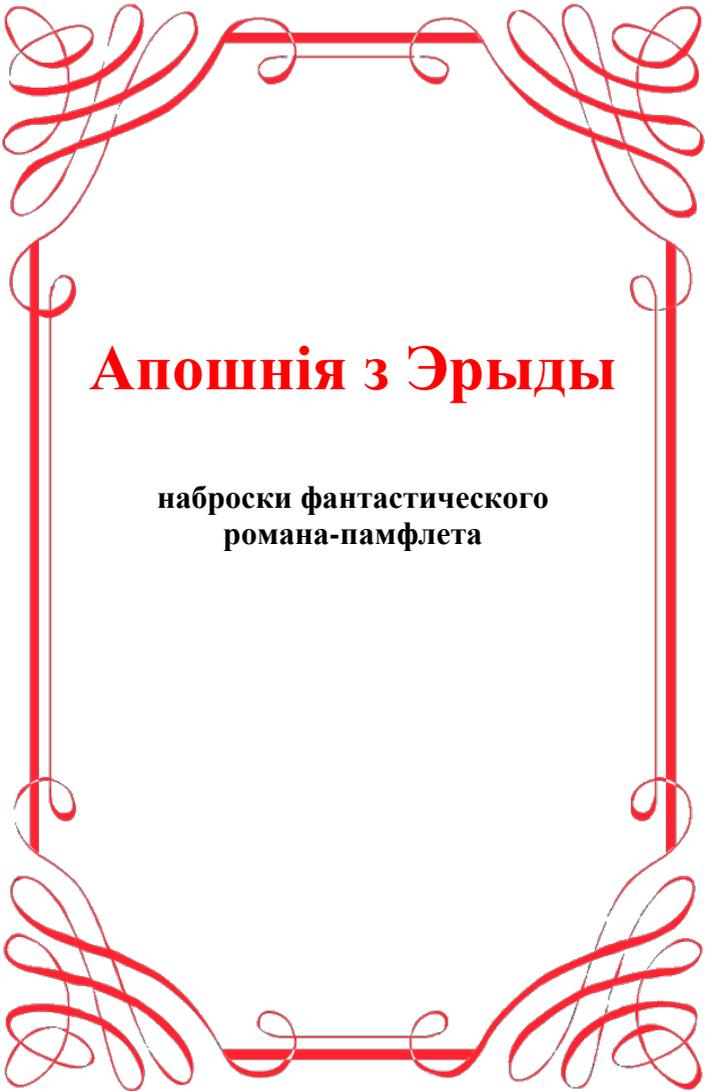

Словно гора свалилась с плеч малой пядерки. Все мигом превратились в прежних детей забегали, запрыгали, защибетала и разляцет как воробьи.

Я один остался у свежей могилы, стараясь найти ответы на вопросы, которые сразу нахлынули на меня: почему все пять самых разных детей в этой ситуации вели себя так одинаково? Который был бы финал, если бы не появился этот рыжий Ленька? Всегда ли советы его исполнялись бы так покорно? Каким было бы «заседание», если вместо этих пяти были бы такие, как Ленька? Можно ли в поведении «трибунала» искать специфику городского воспитания? Что нужно считать положительным: или «глубокий» подход пяти, или подход с налета Леньки?

Наверное еще с полсотни вопросов нашлось бы, чтобы взяться за детальное изучение этой маленькой сценки.

А сколько таких сценок происходит вокруг нас, и мы их не замечаем!

Апошнія з Эрыды

**наброски фантастического
романа-памфлета**

19

Ameynil s Jorden

"Янка Мавр: очерк жизни и творчества" / Э. С. Гуревич. - Минск: Наука и техника, 1983, с. 180

Янка Мавр. План и наброски фантастического романа-памфлета "Апошнія з Эрыды" (рукопись из архива писателя): 12.4.45 - 19.1.53 срок президентства Гарри Трумэна, упоминавшегося в романе, пока что является предполагаемым временным интервалом написания романа, т.к. автор предполагал, что в 1958 Г. Трумэн всё ещё будет президентом США. Судя по году, указание в рукописи (1958), этот роман относится к фантастике ближнего прицела (фантастический роман-памфлет).

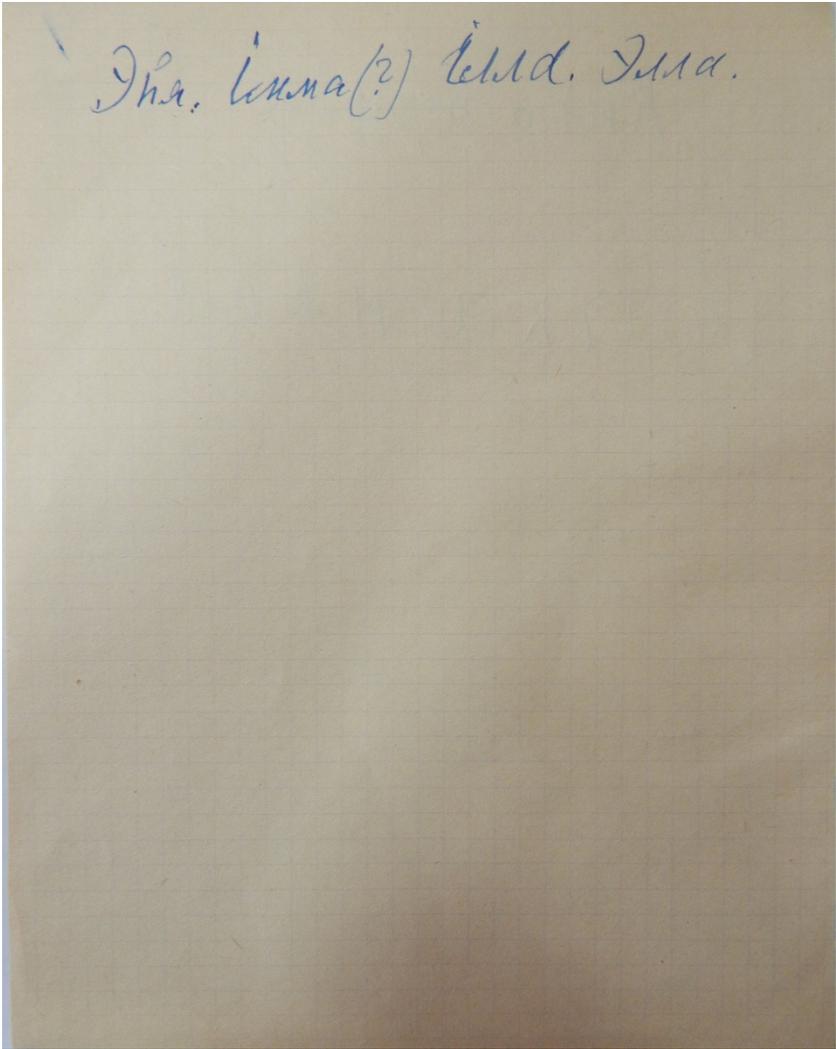
БГАМЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 41, л. 19 - 27. И еще один лист (ед. Хр. 64, л. 38), который явно принадлежал к той самой тетради и скорее всего тоже имеет отношение к делу. Поскольку в этом деле есть не только наброски "Апошніх з Эрыды", но и еще много чего, то и дата на ней стоит довольно размыта: 1946 – 1955. что в тексте цитируются радионовости 1958 года (Виктор Жибуль.)

Апошнія з Эрыды
Кніга першая

1
20

Дачка неба

20/4 Апошнія з Эрыды. Кніга першая: Дачка неба.

Эя, Имма(?), Елла, Элла.

Кай
Селлад
Карцімак
Ганмор
Стэдмор

Джол
Силдэм
Дэнол

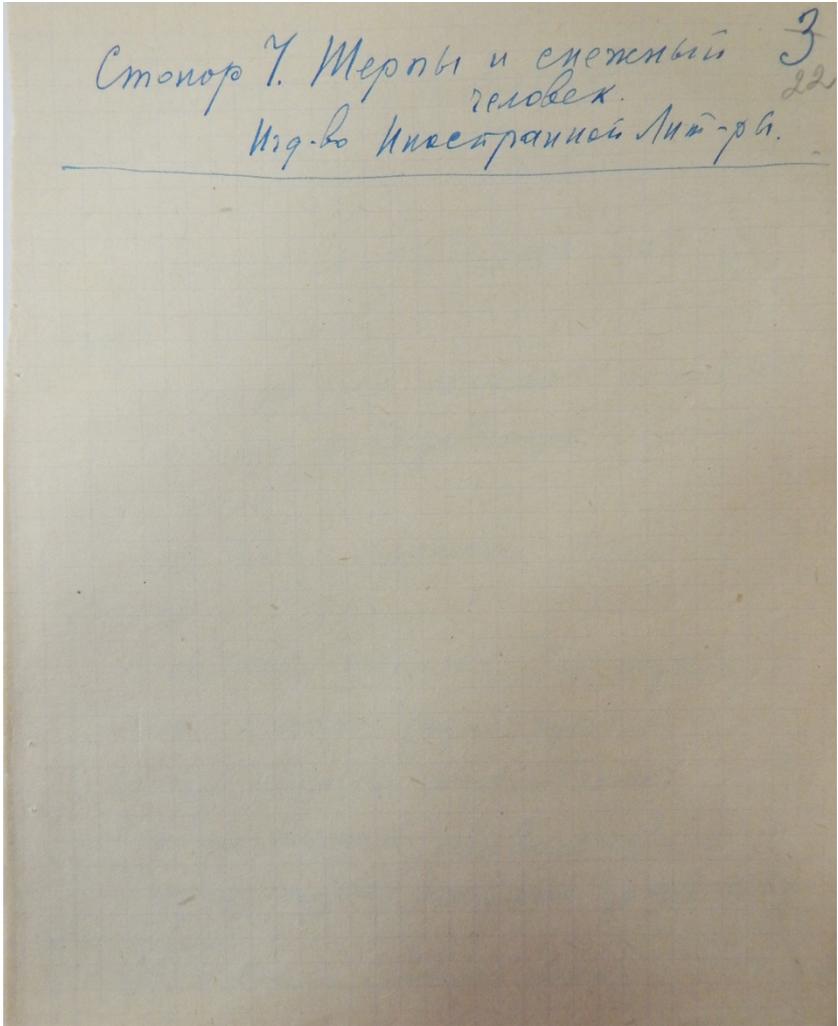
Гурд ?
Шчур

Кай, Селлад, Карцімак, Ганмор, Стэдмор, Джол, Силдэм,
[Дэнол], Гурд ?, Шчур [х]

Окружение:
Вегтория
Надя
Ганлия
Галилия
Талилия
СКЮЛ. Микродержава. Единственная атомная
установка. Не спали нечаянно выстрелила первая?
Лията.
Тэзукия.
Кари
Тьеман
Силам
Инар

Окружение. Вегтория /Вегнория/. Надя. Ганлия. ГАЛИЛИЯ.
СКЮЛ. Микродержава. Единственная атомная установка. Не
спали; нечаянно выстрелила первая?

Лията. ТЭКЗУКИЯ, КАРИ, ИНАР, ТЬЕМАН, СИЛАМ.

22/3 Стопор /Стопор (?) 4 (7). Терпы и снежный человек. Изд-во Иностранной Лит-ры.

Полеты через Арктику. И с
всеми полетами. 4
23

Генеральная репетиция во-
енной тревоги.

Люди на улицах усиленно парализованы.
Сигналы государственных учреждений -
или - тоже.

Сам Кош с окружением "спасается" в
убежище.

Ихальники продолжают под тарелки.

Гудки, свистки, радио, треск...

Участники продолжают совершать ужасы.

Всеобщие насмешки, недовольство.

С другой стороны проявления другой моде-
фи, разумит.

Множество мелких неприятных ситуаций.

23/4 Полёты через Арктику. И ответные полёты. Генеральная репетиция военной тревоги.

Людей на улице насильно загоняли. Служащих государственных учреждений — тоже.

Сам Кай с "окружением" спасался в убежище.

Школьники прятались под парты.

Гудки, свистки, радио, /крики?/

Частные предприятия сопротивлялись.

Всеобщие насмешки, недовольство.

С другой стороны проявления дикой истерии, безумия.

Многочисленные несчастные случаи.

24 II

Стороф.

Стр. 18. Родогендорф в Гималаях.
Переводы Чено в предгорьях Не-
пала. Описание ветром с йети

Битовое Вайкупта - стр. 25.
Вид на Непал 26.

Дарджилинг - смесь народов, 26.
перводичное время ² цетоник поселянцев.
ленга

Их рассказы о снежном человеке
знакомство с Танкином 26 стр.

Общее описание природы в Непале, III.
"Великая Долина"

Описание города ^{Кочимангу?} Латана 24 стр.

24/40 СТОПОР/Стопор (?)

с. 18. Рододендроны в Гималаях. Перевал Цемо /Чемо/ в Восточном Непале. Описание с йети. Бытовая Калькутта — стр.25
Вид на Непал 26.

Дарджиллинг — смесь народов 26. Источник носильщиков.
Первобытное время ЛЕПЧА. Их рассказ о снежном человеке.

Знакомство с ТЭНСИНГОМ 28 стр.

Общее описание природы Непала, гл. II

"Великая Долина" Катманду ? Описание города Чатана стр. 94

Катманду 3800.

25 II

стр. 43 "Биманге"

Дорога обвешенная 44.
по тропам

Встреча с шерпами (пухляки) 44 (6?)
"Митрихр"

49 стр. титица, бале
- несли в общем беслесей.
терроры выделанной земли.

53. Небоят и жалею повешен. ⁵⁴Бомбознь!

54. Еще рассказы о йеди.

62. В предверии страны шерпов. 9000 футов
Страна шерпов. Осинки и туда на скали.

65. Юнгарайши.

67. Конеч тропы пошла - вылез на "шерпию".

25/44 КАТМАНДУ 38 стр.; стр.49 "Бонманде" Дорога
обыкновенная по тропам 44. Встреча с терпами (первыми) 47 (63)
"Миургаур" /Михргахр 49 с.

жилища, быт

Непал, в общем, безлесен. Террасы возделанной земли. 53.
Пейзаж и жизнь повыше. Накьянва! 54 с.

57. Ещё рассказ о йети. 62. В преддверии страны терпов. 900
футов. Осиные гнёзда на скале. Страна терпов. 65. Попугайчики.
67. Конец первой главы — взгляд на "терпию".

68. Семейство. Страна Саян (пока и мерны. 26 19
Земли и дуба. Бам. Пидогорные.

70. Книзу. Лагуры-швы еберсу.

77. Сутропки !!

Уава нэмаз, 81.

Наме-Тра^{Мерны} и Столица Мернов.
Духий зорный пейдане, итаиаские, таиисейские
умецатс, палеисатские зра.

Небожи здеи (веме итаиас, зорные мерны)
ишаас касда, немалиица (погине касдаице).

Паскадс о вемере с итаи. Редж. 93

Бам и пица мернов 95.
Сам, сам...

99. Картина прирэд. 91.

Уава 6-2 сосмаз мерновасмаз

180. Дерки-нэмул.

26/42 Предгорье.

68. Земледелие. Страна Солу. (почти "терпы").

Ячмень и бульба. Быт.

74. Книги. Лангур — /царь/ обезьян.

77. Субтропики!!

Глава пятая. 81

Терпы . Намге багар/базар/. "Столица" терпов.

Дикий горный пейзаж. Гималайские "таинственные ущелья, нависающие горы".

/Невары/Чевари/ здесь (бельё, штаны, чёрные шапочки).

Низшая каста, металлисты (поздние занятия).

Рассказ о встрече с йети 92 стр., 93

Быт и пища терпов 95

Соль, соль...

99 стр. Картина про ребят.

Глава 6-я самая "терпылистая".

180. Лерви — птицы.

Книга другая

277

Гибель планеты
Як гэта (яно) адбылося.

27/4 Книга другая. Гибель планеты. Як гэта (яно) адбылося.

Агоства жаныи ("Под і Сілівою") ^{Маск} ~~1958~~ 2

Звешаі ад ідери матрехі афрэмлі-
валіі так:

Першы этап: афіцыйнае сцянуці.

Другі этап: з розных кураку здымлі
укалеўныя карыкоўкамі перад
смерцю паслалі "рэпартаж".

Сяго прымаўных і Талмэй з сям'ёй.

2 ліста 1958, тлумачі с шурасцю
завілі, што не ўбедзець "узысканні"
савесці в сувязі с тым, што скарта пры-
каз а'коміне дачы на Турэцкую і
Нагасакі!

Амерыканскі нар. сен. м'яла Манас Гайнс:

"Мы абрадем тачаі м'яго, што моман
Двардзі і афіцыйна ўтв'орыць Сав. Савос."

Март/апрель 2 /21(?) Адозва жанчын ("Раб. і сялянка")

Звесткі аб гібелі планеты атрымліваліся так :

Першы этап: афіцьяльныя станцыі.

Другі этап: з розных куткоў Зямлі уцалеўшыя *коротковолновікі* перад смерцю пасылалі "рэпартаж".

Сярод прымаўшых і Ганмор з сям"ёй.

2 февраля 1958 г. Трумэн с гордостью заявил, что не чувствует "угрызения совести" в связи с тем, что отдал приказ...атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки!"

Американский нач. ген. штаба Томас Уайт: "Мы обладаем такой мощью, что можем дважды и трижды уничтожить Сов. Союз".

10/III-58. Радіє передавала американські
план маневру НАТО: у агонії ("дружествен-
ної"?), зрозуміло перша радіо американців
прагматична, і мабуть американці настільки
самалітні, флот, десант і танки країну
без атак самої зброї...

Значуща, так або інакше треба створити
кальцо виступ Сквамш. В кальцо можуть влізти
заграти 43 мільйонів с 100 мільйонів населення, а
"схрустувати" 100 мільйонів. Сила кожна - рахувати
цього, а "форси" за мільйони земель
надежда не постраждає за цю самілітні.

"Нужно побудувати все 100 мільйонів, щоб
дати спомини прокламне розумність. Да
ти такої мейми на Друзі етатів
своєго і перше мільйон. А ми перше
заповнили виступи."

Но відповідальність акцій і заходів, перенести
собой і зрозуміти американцям самілітні
делетати даі тому іночі виставити реакцію своїх
срок і фінансованні ("радіо") і зацелі их.

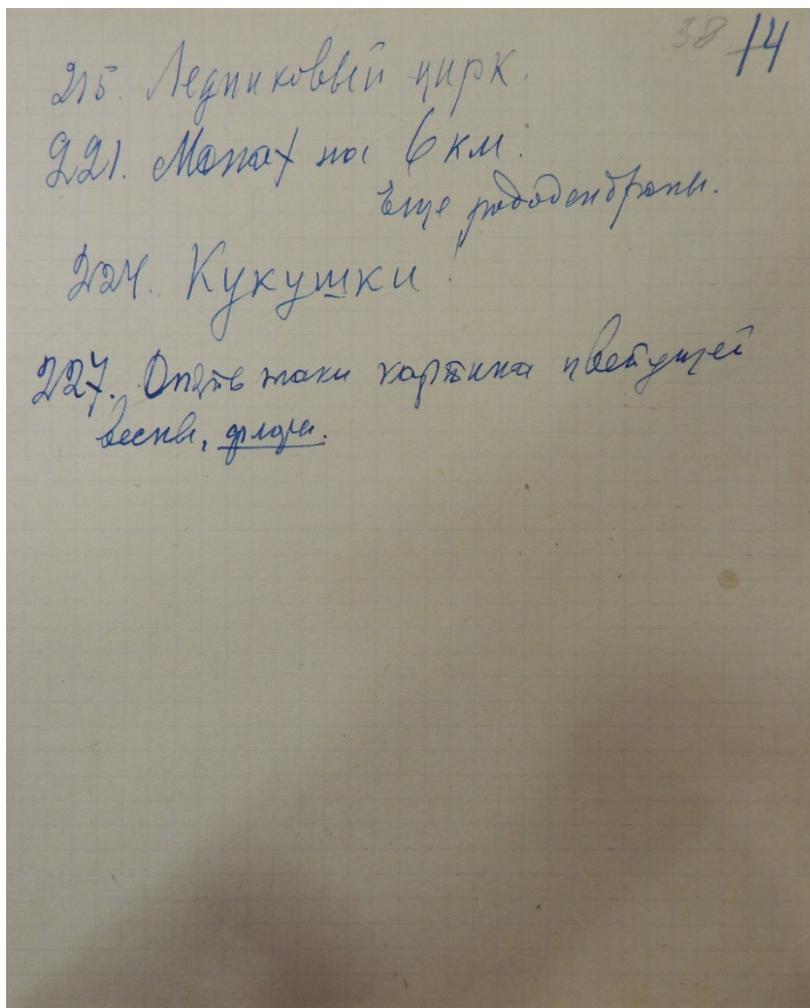
10.Ш.58 Радые перадавала амерыканскі план манёвраў НАТО: у адной ("дружественной"?) дзяржаве нехта забіў амерыканскага прадстаўніка — і тады амерыканцы паслалі самалёты, флот, дэсант і занялі краіну без атамнай зброі.

/Значыцца/ так або іначай трэба стварыць кальцо вакол Сквамы. В кольцо могут быть загнаны 43 государства с 700 млн. населения, а "окружены" 1300 млн. Сила кольца — ракетные установки, а "хозяин" за тридевять земель надеется не пострадать за счёт спутников.

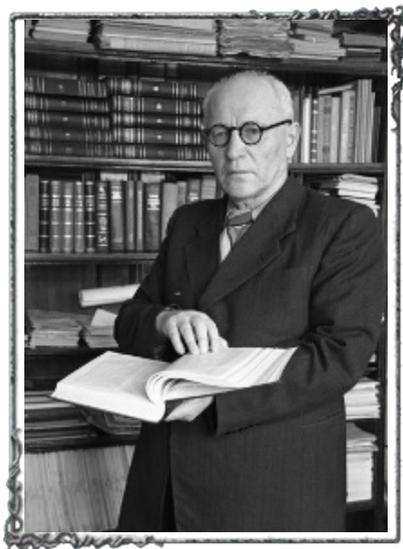
"Пусть погибнут все 700 млн., лишь бы были сломлены проклятые коммунисты. Да от такой чистки на Эриде станет свободнее и легче жить. А мы легко

заполним вакуум".

По свидетельству английской газеты, перелёты советской границы американскими самолётами делаются для того, чтобы вызвать реакцию советских радиостанций (и радарных?) и засечь их.

38/4 215. Ледниковый цирк. 221. Монах на 6 км. Ещё рододендроны. 224. Кукушки. 227. Опять-таки картина цветущей весны, флоры.

ЯНКА МАВР
(1883—1971)

Янка Мавр (белор. Янка Маўр, настоящее имя — Иван Миха́йлович Фёдоров, белор. Іван Міхайлавіч Фёдараў; 1883—1971) — белорусский советский писатель, переводчик и драматург.

Один из основателей белорусской детской литературы, основоположник приключенческого и научно-познавательного жанров в белорусской литературе, создатель первой белорусской научно-фантастической повести. Автор книг для детей, пьес, переводов. Член СП СССР (1934). Член ВКП(б) с 1950 года. Лауреат Государственной премии Белорусской ССР (1968). Заслуженный деятель культуры БССР (1968).

Наиболее известные произведения: повести «В стране райской птицы» (1926), «Сын воды» (1928), «Полесские робинзоны» (1932), «ТВТ» (1934), роман «Амок» (1929), автобиографическая повесть «Путь из тьмы» (1948).

Иван Фёдоров (Я. Мавр) — семинарист Паневежской учительской семинарии.

Родился 29 апреля (10 мая) 1883 года в городе Либаве (ныне Лиепая, Латвия) в семье выходца из Белоруссии (который в этом городе оказался в поисках работы). Его отец был отставным солдатом, происходил из безземельных белорусских крестьян, работал столяром. До военной службы он носил фамилию Ильин, а фамилия Фёдоров появилась в результате ошибки армейского писаря, записавшего Михаила Фёдоровича — Михаилом Фёдоровым.

Отец рано умер, и маленький Янка (Иван) вместе с матерью переехал на её родину — в основанную русскими переселенцами в 1900 году деревню Лебенишки (бывшей Ковенской губернии). Они жили в бедности, и только благодаря стараниям матери, которая во что бы то ни стало мечтала дать образование сыну, в 1895 году он закончил начальную школу, а в 1899 году — Ковенское ремесленное училище. После училища он поступил в Поневежскую учительскую семинарию. В конце 1902 года его исключили из последнего, выпускного класса — за вольнодумство и «за сомнения в религии». Тем не менее в 1903 году он всё же получил удостоверение учителя начальной школы, сдав экстерном экзамены за семинарский курс.

Иван Фёдоров — помощник учителя начальной школы в городке Новое Место (Литва) После обучения в учительской семинарии Фёдоров начал работать в школе под Поневежем (Новое Место), а затем его перевели в деревню Бытча на Борисовщине.

В 1906 году он принял участие в нелегальном педагогическом съезде, который состоялся в Николаевщине. В этом же съезде принял участие и будущий классик белорусской литературы Якуб Колас. В «Трудовом списке», который сохранился в архиве писателя, отмечен итог этого события для его участника: «1906. VIII. Уволен со службы и отдан под суд...»

Судя по документам, Иван Фёдоров был не просто участником того съезда, а одним из его инициаторов — его подпись, учителя Бытчинского народного училища, стояла первой под протоколом. В ходе следствия этому факту придавалось немаловажное значение.

Иван Фёдоров и Якуб Колас входили во временное бюро Минской группы учителей, избранное во время съезда. Следователи по делу съезда пришли к выводу, что Фёдоров был одним из зачинщиков и играл на учительском съезде едва ли не главную роль, а потому надо, по их мнению, «совершенно устранить его от занимаемой должности».

В 1909 году вступил в церковный брак. Переехал в деревню Турец.

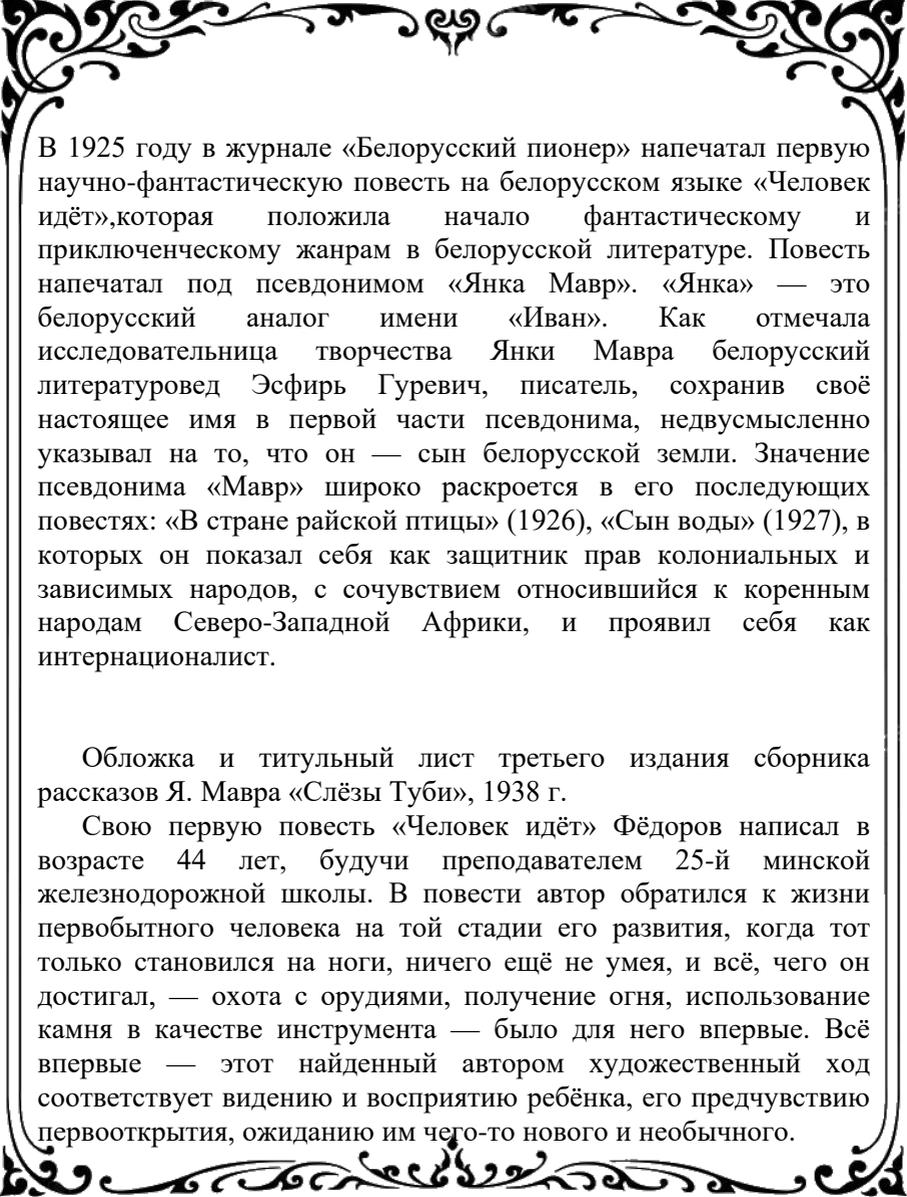
Судебное разбирательство по делу об учительском съезде длилось почти два года. Фёдорова отстранили от педагогической деятельности и взяли под надзор полиции. Лишь через 5 лет, в 1911 году, ему удалось устроиться преподавателем в частную торговую школу в Минске. С осени 1917 года он устроился учителем географии и истории в минскую железнодорожную гимназию. После революции он стал учителем 25-й железнодорожной школы имени А. Г. Червякова.

В 1920-е также работал в Наркомате просвещения Белорусской ССР и в республиканском союзе работников просвещения.

Работу учителя Фёдоров оставил только в 1930 году, когда перешёл на работу в Белорусское государственное издательство (где проработал до 1936 года).

Творческая деятельность

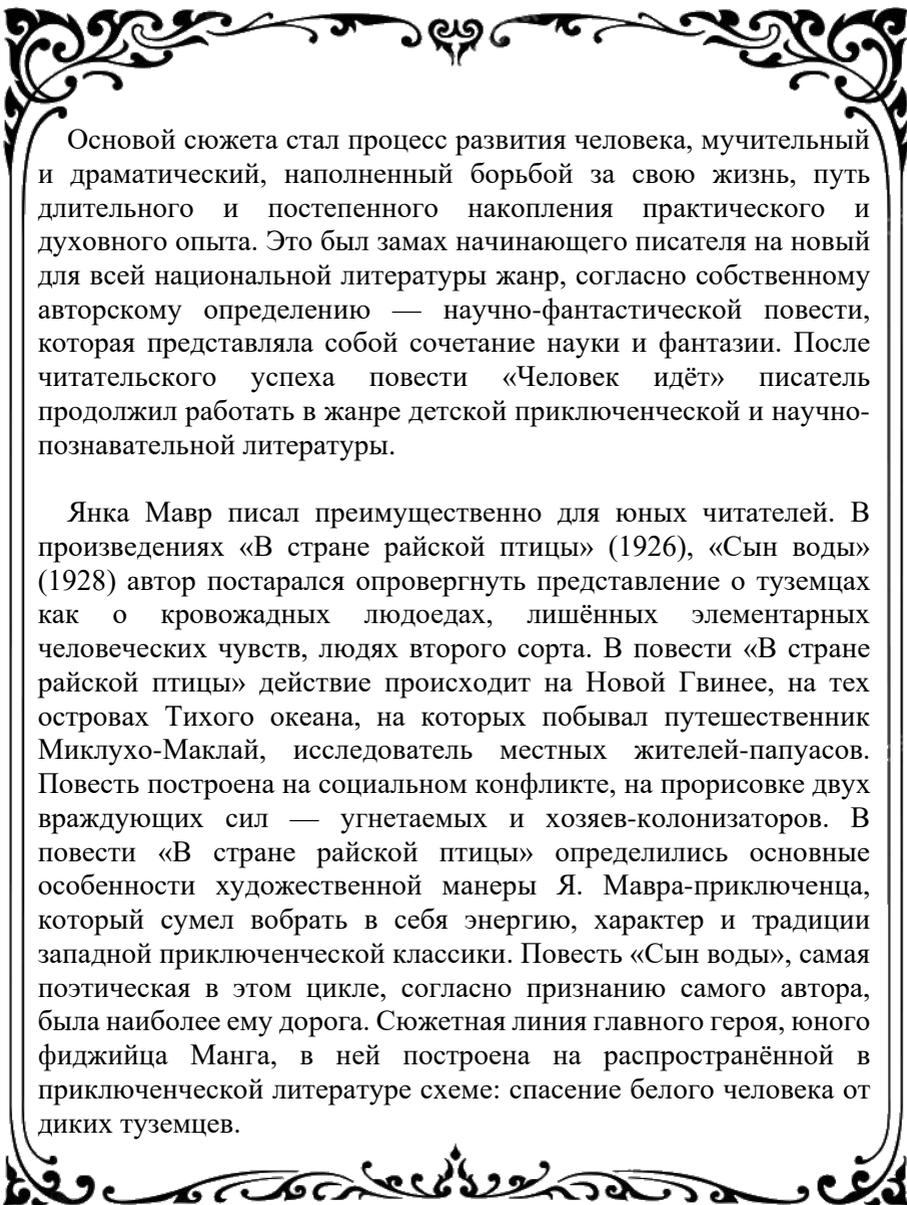
Дебютировал в 1923 году как фельетонист в газете «Советская Белоруссия» и ленинградском журнале «Бегемот».

В 1925 году в журнале «Белорусский пионер» напечатал первую научно-фантастическую повесть на белорусском языке «Человек идёт», которая положила начало фантастическому и приключенческому жанрам в белорусской литературе. Повесть напечатал под псевдонимом «Янка Мавр». «Янка» — это белорусский аналог имени «Иван». Как отмечала исследовательница творчества Янки Мавра белорусский литературовед Эсфирь Гуревич, писатель, сохранив своё настоящее имя в первой части псевдонима, недвусмысленно указывал на то, что он — сын белорусской земли. Значение псевдонима «Мавр» широко раскроется в его последующих повестях: «В стране райской птицы» (1926), «Сын воды» (1927), в которых он показал себя как защитник прав колониальных и зависимых народов, с сочувствием относившийся к коренным народам Северо-Западной Африки, и проявил себя как интернационалист.

Обложка и титульный лист третьего издания сборника рассказов Я. Мавра «Слёзы Туби», 1938 г.

Свою первую повесть «Человек идёт» Фёдоров написал в возрасте 44 лет, будучи преподавателем 25-й минской железнодорожной школы. В повести автор обратился к жизни первобытного человека на той стадии его развития, когда тот только становился на ноги, ничего ещё не умея, и всё, чего он достигал, — охота с орудиями, получение огня, использование камня в качестве инструмента — было для него впервые. Всё впервые — этот найденный автором художественный ход соответствует видению и восприятию ребёнка, его предчувствию первооткрытия, ожиданию им чего-то нового и необычного.

Основой сюжета стал процесс развития человека, мучительный и драматический, наполненный борьбой за свою жизнь, путь длительного и постепенного накопления практического и духовного опыта. Это был замах начинающего писателя на новый для всей национальной литературы жанр, согласно собственному авторскому определению — научно-фантастической повести, которая представляла собой сочетание науки и фантазии. После читательского успеха повести «Человек идёт» писатель продолжил работать в жанре детской приключенческой и научно-познавательной литературы.

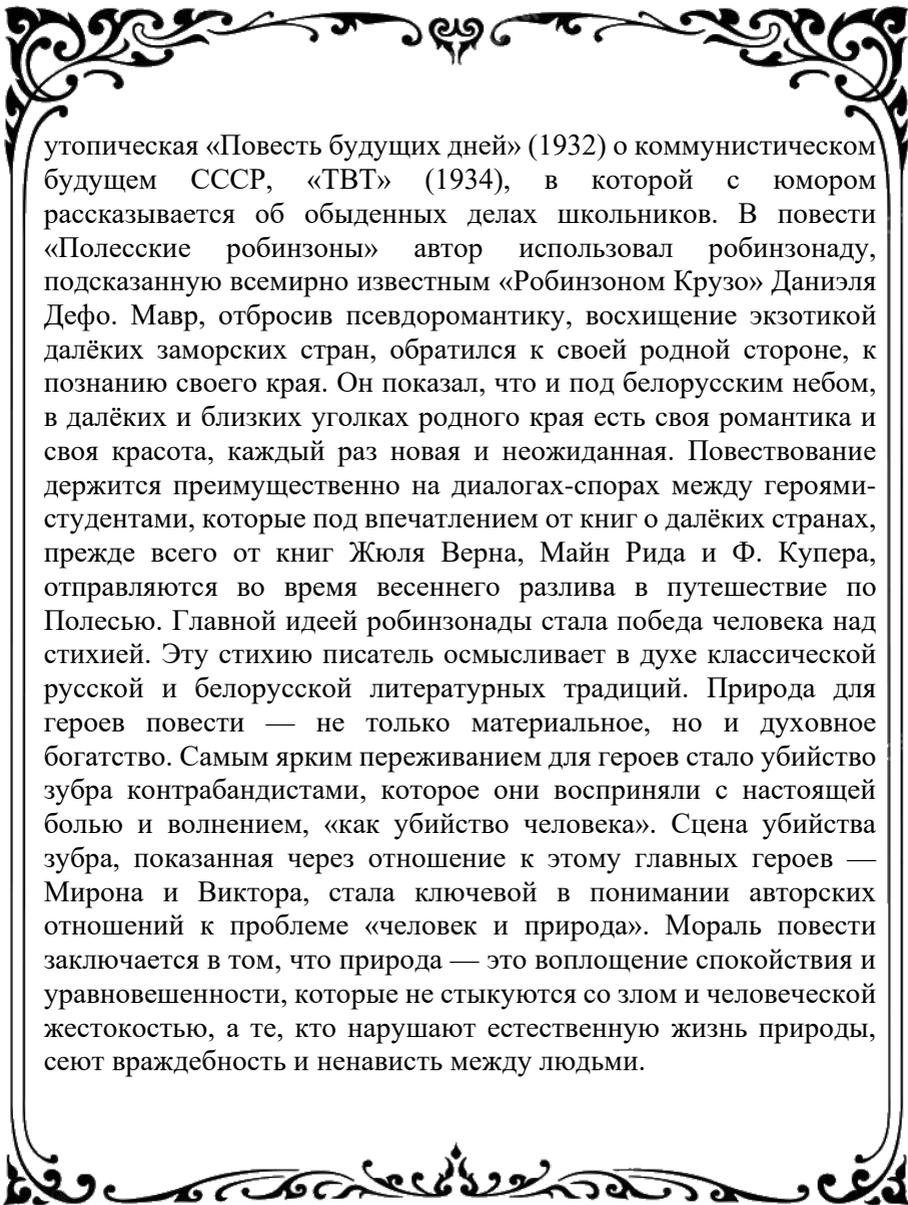
Янка Мавр писал преимущественно для юных читателей. В произведениях «В стране райской птицы» (1926), «Сын воды» (1928) автор постарался опровергнуть представление о туземцах как о кровожадных людоедах, лишённых элементарных человеческих чувств, людях второго сорта. В повести «В стране райской птицы» действие происходит на Новой Гвинее, на тех островах Тихого океана, на которых побывал путешественник Миклухо-Маклай, исследователь местных жителей-папуасов. Повесть построена на социальном конфликте, на прорисовке двух враждующих сил — угнетаемых и хозяев-колонизаторов. В повести «В стране райской птицы» определились основные особенности художественной манеры Я. Мавра-приключенца, который сумел вобрать в себя энергию, характер и традиции западной приключенческой классики. Повесть «Сын воды», самая поэтическая в этом цикле, согласно признанию самого автора, была наиболее ему дорога. Сюжетная линия главного героя, юного фиджийца Манга, в ней построена на распространённой в приключенческой литературе схеме: спасение белого человека от диких туземцев.

Кстати, именно это и не воспринял тогдашний рецензент повести на страницах журнала «Полымя», посчитав эту историю неоправданной данью «низкокачественному приключенчеству».

Повесть «Человек идёт» очертила ту тенденцию сочетания узнаваемости и приключенчества, которую Мавр развил потом в следующих своих повестях и в романе «Амок» (1929) — о восстании 1926 года на острове Ява; к написанию романа автора подтолкнули прочитанные им мемуары русского консула на Яве Модеста Бакунина. Для своей повести Янка Мавр собирал материалы, изучал документальную литературу по свежим следам событий. Многие наиболее важные материалы (журналы, газеты, фотографии, использованные потом как иллюстрации) он получал непосредственно с Явы и из Голландии через учителей-эсперантистов, с которыми он вёл переписку как старый эсперантист. В предисловии к роману писатель отметил, что «Амок» более документальный «даже в мелочах», чем может показаться на первый взгляд. В романе «Амок» заметное место занимает познавательный материал о природных особенностях острова, подробностях быта, устоях народа.

Янка Мавр и пионеры средней школы № 44 Минска на встрече, посвящённой 25-летию его литературной деятельности в 1930-х годах писатель, словно насытившись «экзотическим» иноземным материалом, обратился к родным местам, к жизненной реальности, в которой действуют юные герои. Последовали пользовавшиеся успехом у юных читателей повесть «Полесские робинзоны» (1930), рассказывавшая о приключениях двух подростков в глухом Полесье,

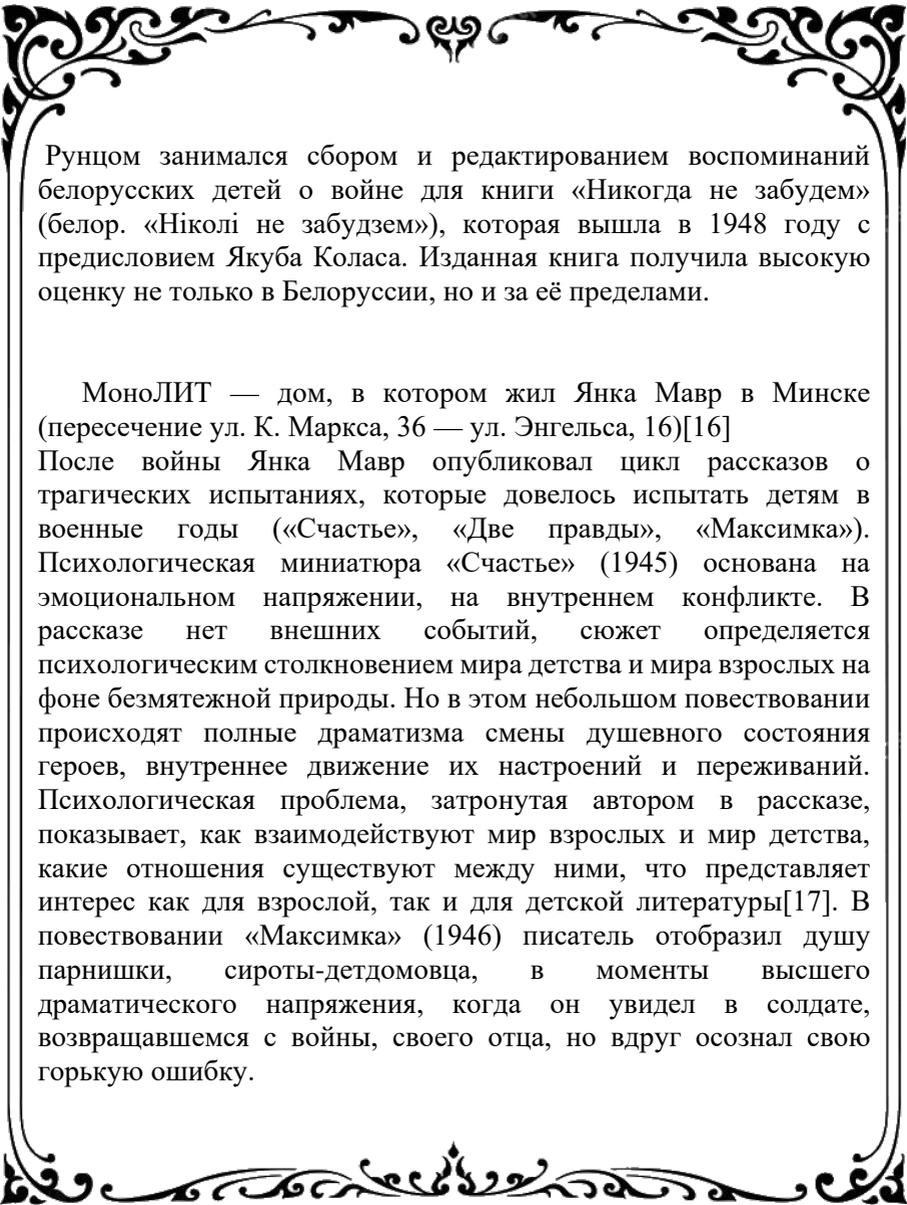
утопическая «Повесть будущих дней» (1932) о коммунистическом будущем СССР, «ТВТ» (1934), в которой с юмором рассказывается об обыденных делах школьников. В повести «Полесские робинзоны» автор использовал робинзонаду, подсказанную всемирно известным «Робинзоном Крузо» Даниэля Дефо. Мавр, отбросив псевдоромантику, восхищение экзотикой далёких заморских стран, обратился к своей родной стороне, к познанию своего края. Он показал, что и под белорусским небом, в далёких и близких уголках родного края есть своя романтика и своя красота, каждый раз новая и неожиданная. Повествование держится преимущественно на диалогах-спорах между героями-студентами, которые под впечатлением от книг о далёких странах, прежде всего от книг Жюль Верна, Майн Рида и Ф. Купера, отправляются во время весеннего разлива в путешествие по Полесью. Главной идеей робинзонады стала победа человека над стихией. Эту стихию писатель осмысливает в духе классической русской и белорусской литературных традиций. Природа для героев повести — не только материальное, но и духовное богатство. Самым ярким переживанием для героев стало убийство зубра контрабандистами, которое они восприняли с настоящей болью и волнением, «как убийство человека». Сцена убийства зубра, показанная через отношение к этому главных героев — Мирона и Виктора, стала ключевой в понимании авторских отношений к проблеме «человек и природа». Мораль повести заключается в том, что природа — это воплощение спокойствия и уравновешенности, которые не стыкуются со злом и человеческой жестокостью, а те, кто нарушают естественную жизнь природы, сеют враждебность и ненависть между людьми.

Следует отметить, что повесть была написана в то время, когда активно осваивались природные богатства Белоруссии и когда преобразования природы воспринимались как нечто безоговорочно грандиозное и полезное, свидетельство созидательной силы человека, а трагедия наносимого ей ущерба ещё не осознавалась.

Эволюция жанра приключенческой повести прослеживается и в повести «ТВТ» (1934), получившей первую премию на всебелорусском конкурсе детской книги, после чего ею заинтересовался Максим Горький. По просьбе Горького Янка Мавр перевёл повесть на русский язык и отослал ему. Это было накануне I съезда писателей СССР. Художественная новизна этой повести заключалась в том, что так называемая тема рабочего воспитания звучала естественно благодаря живому духу игры, по законам которой и создано таинственное и загадочное «Товарищество (Общество) воинствующих техников». Через игру ребята включались в жизнь с её повседневными заботами и мелкими бытовыми проблемами. Ребята собственными силами исправляют все неисправности, наводят порядок и практически обживают этот мир.

Во время войны писатель вынужденно оказался далеко от родной земли — вначале в Новосибирске, затем в Алма-Ате. Это время он перенёс как тяжёлое испытание, даже как «психическую травму», о чём он признался в письме к Федосу Шинклеру 2 февраля 1942 года. В 1943 году Мавр переехал в Москву, где, сильно заболев, попал в больницу. В родной Минск он вернулся только после освобождения его от фашистских захватчиков. На протяжении 1946—1948 годов Янка Мавр совместно с Петром

Рунцом занимался сбором и редактированием воспоминаний белорусских детей о войне для книги «Никогда не забудем» (белор. «Ніколі не забудзем»), которая вышла в 1948 году с предисловием Якуба Коласа. Изданная книга получила высокую оценку не только в Белоруссии, но и за её пределами.

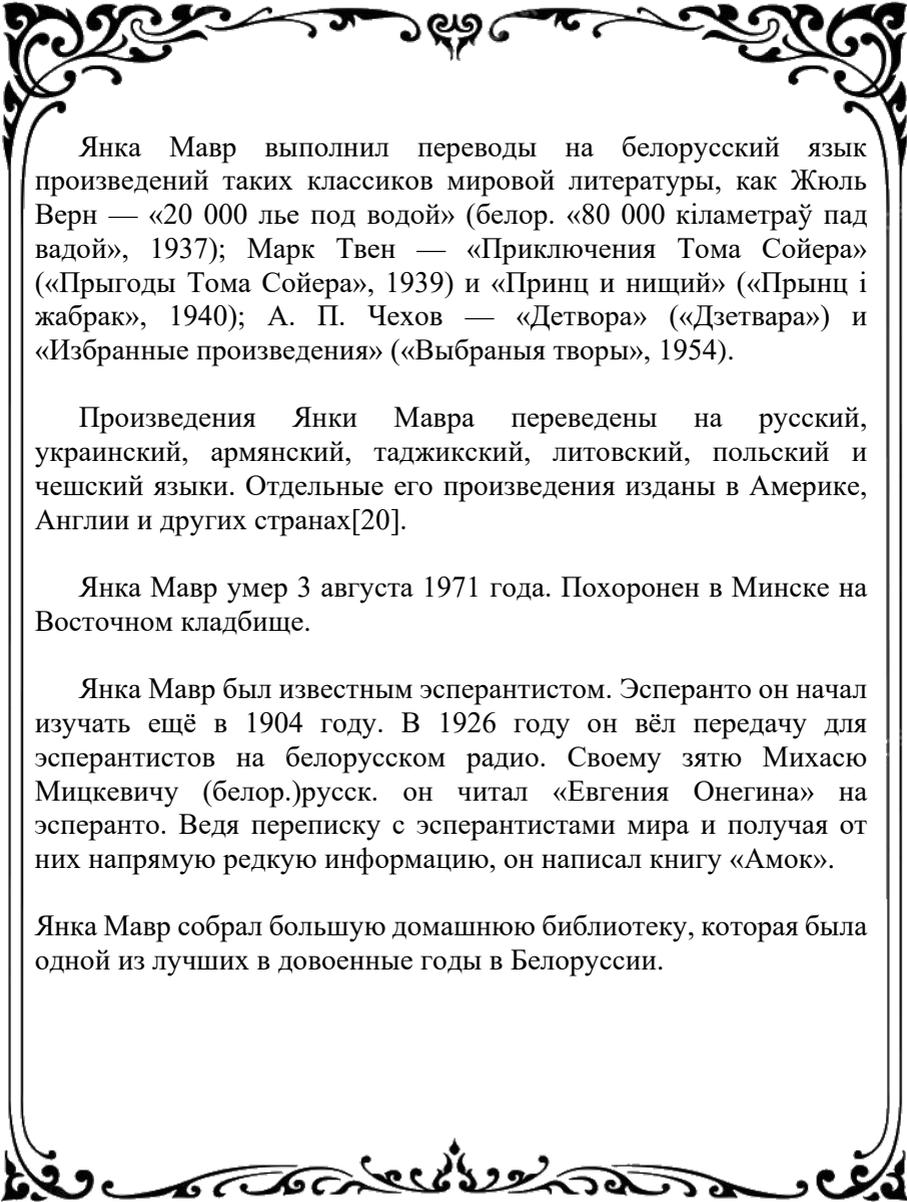
МоноЛИТ — дом, в котором жил Янка Мавр в Минске (пересечение ул. К. Маркса, 36 — ул. Энгельса, 16)[16]

После войны Янка Мавр опубликовал цикл рассказов о трагических испытаниях, которые довелось испытать детям в военные годы («Счастье», «Две правды», «Максимка»). Психологическая миниатюра «Счастье» (1945) основана на эмоциональном напряжении, на внутреннем конфликте. В рассказе нет внешних событий, сюжет определяется психологическим столкновением мира детства и мира взрослых на фоне безмятежной природы. Но в этом небольшом повествовании происходят полные драматизма смены душевного состояния героев, внутреннее движение их настроений и переживаний. Психологическая проблема, затронутая автором в рассказе, показывает, как взаимодействуют мир взрослых и мир детства, какие отношения существуют между ними, что представляет интерес как для взрослой, так и для детской литературы[17]. В повествовании «Максимка» (1946) писатель отобразил душу парнишки, сироты-детдомовца, в моменты высшего драматического напряжения, когда он увидел в солдате, возвращавшемся с войны, своего отца, но вдруг осознал свою горькую ошибку.

Автору удалось передать душевное состояние маленького героя. В том же году Мавр написал рассказ «Завошта?» (рус. «За что?»), в основу которого лёг реальный трагический факт — гибель жены и сына писателя М. Лынькова[17].

В 1948 году он написал автобиографическую повесть «Путь из тьмы». В 1954 году вышла его научно-фантастическая повесть «Фантамобиль профессора Циляковского», которая стала третьей его книгой, написанной в жанре социальной утопии (первая — фантастическая сказка «Путешествие по звёздам» (1927) из цикла «Пионерские сказки», а затем — «Повесть будущих дней» (1932)). В основу сюжета положена фантастическая идея технического толка — о возможности использования энергии человеческой мысли: на энергии детской фантазии, которая намного большая, чем фантазия взрослых, внуки профессора Циляковского Светозар и Светлана отправляются в далёкое путешествие — сначала в Америку, а потом на Луну и на Марс. В повести совмещено реальное и фантастическое, в ней прослеживается опора на традиции предшественников, таких как К. Э. Циолковский (как автор астрономических повестей), А. Н. Толстой, В. А. Обручев, а также классики мировой фантастики — Жюль Верн, Г. Уэллс; в повести есть прямые ссылки на этих авторов. Янка Мавр выступил как провидец и предсказатель (вслед за Циолковским) эры космических полётов. Но его интересовала больше не столько научная идея, сколько морально-этическая сторона, проблема человеческих взаимоотношений, будущих контактов при встрече с другими цивилизациями.

Янка Мавр выполнил переводы на белорусский язык произведений таких классиков мировой литературы, как Жюль Верн — «20 000 лье под водой» (белор. «80 000 кіламетраў пад вадой», 1937); Марк Твен — «Приключения Тома Сойера» («Прыгоды Тома Сойера», 1939) и «Принц и нищий» («Прынц і жабрак», 1940); А. П. Чехов — «Детвора» («Дзетвара») и «Избранные произведения» («Выбраныя творы», 1954).

Произведения Янки Мавра переведены на русский, украинский, армянский, таджикский, литовский, польский и чешский языки. Отдельные его произведения изданы в Америке, Англии и других странах[20].

Янка Мавр умер 3 августа 1971 года. Похоронен в Минске на Восточном кладбище.

Янка Мавр был известным эсперантистом. Эсперанто он начал изучать ещё в 1904 году. В 1926 году он вёл передачу для эсперантистов на белорусском радио. Своему зятю Михасю Мицкевичу (белор.)русск. он читал «Евгения Онегина» на эсперанто. Ведя переписку с эсперантистами мира и получая от них напрямую редкую информацию, он написал книгу «Амок».

Янка Мавр собрал большую домашнюю библиотеку, которая была одной из лучших в довоенные годы в Белоруссии.

Писатель увлекался спиритизмом. В его доме собирались компании, которые практиковали вызов духов. У Мавра был философский склад ума, и в спиритизме он видел не мистику, а неисследованное природное явление, и пытался понять его механизм. У писателя были две толстые тетради, в которые он записывал результаты спиритических сеансов, но в 1938 году он их сжёг. Спиритические сеансы проводил при помощи блюдца на столе с алфавитом. Известен случай, когда он устроил некоему партийному работнику мини-сеанс спиритизма, во время которого заставил двигаться карандаш. По мнению Михася Мицкевича, Янка Мавр обладал необычными способностями.

Любил Янка Мавр и езду на велосипеде и хорошо играл на скрипке.

На своей даче под Минском, в Ждановичах, Янка Мавр построил шалаш-кабинет из лозы. На мостках над Свислочью он поставил импровизированный письменный стол, так, что можно было сочинять книги о дальних странах, свесив ноги в воду и воображая себя на берегу океана.

Янка Мавр находился в дружеских отношениях с классиком белорусской литературы Якубом Коласом. Они оба учились в учительских семинариях (где также получили и музыкальное образование). Оба участвовали и в учительском съезде (на котором они и познакомились) в 1906 году, после которого Якуб Колас был посажен в Пищаловский замок, а Янка Мавр (тогда ещё Иван Фёдоров) отдан под надзор полиции и, кроме этого, лишён права преподавать в школе.

В годы войны во время эвакуации семьи Янки Мавра в Алма-Ату Мавр вёл дружескую переписку с Якубом Коласом, который, также покинув Белоруссию, проживал в те годы в Ташкенте. В письмах друг другу они желали поскорее вернуться в родную Белоруссию:

«...Увидим ли мы наши белорусские боровички под ёлкой? Останутся ли они после поганых немцев?...»

После освобождения Белоруссии Мавр вернулся в Минск. Однако и после войны переписка писателей не оборвалась, они переписывались и в 1950-е годы. В дальнейшем Янка Мавр стал прообразом учителя Ивана Тадорика в трилогии Коласа «На расстанях» (1955). Позже они породнились: дочь Янки Мавра, Наталья, вышла замуж за сына Якуба Коласа — Михася. В Государственном литературно-мемориальном музее Якуба Коласа хранится скрипка, на которой играл Янка Мавр. Якуб Колас также любил играть на этом инструменте. Дочь Янки Мавра, Наталья, часто музицировала на пару с отцом: он — на скрипке, а она — на фортепиано.

Янка Мавр по праву считается «отцом» белорусской детской литературы. Его вклад в белорусскую детскую литературу ценен тем, что он как первооткрыватель и первопроходец определил дальнейшее её направление и развитие, стал создателем новых для неё жанровых форм — приключенческого и научно-фантастического, вследствие чего ему удалось расширить временные и пространственные границы белорусской детской литературы. Его новаторские находки предопределялись прекрасным знанием литературных традиций — национальной, русской, западной.

Он умело использовал художественные приёмы таких классиков приключенческой литературы, как Жюль Верн, Майн Рид, Фенимор Купер. В его творчестве имелось немало реминисценций из произведений Даниеля Дефо, Александра Дюма, Гюстава Эмара, Луи Жаколио, Луи Буссенара, Генри Хаггарда.

Написанная им в 1927 году лирическая повесть «Сын воды» была наиболее дорога самому автору. Повесть не отличалась резкостью и непримиримостью социального противостояния. В ней главный конфликт между героями раскрывается не в откровенном столкновении разных социальных сил, как в его предыдущей повести «В стране райской птицы», а преимущественно в моральном плане. Янка Мавр постарался в ней утвердить именно ценность общечеловеческих взаимоотношений независимо от социальных преград. И именно за то, что повесть не отразила социальной борьбы туземцев против колонизаторов, официальная критика 1930-х годов упрекала автора в невыразительности классовой позиции, в аполитичности и «социальной притуплённости». Писателя обвинили в том, что он не наделил полудикого жителя Огненной Земли высокой революционной сознательностью, зрелым классовым чувством, и что взаимоотношения героев раскрываются «не в плане борьбы классов, а только в плане борьбы человека с природой за своё существование».

В то время занятая поисками идеологических «срывов» официальная критика и не заметила, что Мавр сделал серьёзный шаг вперёд в овладении секретами приключенческого жанра и что его повесть выгодно отличается композиционной целостностью, которая создаётся концентрацией событий вокруг двух главных героев, что сочетание приключенчества и узнаваемости имело в ней намного более органический характер. Тем не менее, почти сразу после выхода в свет «Сына воды» в журнале «Працаўнік асветы» (рус. «Труженик просвещения») (1928, № 13) рецензент, скромно подписавшийся «Учитель», отметил: «У нас появился настоящий автор детской приключенческой книжки».

Автора «Полесских робинзонов» (1930) упрекали за то, что приключения приятелей не ассоциируются с идеалами и жизнью всей республики — ничего не говорится про реконструкцию и мелиорацию Полесья, что путешествие героев повести основано на неуютном влиянии М. Рида, Ж. Верна, Ф. Купера. Неоднозначность авторского замысла повести не была оценена тогдашней критикой, которая хотела видеть в книге прямую и чёткую связь с современностью, с процессами индустриализации и коллективизации, происходившими в то время в стране, или с практическими школьными проблемами.

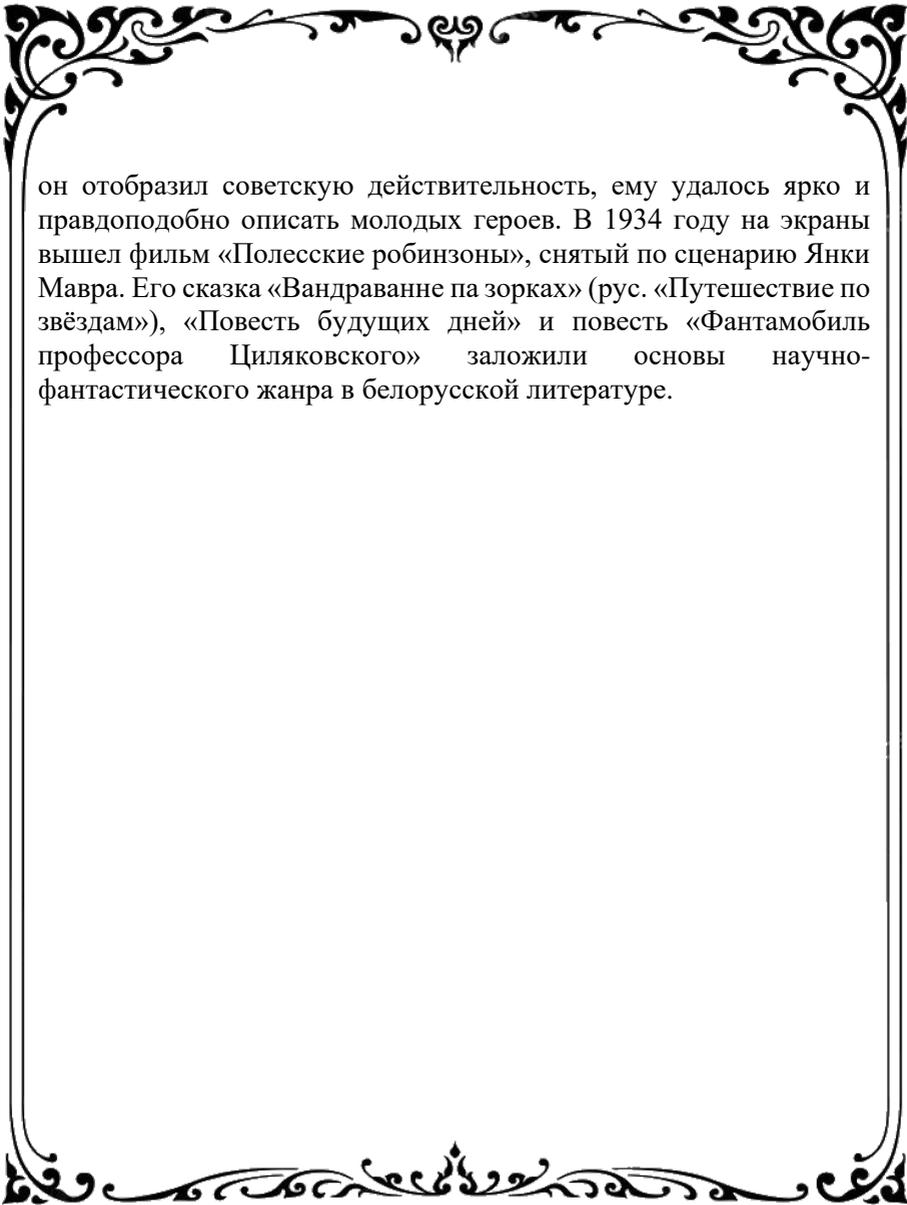
Его повесть «ТВТ» (1934), получившую первую премию на всебелорусском конкурсе детской книги, на I съезде писателей СССР отметил русский писатель Самуил Маршак в своём докладе «О большой литературе для маленьких». Говоря о достижениях литературы, Маршак среди других отметил и «значительную школьную повесть, написанную в Белоруссии».

В то же время в республиканском Министерстве образования к повести отнеслись с настороженностью, так как организация «Товарищество воинствующих техников» не предусмотрена школьным уставом. Министерские чиновники рассуждали:

«Есть ли нужда в создании каких-то разных обществ и команд, когда деятельность школьников должна регламентироваться «Правилами поведения учеников»?»

Именно эти опасения и запреты со стороны чиновников образовательных учреждений и приостановили движение «ТВТ-вцев», которое в послевоенные годы стало было разворачиваться во многих городах Белоруссии и бывшего Советского Союза — в Бресте, Пинске, Кобрине, Калининграде, Иванове, Ставрополе, Петрозаводске, Элекмонаре (Алтайский край). В те годы «ТВТ» стало откровенным вызовом официальной нормативной педагогике. Их принцип был: «Если не я — то кто?». Мавр считал, что в обществе все люди постепенно должны становиться такими «ТВТ-вцами», то есть — настоящими хозяевами. Но эта идея оказалась иллюзией.

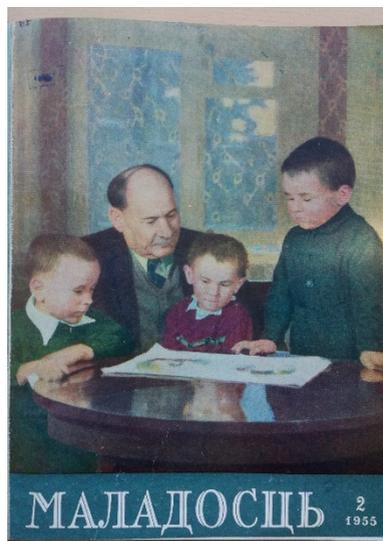
При написании книг писателю помогали его богатые знания по истории и географии и использование в творчестве мемуаров и книг воспоминаний учёных и путешественников. Мавра называли белорусским Миклухо-Маклаем и Жюлем Верном в одном лице. Настоящие путешественники порой удивлялись точности деталей в описании той или иной страны в его произведениях. В своём творчестве он опирался на традиции творчества Жюль Верна, Фенимора Купера, Майна Рида, при помощи чего создал новый, социальный тип приключенческого романа и приключенческой повести. В повестях «Полесские робинзоны» и «ТВТ»

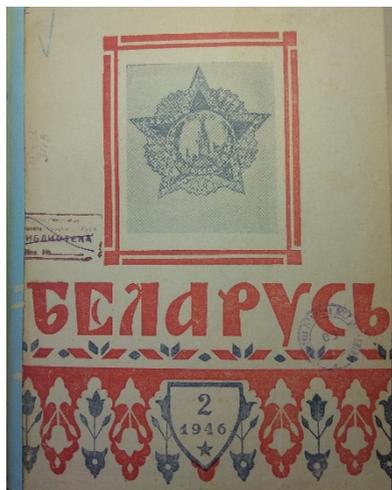
он отобразил советскую действительность, ему удалось ярко и правдоподобно описать молодых героев. В 1934 году на экраны вышел фильм «Полесские робинзоны», снятый по сценарию Янки Мавра. Его сказка «Вандраванне па зорках» (рус. «Путешествие по звёздам»), «Повесть будущих дней» и повесть «Фантамобиль профессора Циляковского» заложили основы научно-фантастического жанра в белорусской литературе.

ИСТОЧНИКОВАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

**Фантамабіль прафесара Цылякоўскага:
“Маладосць” 1954г.№ 9-12, 1955г.№1-2.**

Яно: – «Беларусь» 1946г.№2

Иллюстрации: В.Тихоновича

Перевод: А.В.Левчика

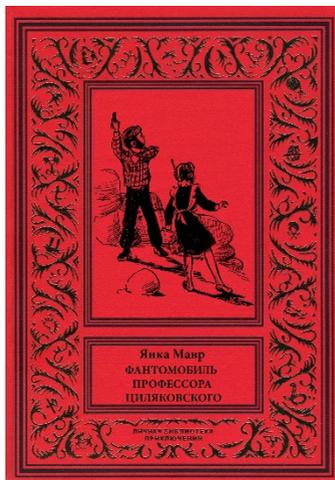
СОДЕРЖАНИЕ

Фантомобиль профессора Циляковского	4
Оно	131
Апошнія з Эрыды	140
Биография	162
Библиография	180

Электронное
литературно-художественное издание

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ • ПУТЕШЕСТВИЯ •
ФАНТАСТИКА

LEO